

НАСТЯ ИЛЬИНА

Только

НЕ БОСС!

Притвориться женой коллеги, чтобы получить путёвку на море? Не проблема! Сын маленький ещё, не поймёт смысла нашей игры. Каждый преследует свою цель: коллега мечтает увидеть нашего загадочного генерального, поговаривают, что он будет отдыхать с нами, а я хочу просто расслабиться.

Вот только мне никто не говорил, что столкнусь там с красавчиком, интрижка с которым подарила мне сына. Только бы он не узнал меня! Лучше держаться от него подальше... да не получается, ведь судьба постоянно сталкивает нас лбами.

Жаркий отпуск, или Только не босс!

— Катюш, привет!

Коллега из соседнего отдела, Дмитрий Новосёлов, приближается к моему столу, кладёт передо мной шоколадку и хитро улыбается.

— Привет, Дим. Спасибо. А к чему это ты подарочки даришь? — с подозрением в голосе спрашиваю я.

Знаю, что не просто так всё это делается. Сейчас наверняка начнёт упрашивать помочь с очередным отчётом, а я со своими задачами зашиваюсь.

— Просто настроение у меня хорошее, решил порадовать красивую женщину. Не могу себе позволить, что ли? — улыбается Дима, почёсывая затылок.

Тёмные русые волосы небрежно разбросаны у него по голове, парочка верхних пуговиц на рубашке расстёгнута. Серо-зелёные глаза явно скрывают больше, чем сейчас озвучивает их обладатель.

— Очень интересно. Ну, спасибо тебе. Как раз хотела чаёк попить. А ты с работой уже закончил?

— Сделал я отчёты, сделал. Не переживай, я не за этим ведь к тебе пришёл.

— Вот как? Ещё интереснее... Неужели, в каком то веке решил помочь мне с отчётностью? Только не говори, что я угадала, потому что снег пойдёт, а я летом насладиться не успела.

— Нет, Катюш. Ты прости меня, конечно, но портить лето никак нельзя.

Дима плюхается на стул, где обычно сидят клиенты, смотрит мне в глаза, собираясь с мыслями. Ух, чувствую, не понравится мне его просьба, но пока жду.

— В общем, Кать... ничего от тебя не скроешь, догадливая ты, умная женщина. В общем, есть у меня к тебе дело. Ты же знаешь, что каждый год из какого-то отдела собирают семейных и отправляют в отпуск за счёт компании?

— Ммм... ну и?

Такая традиция действительно существует давно, поговаривают с самого основания. Не всех отправляют, конечно, но многим везёт. Я под такую акцию ни разу не попала, потому что когда из нашего отдела выбирали сотрудников, я как раз была в декретном отпуске. Загорала у лампы, под которой сына от желтушки просвечивали.

— В общем... Мне туда позарез попасть надо. Говорят, что там наш генеральный будет, а ты же знаешь, как я мечтаю с ним познакомиться. Вот я и подумал, что мне срочно нужна семья.

— О-о! Поздравляю тебя! А я-то здесь при чём? За благословением пришёл?

— Да не!.. Ты подумала, что я жениться всерьёз собрался? Конечно, нет. Мне фиктивная семья нужна, Кать, и ты идеально подойдешь. У тебя и сын ведь есть. Скажем, что мой. Что живём мы гражданским браком.

— А ты в курсе, Новосёлов, что гражданский брак — это тот, что зарегистрирован в ЗАГСе? То, о чём говоришь ты, в семейном кодексе именуется сожителем.

— Да не суть! Кать, ну многие так живут. Вон нашего Полякова берут, хоть они с женой живут вместе просто, без всякой регистрации. И доча у них уже есть. Не все замораживаются с этим делом дурным, которое умные люди браком назвали.

Я хихикаю. Да... Как говорил мой дедуля — хорошее дело «браком» не назовут. Хотя

они с бабушкой были женаты и жили вполне себе счастливой семейной жизнью. Мне в этом плане не повезло. Жених оказался козлом и бросил у алтаря в свадебном платье с разбитым сердцем, и я пообещала себе, что в «бракованную» жизнь ни ногой.

— И что ты хочешь от меня? Чтобы притворилась твоей женой? А тебя не смутит, что Саша не станет называть тебя папой? Ребёнку ведь не объяснить, что у него отец так неожиданно объявился.

— Ну и ладно. Я постараюсь сделать всё, чтобы обращения не потребовались. Саша у тебя сообразительный, болтает мало — не ребёнок, а мечта. И ты ведь знаешь прекрасно, что он ко мне хорошо относится. Сколько я раз помогал вам?

Что есть, то есть.

Дима помогал нам со сборкой мебели, с почином сантехники. Он молодец, никогда не отказывался, если мог что-то сделать своими руками. Уж не помню, как именно мы подружились, но Дима меня не раз выручил. И я его с отчётами тоже.

— Кать, ты подумай. Отделы у нас разные, так что доказывать никому не придётся, что мы вместе. Скажем, что афишировать не хотели отношения, если вопросы возникнут у кого. А так ведь нас часто видели то в столовке, то ещё где-то. Ты двух зайцев можешь убить, между прочим — мне поможешь, и с сынишкой отдохнёте на море. Красота же. А, Катюш? Подумаешь?

Я ведь по факту ничего не теряю. Вряд ли пострадает моя репутация. Каждый будет отдыхать со своей семьёй, не обращая особого внимания на своих коллег. Мне бы не помешало вывезти сына на море, он слабенький родился и морской воздух лишним точно не будет. Да и время с ним проведу. Отпуск это ведь хорошо.

— Ладно, Дим. Пробуй. Если получится — я в деле. На море сто лет как не была. Только, чур, баб там не кадрить, репутацию мужа поддерживать идеальную. Ещё бы не хватало, чтобы пошли слухи, что ты мне рожки на глазах у всех наставляешь. Женой буду строгой.

— Кать, ты не человек! Ты человечеще!!! Обещаю тебе, что всё пройдёт на высшем уровне! Мне ведь главное к генеральному подобраться. Удастся впечатлить его моими идеями, и я тебе ещё подарочек куплю. И сынишке нашему.

Что-то слишком быстро Дима влился в роль счастливого мужа и отца. Надеюсь, не вживётся в неё до конца, а то нам с сыном и вдвоём прекрасно живётся.

Хихикаю собственным мыслям и провожаю коллегу, а он счастливый несётся в свой отдел, чтобы подать заявку на участие в розыгрыше путёвки.

Надеюсь, всё сложится, что-то уж очень захотелось мне к морю, посидеть на берегу, отвлечься от всех проблем, послушать приятный плеск волн... Эх...

Губы растягиваются в мечтательной улыбке, но внутри извивается червячок сомнения. Я уже из одного внепланового отпуска вернулась беременной... Не встретиться бы там ненароком с отцом Саши. Да только вряд ли такое совпадение случится. Хихикаю, откидываюсь на спинку кресла и переключаюсь на работу, а уже через пару часов Дима присылает сообщение:

«Ура! Катя! Всё получилось! Отпуску быть!».

Ну и хорошо. Дело осталось за малым — уладить этот вопрос с начальником моего отдела, а то вдруг возмутится и не отпустит, а я уже пообещала и настроилась.

Глава 1

Самолёт идёт на посадку. Сынок с восторгом смотрит в иллюминатор, а Дима довольно сопит рядом.

Мужчины...

Последний раз я была на море, когда жених бросил. Настроения на отпуск тогда не было совершенно никакого, но не пропадать ведь билетам, оплаченным для полёта в медовый месяц? Сдать их уже не получилось, поэтому я решила полететь одна и развеяться. Планировался медовый месяц, а получилось путешествие в честь разбитого сердца. Хоть оно и не разбитое вроде бы было. Я только потом поняла, что не страдала и не плакала даже толком. Так... пустила слезинку, плюнула и размазала. Жених даже удивлялся, что я не горюю и не убиваюсь из-за его решения расстаться. Пфф... Забавный, ничего не скажешь.

— Готова к жарким приключениям? — спрашивает Дима, толкая меня плечом.

— Я думала, ты спишь, храпел на весь салон, — с улыбкой отвечаю я.

— Ой, да ладно ты заливать! Ещё ни одна женщина не жаловалась на мой храп, так что не придумывай!

— Ты погромче покричи про женщин своих, — шикаю я и кошусь на сына.

— Упс! Прости. Сложно немного вливаться в семейную жизнь, но я справляюсь, а? Вон и Саше нравлюсь. Да, Санёк?

Сын поворачивается, смотрит на Диму и улыбается.

— А мы будем купаться? — спрашивает Саша.

— Будем, только держись покрепче. Сейчас уже самолёт сядет.

Встряска не сильная, и вот уже по салону проходит радостный гул, сопровождаемый аплодисментами в благодарность капитану и всему персоналу, обслуживающему нас во время полёта. От компании в отпуск отправились десять семей. У кого-то по два ребёнка, вроде бы даже с тремя были... От детского гомона у меня голова кружится, когда люди, как муравьи у разрушенного муравейника, поднимают кипиш и начинают собираться. Куда спешить-то? Нас же силой не выталкивают из самолёта. Можно и без спешки выйти.

— Всё нормально? — спрашивает Дима, поймав моё замешательство.

— Да. Всё хорошо. Шумно сильно. У меня Саша же тихий, спокойный, а тут — ужас.

— У нас, — шепчет Дима, склонившись к моему уху и смутив такой близостью. Точно! Не забывать бы о том, что у моего сына временно появился папочка.

В конце концов, мы всё-таки покидаем самолёт в рядах последних и идём забирать свои чемоданы. За нами приезжает специальный автобус, который везёт всех в гостиницу, снятую нашей компанией на две недели. Большая территория с бассейном, собственным сквером и детской площадкой прилагается. Я очень надеюсь, что сын и на море будет ходить, а не только пропадать на площадке с аниматорами.

— Устала? — спрашивает Дима, поднимая Сашу на руки.

Отвечаю лёгким кивком. Сын тоже устал. Вроде и летели несколько часов, а всё тело затекло, и спать хочется.

— Я бы не отказалась сейчас укутаться в одеяло и поспать пару часов. Ещё духота здесь такая...

Расстёгиваю верхние пуговицы на блузке, а Дима заливается краской.

— Э-э! Ты давай полегче с этим, я же всё-таки мужчина, — шепчет коллега.

Ммм... А как он запоёт, когда я пойду в купальнике на море? Или в бассейн? Забавный такой. Говорит, как много женщин у него было, но что-то подсказывает мне, что не такой уж он и опытный.

— Как думаешь, генеральный точно будет здесь?

— Ага. Так как выбрали лучших сотрудников, нам представится шанс познакомиться с ним.

— Интересно, почему он скрывается? Даже в прессе о нём никакой информации. Боятся, что на него начнётся охота?

— Может, страшный, как моя смерть? Мне откуда знать, — пожимает плечами Дима. — Всё это не так важно ведь. Главное, что будет шанс показать ему себя с хорошей стороны и получить повышение. За это следует цепляться.

— Ну-ну! Удачи тебе в этом. Я погляжу тут таких как ты мало, в основном люди приехали отдохнуть.

— Халява прельщает их больше повышения. Я знаю. Ты только не выдавай мою тайну, а то смекнут, и конкуренция увеличится.

Мы с Димой посмеиваемся.

— Сейчас заселимся в номер, занесу сына, а потом сгоняю за чемоданами, — меняет тему Дима.

А я уже и забыла о вещах! Ну даю! Наверное, действительно следует поспать. Я ночью толком не могла заснуть, всё боялась, как сын перенесёт перелёт, но держался он бодрячком, молодец. А сейчас и он засыпает, глазки слипаются. Задеваю сына за носик указательным пальцем, а он улыбается и сладко позёвывает, обвивая шею Димы ручонками.

— Выбирай номер, какой душе угодно, но только чтобы две комнаты было, я же не смогу спать с тобой, — шепчет Дима мне на ухо. — Мы с пацаном пока на диванчике посидим. Он тяжёленький.

Я киваю, встаю в очередь на стойке, рядом с которой носятся дети. Я детей люблю, но не до такой степени, чтобы терпеть такой шум и не раздражаться. Их словно из джунглей выпустили. Или большинство детей как раз вот такие беспокойные? Нашествие маленьких обезьянок, иначе сие не назовёшь.

— Да что с вами сделаешь?! Ваня! Витя! А ну, сюда! Быстро! — кричит женщина стоящая передо мной.

Два мальчика подбегают, а один из них врывается в меня.

— Простите. Никакого покоя с ними. Мальчишки такие активные...

Не все, но я лучше промолчу. Просто киваю, делая вид, что ничего страшного не случилось, а сама мечтаю поскорее оказаться в номере и укрыться от шумихи.

Наконец, очередь доходит до меня, я выбираю номер, беру два ключа, администратор вносит наши с Димой данные в компьютер, консультирует, как работают няни и аниматоры, даёт памятки, подчёркивая, какие места советовала бы посетить по нашей оплаченной программе, а я благодарю её и иду к своей «семье на отпуск».

Засмотревшись в памятку, сталкиваюсь с кем-то, ключи от номера и бумаги падают из рук. Я сама едва удерживаю равновесие, а незнакомец, в которого я нагло врезалась, ловит меня одной рукой за запястье, а второй за талию, и мы оказываемся наклонены почти как в танце. Его жаркое дыхание опалает кожу, а взгляд знакомых серо-голубых глаз окунает в прошлое.

Блин!

За что мне такое везение?

«Ты что здесь забыл?», — хочется спросить, но я держусь.

Кажется, он не узнал меня, и мне бы бежать поскорее, пока не понял, с кем имеет дело и не порушил все планы к чёртовой бабушке. Да только мы до сих пор смотрим друг другу в глаза и стоим в одной позе, напоминая каменное изваяние, а сердечко бойко бьётся в груди, напоминая о жарких ночах, которые мы с мужчиной когда-то провели вместе.

Вот тебе и не бывает такого «везения».

Ещё как бывает.

Глава 1.2

— Кхм-кхм, — прочищает горло Градов и помогает мне выпрямиться.

Мы одновременно присаживаемся, чтобы собрать упавшие бумаги и ключи, и тянемся к одному, соприкасаясь пальцами.

— Простите, — бормочу я, стараясь отводить взгляд в сторону и не глядеть на мужчину из своего прошлого.

Не, ну а мне кто-нибудь говорил, что он работает в одной компании со мной? Тут же только наши отдыхают, правильно? Я понятия не имела, что он «наш».

— Кать, что случилось? — подлетает Дима, испуганно глядя то на меня, то на мужчину, в которого я врезалась.

Мы с Градовым синхронно поворачиваемся и смотрим на Дмитрия.

— Я, видимо, сильно устала при перелёте, по сторонам совсем не смотрю. Чуть не сбила человека с ног.

— Это я должен извиняться. Сам не видел, куда шёл.

От приятного вибрирующего на окончаниях голоса с лёгкой хрипотцой меня окутывает хоровод мурашек. Даже дыхание перехватывает. Однако весь этот трепет быстро проходит, и на смену ему заявляется решимость — я должна сделать всё, чтобы Градов не узнал меня.

— Раз вы друг перед другом извинились, позвольте, я помогу своей жене? — с нотками ревности в голосе говорит Дима и косится на наши с Градовым соприкасающиеся пальцы.

Резко одёргиваю руку, встаю и ахаю, посмотрев в сторону сына.

Только сейчас, глядя на статного светловолосого красавчика, которому удалось свести меня с ума в прошлом, я понимаю, как сильно сын похож на него. Такое сходство только слепец не заметит, если вдруг эти двое окажутся рядом. Сердце клопочет в районе горла.

— Дим, ты собери тогда всё, а я к сыну, — лепечу я и бросаю ещё один извиняющийся взгляд на мужчину из прошлого.

Градов встаёт на ноги, распрямляет плечи и протягивает мне бумаги, которые успел собрать. Он смотрит на меня так, словно пытается понять, где мы встречались. Надеюсь, у него ничего не получится. Я ведь была для него всего лишь секундным развлечением. Да он сам мне сказал, что у нас будет этот отпуск, после которого мы оба должны будем забыть друг о друге. И меня всё устраивало. Мужчина помог мне отвлечься от воспоминаний о недостойном женихе, а я скрасила его серые будни. Кажется, у него тоже что-то не заладилось тогда, ведь отдохнуть Градов должен был не один. Две одиноких души встретились и помогли друг другу, а потом... История должна была закончиться, да только вот постоянно появляется это странное многоточие.

Бррр...

Что-то меня заносит, и я думаю совсем не о том, о чём должна.

— Спасибо большое. И ещё раз простите.

Сбегаю от мужчин под недовольное сопение Димы, хватаю сына за ручку и веду его к лифту. Нам нужно поскорее заселиться в номер и отдохнуть, а уже дальше я придумаю, как не пересекаться с отцом моего сына и убережёт тайну, которая и тайной по факту не была. Ну а что? О беременности я узнала только когда вернулась из отпуска. Контакт с Сашиним отцом у меня не было, так что можно сказать, что я ничегошеньки не скрывала ни от кого, а сейчас уже озвучивать правду не имеет смысла. Наверняка у мужчины уже есть семья, а если

нет — будет обязательно.

— И как ты оправдаешься? — спрашивает Дима, дыша мне в затылок.

— Ты о чём?

Створки лифта открываются, и мы с сыном ныряем в него, а следом входит коллега, смотрит на меня, вскинув правую бровь, и ехидно так улыбается.

— О твоём поведении... Мы семья с тобой, вообще-то, на этот отпуск, а ты за ручку держалась с этим...

Эм... Дима ревнует, что ли? Вот этого я никак не ожидала. Он же не обманул меня чтобы согласилась поехать с ним в это небольшое путешествие? Дима же не рассчитывал, что море, романтика курорта и прочие-прочие прелести заставят меня приглядеться к нему, как к мужчине?

— Не лугай маму, а то я тебе фингал сделаю! — бойко вступается за меня Саша, и я шокировано распахиваю глаза.

Где он таких слов нахватался? Наверняка в саду.

— Малыш, я не ругаю маму. Где ты углядел ругань в моих словах? Я забочусь о твоей мамочке. И о тебе тоже, — оправдывается Дима, а я хихикаю.

Мы выходим на своём этаже и направляемся к номеру, из окон которого должен открываться хороший вид на море.

— С фингалом смотреться будешь не очень, — шепчу я в сторону коллеги.

— Опасные вы, однако. Теперь придётся ходить с оглядкой, чтобы никто фингал не сделал ненароком.

Сынок смеётся, а Дима постепенно расслабляется.

Номер прекрасный, но разглядывать его сейчас нет настроения. Мне интересно, сколько денег отвалили за аренду гостиницы, ведь сейчас самый разгар курортного сезона. Даже небольшой номер в гостинице стоит бешеных денег, а здесь шикарные апартаменты можно сказать.

— Я пойду за вещами схожу, пока наш автобус не умчался. А потом ты объяснишь мне, что это такое было, и разговор нам предстоит серьёзный, — строжится Дима.

Он это на самом деле? Ничего ведь такого не случилось. Я с Градовым не обжималась, а то что соприкоснулись пальцами... Бывает. Я сама в шоке была, руку одёрнуть не успела, потому что Дима подошёл. Уф! Он же не будет заставлять меня оправдываться? Что-то я себя несколько скованно чувствую. Пока отпуск начинается не на самой приятной ноте... Нет, может, она и могла стать приятной, но не в такой ситуации. Я вроде как верную жену изображаю, а с Градовым нам лучше не пересекаться, чтобы не возникло проблем с сыном. Зачем Саше такой отец? Редкие свидания с папой не то, в чём нуждается ребёнок. Ему бы настоящего отца.

— Устал, боец? Сейчас принесу вещи и расскажу тебе какую-нибудь захватывающую историю про отважного капитана, если ещё не заснёшь к моему возвращению, — говорит Дима и треплет Сашу по макушке.

Бросив на меня тоскливый взгляд, Дима выходит из номера, а сын дёргает меня за руку:

— Дима, классный, да, мам? Он будет моим папой?

Эм... эм... эм... Что-то мой сын оказался взрослее, чем мне казалось, и уже такие вопросы задаёт, что аж не по себе становится. А я думала, что он не поймёт фикции наших отношений с Димой.

— Сынок, мы сейчас играем в игру, где Дима как будто твой папа. Ладно? Это нужно

было, чтобы прилететь сюда. Все должны верить, что Дима твой папочка. Договорились?
Все, но особенно Градов.

Глава 1.3

— Мне нравится играть, — легко соглашается сын. — Дядя Дима холосый.

— Да, неплохой, — улыбаюсь я.

Мы входим в комнату, но подходить к окну и любоваться открывающимися из него видами, пока желания нет. Тело болезненно ноет, и мне хочется отдохнуть, а уже потом познакомиться с нашей обителью и самое главное — бежать на море. Как же хочется поскорее ощутить под ногами горячий песок, окунуться в тёплое море... Ммм.

Саша сразу же забирается на кровать.

— Дима сколо плидёт? Он обещал сказку, — позёвывает сын.

— Да, думаю, скоро, но если ты не дождёшься его, ничего страшного — расскажет историю позднее. Он свои обещания сдерживает.

Едва голова Саши касается подушки, как сон затягивает его в считанные секунды, и вот уже ребёнок спит, сладко посапывая, а я прикрываю рот ладонью и зеваю. Сама рухнула бы, но достаточно уже того, что ребёнок завалился в чистую постель не переодевшись.

Дима возвращается с чемоданами минут через пятнадцать. Мне бы хотелось как можно быстрее принять душ и переодеться после самолёта, но чувствую напряжение и понимаю, что сначала следует всё обсудить.

— Дим, это что за сцена ревности была? — осторожно спрашиваю у мужчины я.

— Сцена ревности? — изумляется коллега. — А-а-а! Ты про то... Я уже и забыл. Да брось!.. Какие сцены ревности, Катюша? Просто ты сама попросила меня сохранить твою честь и не заигрывать ни с кем во время нашего приключения, а с этим павлином когда сидела, на вас же все смотрели, вот и царапнуло немного. В общем, мы же отдыхать, как семья, приехали, правильно? Давай будем, как семья, договорились? Не обжиматься с другими, не держаться за ручки, да и вообще не проводить время.

А-а! Понятно... Дима решил ответить мне той же монетой? Ну ладно!.. А то ненароком всякое надумать успела. Я только «за». Чтобы отдых удался, буду держаться подальше от всех мужчин, изображая из себя преданную жену Димы.

— Ты не пугай меня так больше, я уж подумала, что ты всерьёз нацелился стать семьёй. Даже пришлось пораскинуть мозгом, как сделать ремонт, чтобы ты поселился в нашей уютной квартирке.

Лицо Димы заливается румянцем, а я смеюсь. Смущается как подросток, ей-богу!.. А кто-то мне говорил, что он ещё тот ловелас.

Разбирать вещи что-то не хочется. Может, усталость даёт о себе знать? Не продолжая никому не нужный разговор, я беру чистые вещи и иду в душ, а после него ложусь рядом с сыном и засыпаю.

Рада, что удалось хоть немного расслабиться и убедиться, что от коллеги угроза точно не исходит. Главная цель на этот отпуск — не попадаться на глаза Градова. Надеюсь, её будет легко достичь.

Сон переносит меня в прошлое, в день знакомства с Градовым. Администратор тогда что-то напутала и дала мне ключ от его номера. Сказать, что мужчина был в шоке, когда незнакомка ввалилась в его номер — не сказать ничего. Он помог мне разобраться со всем и пригласил на ужин, а я успела оценить его внешние данные и подумала, что ничего плохого точно не случится, ведь теперь я свободная женщина. Мне тогда хотелось приключений, и я

получила желаемое.

«Приключение» до сих пор рядом со мной, а вот его отцу совсем необязательно узнавать обо всех последствиях нашего бурного отдыха.

С другой стороны, я даже не знаю, почему так сильно запереживала, ведь это только в фильмах мужчины резко просыпаются от незнания и мечтают примерить на себя роль папочки. В жизни всё совсем не так — это факт. Бегают от своих детей, только бы не заставили платить алименты.

Шорох вокруг волнует меня, и я пытаюсь проснуться, но не получается, видимо организм требует своё. Едва различимый шёпот доносится из реальности, но уловить с ним связь не могу. Кажется, говорят обо мне? Но кто? Когда я, наконец, просыпаюсь, сына рядом нет.

— Саш? — зову я и испуганно подскакиваю с кровати.

Куда он подевался?

Исчезнуть ведь из номера не мог.

Сердце колотится, я обхожу кровать вокруг, чтобы убедиться, что сын не рухнул на пол и не продолжил спать там. Пару раз такое случалось уже. Вот только ребёнка нигде нет.

— Дим, — вылетаю я во вторую комнату, которая должна быть гостиной, но будет спальней коллеги, но и там никого.

Тишина давит на виски, а я хватаю телефон и трясущимися пальцами набираю номер Димы.

Куда они пропали?

Что за шуточки такие?

Почему мужчина забрал моего сына, даже не предупредив меня об этом?

И почему не разбудили меня?

Отвечать мне никто не планирует, поэтому я наскоро собираю волосы в хвост и вылетаю из номера, чтобы как можно быстрее отыскать беглецов.

Очень надеюсь, что мой сын сейчас с Димой.

А если коллега ушёл куда-то, а моего мальчика украли?

Что я за мать такая?

Даже не заметила, как ребёнок подевался, бог знает куда!

Ух и задам я трёпку коллеге, когда отыщу их с Сашей. Неповадно будет утаскивать моего ребёнка на прогулку, не предупредив меня об этом. Что-то подсказывает, что всё-таки мой мальчик с Димой. Ну не может ведь наш отдых начаться с ужасного похищения?

А если Градов узнал, что у него есть сын, и похитил мальчика?

Да нет! Это совсем бред какой-то!.. Такого просто не может быть.

Створки лифта открываются, и я второй раз за день врезаюсь в человека. И ладно бы если в другого. Медленно поднимаю голову и готова сквозь землю провалиться. Градов, ну на кой ты появился на моём пути снова?

— Простите, — бормочу я и ныряю в лифт.

Градов ещё и на нашем этаже поселился? Красота! Хочу держаться от него подальше, а получается совсем не так, как задумано. Уф!.. За что судьба так оскалилась на меня? Говорила мама, что врать нельзя, но я же её не слушала! Вляпалась в спектакль под названием «фиктивная семья» и сразу на те... наказание.

Думать о нём мне сейчас совсем не хочется, поэтому я стараюсь сконцентрироваться на мысли, где искать Диму и Сашу. Снова и снова набираю номер телефона коллеги, но тот не отвечает. У меня руки чешутся задать ему хорошую трёпку. Я ведь понятия не имею даже, где искать их!

Вылетев из лифта, замечаю знакомое лицо. *Светлана*. Мы с ней частенько пересекались в столовой, разговаривали о работе.

— Свет, — останавливаю женщину голосом я.

Она улыбается и подмигивает мне.

— Ну вы и конспираторы! Кто бы мог подумать, что вы с Димкой... Ещё и ребёнок есть. А вели себя так, словно просто дружите. Молодцы какие.

— Да, есть такое...

Сейчас уж портить всё и вскрывать наш обман я не стану, да и не до оправданий мне совсем.

— Свет, а ты не видела Диму? Они с Сашей ушли, пока я спала, не могу найти нигде, а на телефон он не отвечает.

— Ой, ну это же мужики. Им телефон нужен, только чтобы по своим нуждам звонить. Если мужику ничего не надо, фиг пробьёшься до него. Тебе ли не знать? Особенно с Димкой. Я думала, что ты привыкла уже. А чего так переживаешь? Гулять ему здесь не с кем... Все семейные же. Хотя. У нашего Бориславского жена ша...лава та ещё. Я вот видела, как она с мужиками нашими флиртует. Вот к ней стоит присмотреться, косёнки повырывать, если потребуется.

Закатив глаза, цокаю языком и уже открываю рот, чтобы попрощаться со сплетницей-коллегой, но она улыбается.

— Ладно!.. Знаю, что хочешь сказать, мол, твой не такой. Я Димку видела с мужиками нашими. Они там, на заднем дворе гостиницы, барбекю готовят. Вот только что оттуда. Пошла в номер за кремом против загара, а то солнце здесь колючее. А ты на море-то пойдёшь?

— Спасибо, Свет. Пойду, но не сейчас. Мне бы с Димой поговорить для начала.

Убегаю, слыша, как женщина бормочет, что я ненормальная, и она не ожидала, что я могу быть такой ревнивой. Блин!.. Да плевать мне на ревность. Я сына проспала!.. Надеюсь, что он с Димой сейчас. Хотя Света ничего не сказала о Саше, ни слова. Уф!

На задний двор гостиницы меня ведёт скорее интуиция, но и приятный запах жареного мяса тоже играет свою роль. И вот я цепляюсь взглядом за Диму, раздетого до пояса, да только Саша рядом с ним нет. Сердце ухает в пятки.

— Дим, — зову мужчину я, кладу руку на его обнажённое плечо и с силой сжимаю пальцы, заставляя поскорее отвлечься от байки, которую рассказывают его собеседники, а он так увлечённо слушает.

— Кать, ты чего такая? — шикает Дима, потирая плечо. — Как кошка свои коготки вонзила.

— Отойдём? — цежу сквозь зубы я.

— Да, конечно. Мужики, я щас!..

Мы с Димой отходим в сторонку, а я смотрю на багровые пятна, расплзшиеся по его лицу. Дима уже пригубил что-то крепенькое. Его реакцию на алкоголь я успела заучить.

— Где мой сын?

— А где твой сын? — изумлённо переспрашивает коллега.

— Ты издеваешься? Вы с Сашей пропали из номера, пока я спала! Ты его забрал, или кто-то похитил?

— Кать, ну какое похищение? Ты чего? Расслабься и наслаждайся отдыхом. Ты так сладко сопела, а Саша проснулся. Я предложил ему дать тебе отдохнуть, ну мы и ушли.

— Где мой ребёнок? — повторяю свой вопрос теперь уже строже.

— Наш, Катюш! — оглядываясь по сторонам и схватив меня за плечи, шепчет коллега. — Он с аниматорами. Саше захотелось поиграть с другими детьми. Кать, да ты чего? Такая напряжённая, словно призрак какой увидала и теперь боишься сделать лишний шаг. Тут все свои. Все с детьми. Территория гостиницы охраняемая. С Сашей ничего не случится. Он в безопасности. Со мной вы в безопасности. Я никому не позволю вас обидеть.

Всхлипываю и киваю.

Потихонечку расслабляюсь, а Дима притягивает меня к себе и обнимает, поглаживая по спине.

— Ну вот... успокойся, маленькая моя. Всё хорошо.

Маленькая его? Диму повело уже? Он ничего не путает? Смотрю на него, нервно скривив губы, и выбираюсь из объятий.

— Ты не заигрывайся сильно, — фыркаю я. — Где именно Саша?

— Давай, отведу тебя к нему. Мне кажется, он сейчас увлечён игрой, поэтому ты могла бы скидывать все эти тряпки и бежать на море. Тут ведь до пляжа рукой подать. Все женщины практически там.

— Все да не все, — кощусь на блондинку, которая крутится около мужчин в чересчур откровенном купальнике, хихикает и строит всем глазки.

— Ну, не все. Хочешь, тоже можешь к нам присоединиться. Мне будет приятно. А потом пойдём на море. Я просто всё выжидаю, когда появится генеральный, хотя бы намёк на него, но ребята говорят, что он пока не приехал даже.

— Сначала я проверю сына и убежусь, что он в порядке, а потом уже посмотрим.

— Всё с ним в порядке, — посмеивается Дима.

Ему действительно забавно? А мне вот как-то не очень. Саша ещё маленький. И это нормально, что я беспокоюсь за своего ребёнка. Кто, если не я? Конечно, объяснить мою панику сложно. Я пока сама многого не понимаю, но скорее всего она связана с возвращением Градова в мою жизнь. Когда у тебя есть от кого-то секрет, то хочется спрятать его подальше и убедиться, что тайна не выползет наружу в самый неожиданный момент.

Глава 2.2

Как и говорил Дима, Саша увлечён игрой. Сын радуется, и когда видит меня, лишь ненадолго отвлекается, машет мне рукой, а потом возвращается к своей новой подружке. Аниматоры развлекают детей, словно сейчас чей-то день рождения. Очень насыщенная программа. Я бы сама не хотела покидать это местечко, но попытка не пытка.

— Сынок, пойдёшь на море? — зову Сашу я.

— Нет. Можно я буду тут иглать?

— Ладно. Сегодня можешь играть тут, — улыбаюсь я и потихонечку расслабляюсь.

— Вам не о чем беспокоиться, мамочка! Дети никуда не пропадут с этой территории и здорово проведут время, — говорит мне молодая девушка, одетая в костюм принцессы. — Здесь есть всё необходимое — перекус, напитки, возможность справить нужду. Можете расслабиться и окунуться в такое горячее море.

— Спасибо большое, — киваю я.

Всё. Успокоилась. Теперь бы ещё заставить себя окончательно отбросить в сторону волнение за сына, ведь немного да остаётся. Уф!.. Сын ведь проводил время в детском саду, и всё было прекрасно. Так за что мне переживать? Он хоть и малыш, а уже достаточно самостоятельный.

— Ну что? Убедилась, что всё хорошо с сокровищем? Пойдём, покушаем вкуснейшее мясо, а потом поплаваем? Я надеюсь, сегодня генеральный приедет.

— Ты надейся, чтобы он вообще приехал, а то мало ли... Вдруг всё это были байки, и он предпочёл отдохнуть где-нибудь за границей на берегу океана? — решаю пошутить я.

— Сплюнь! Так нельзя говорить, думать даже! Он мне здесь нужен! Иначе зря я всё это устраивал, что ли?

— Ну почему зря? Выдернул нас с Сашей на море. Разве плохо?

— Умеешь ты во всём искать плюсы.

— И всё-таки больше так не делай. Ты мог мне хотя бы записку оставить, что ушли с сыном сюда.

— Да, мой генерал! Буду подчиняться тебе и отчитываться о каждом шаге, если не станешь строить глазки другим мужикам.

Вот это Дима зря. Всё ведь так хорошо развивалось, и надо было ему напомнить о Градове.

— Никому я глазки не строила, — ворчу я. — Ладно. Расслабься и получай удовольствие от отдыха. Я пойду, переоденусь, а потом присоединюсь к вам. Надеюсь, кусочек мяса мне останется?

— И не один! Я прослежу, чтобы тебя не обделили, — подмигивает Дима.

Только сейчас понимаю, что мы с ним шли, переплетя пальцы рук. Неловко-то как!.. Я даже не заметила, когда успела взять его за руку. Или он меня?

Освободишься от хватки своего псевдо-супруга, возвращаюсь в номер, переодеваюсь в купальник, а сверху набрасываю лёгкое платье. Беру с собой пляжную сумку, думая, не поздновато ли для похода на море?.. Уже скоро темнеть начнёт. И всё-таки не могу сдержаться, ведь так скучала по морю. Следует поспешить, пока сын не наигрался с аниматорами.

Проходя мимо игровой зоны, я заглядываю ещё раз, но Саша не обращает на меня

совершенно никакого внимания: строит замок из песка вместе с ребятами.

Хоть и обещала заглянуть на барбекю, а аппетита нет совершенно никакого. Я пишу Диме сообщение, что пошла купаться. Что-то не особо хочется мне проводить время в мужской компании. Лучше искупаться, пока солнце не зашло за горизонт. Ещё и сына потом нужно будет забрать успеть. Я не уточнила, до которого часа работают аниматоры. Нужно будет ещё раз ознакомиться с памяткой, которую мне дали при заселении. Я же только взглядом пробежала, но ничегошеньки толком не прочла.

Увидев на пляже наших девочек — только Свету и узнаю, но понимаю, что там наши, — иду к ним.

— О! Нашла пропажу? Водичка такая приятная. Я уже успела искупнуться.

— Да, нашла. Можно с вами?

— Конечно, давай ко мне поближе, — Светка двигается, позволяя мне расстелить плед рядом с ней.

Некоторые девочки лежат на шезлонгах, но я не люблю всё это. Мне нравится поближе к песочку, на тоненьком пледе.

— Вещи можно оставить здесь? Не терпится уже в воду окунуться.

— Конечно, оставляй. Я пригляжу. Сейчас пока в воду не пойду, погреться хочу, — кивает Света. — Почитаю полежу.

Я снимаю платье и слышу шепотки со стороны.

— Господи! Ты погляди, какое тело! Это самое настоящее произведение искусства.

Краснею и хочу уже поблагодарить за комплимент, но понимаю, что взгляды переговаривающихся направлены не на меня. Они смотрят на мужчину, входящего в воду. Широкие плечи, крепкая спина, накаченные ноги. Он оборачивается на долю секунды, словно демонстрирует своё мускулистое тело, и наши взгляды встречаются.

— Да что же ты за призрак такой надоедливый, Градов, — ворчу я себе под нос.

— Кать, ты чего зависла-то? Лови момент и беги в воду! Когда ещё с таким красавчиком рядом удастся искупнуться? — кивает Света.

Ага! И правда! Только я лучше этот момент пропущу. Градов игриво подмигивает, погружается в воду и плывёт, а женщины взбудоражено ахают и некоторые из них уже бегут к морю.

— Да я что-то передумала. Лучше посижу на берегу, — бормочу себе под нос я.

— Ну и как хочешь! Я тогда тоже передумала. Пойду, окунусь ещё разок, покручу своими прелестями перед таким красавчиком.

Коллега убегает, а я едва слышно говорю себе под нос:

— У тебя так-то муж есть...

Градов не изменился: всё так же привлекает к себе женское внимание. Хорошо, что я больше не реагирую на него, как на мужчину. Хватило уже.

Мажусь солнцезащитным кремом и растягиваюсь на пледе. Вот и искупалась. Видимс невидимкой мне для него не остаться. Что же... Придётся играть роль верной жены, чтобы дать понять мужчине, что от меня следует держаться подальше. Хотя... Он и так держится. Вроде бы. Растягиваюсь на пледе, закрываю глаза и наслаждаюсь ласковыми тёплыми лучами, касающимися кожи.

— Привет ещё раз. Можно твоим кремом от загара воспользоваться? Солнце такое знойное, — глубокий голос вынуждает открыть глаза и посмотреть на мой собственный кошмар.

Вот ведь вокруг него тьма женщин кружит. Не мог попросить крем у них?

— Привет. Конечно. Берите.

— Со мной совсем необязательно на «вы», всё-таки не чужие же друг другу люди, — говорит Градов, и у меня пульс уже бьётся со скоростью света.

Узнал всё-таки!..

Глава 3

— Только не делай вид, что ты меня забыла, ладно? Я же прекрасно видел изумление на твоём лице, когда мы столкнулись в гостинице, — говорит Градов, выдавливая крем из тюбика себе на ладонь.

Взгляды женщин цепляются за нас. Светка приближается, плюхается на свой шезлонг, вальяжно растянувшись, и улыбается.

— Сам Аполлон решил почтить нас своей красотой? — спрашивает коллега игривым голосом. — Чем обязаны?

— Вы явно преувеличиваете. Любой в этом месте может превратиться в Аполлона, раздевшись до плавательных трусов.

— Не скажите... Такой красивый, ещё и скромняжка? Можно, узнать ваше имя?

Лицо теперь уже наверняка покрылось пунцовыми пятнами. У меня сейчас даже кончики ушей полыхают. А вот Светке, похоже, нормально. Она не боится, что муж сейчас придёт и услышит её заискивающий тон? Уф... Неприятненько-то как!

— Если моё имя вам что-то даст, то я не Аполлон. Артур, приятно познакомиться.

— На «А» ведь начинается, — расплывается в улыбке Светка. — Я так и знала. А я Светлана. Для вас просто Светик. А вы откуда? Я таких красавчиков у нас на заводе не видела... Вы же с нами приехали, раз на территории гостиницы отдыхаете?

Хоть и интересно услышать ответ, но я решаю ускользнуть и всё-таки окунуться в море, раз уж пришла сюда.

— Боюсь, разочарую вас. Меня сюда подселили просто потому, что вышла небольшая накладка с номером в другой гостинице. Так как сеть принадлежит одному человеку, меня поселили сюда... — доносится до меня теперь уже приглушённый голос Градова.

Аполлон, блин!..

У-у-у! Светка! Вот даёт! Ещё что-то про мою ревность ворчала там.

Тёплые волны касаются ступней, стоит мне приблизиться к морю, и сердце замирает, а затем ускоряется с каким-то волнительным восторгом. Захожу в воду по пояс, жмурюсь от наслаждения и плыву. Это невероятное чувство невесомости, смешивающееся с тяжестью обволакивающей тебя воды. Я забываю о Градове, обо всех своих страхах и отдаюсь моменту такого незабываемого наслаждения. Как же сильно я скучала по морю!.. Хочется поселиться где-нибудь рядом с ним, чтобы каждый день приходить на берег. Даже не купаться, а просто выпить кружку ароматного горячего напитка из термоса, полюбоваться закатом и восходом.

— Думала, удастся так просто сбежать от разговора?

Вздрагиваю, меня ведёт, и я даже чуть было не забываю, как правильно плыть. Да так ведь можно потопить человека, не прикладывая совершенно никаких усилий!

— Градов, что тебе нужно от меня? — спрашиваю усталым голосом я, покосившись в сторону плывущего рядом мужчины.

— Фамилию мою помнишь?! Не всё потеряно... Вот так неожиданно встретились на море. Да, Шоколадка?

Он называл меня так за цвет волос... за сладость моих губ и за наш горький короткий роман.

— Меня зовут Катя, если забыл. Оставь все эти уменьшительно-ласкательные, прошу тебя.

— Конечно, Катя. Ты снова одна? Или с семьёй?

Градов подозрительно щурится, глядя на меня.

— На этот раз тебе не повезло, если хотел получить спутницу на отпуск. Я прилетела сюда с мужем и сыном. Отпуск для семейных от компании. Так что испорченным медовым месяцем, где я нуждалась в крепком мужском плече, тут и не пахнет.

— И не только плече, — игриво посмеивается Градов.

Уф...

Разворачиваюсь и плыву к берегу. Он мне весь отпуск испортит, если будет следовать по пятам. Чем ему Светка не угодила? Фигурка у неё что надо, мордашка тоже смазливая. То, что Света замужем, похоже для неё самой не проблема. Вот и шёл бы к ней.

— Не только в плече нужды нет тем более, Градов. Успокойся уже.

— Артур, — поправляет меня мужчина. — Ну, раз в уменьшительно-ласкательных у нас нет нужды.

Закатываю глаза, недовольно цокаю языком и выхожу из воды. Хотя бы немного искупалась. А теперь можно и в номер вернуться. Нам ещё нужно с сыном сходить поужинать. Я что-то от волнения проголодалась, что готова бегемота целого проглотить. Желудок урчит, стоит только подумать о вкуснейшем стейке с золотистой корочкой. Зря не перекусила с ребятами. Могла же прийти сюда с Димкой и избавиться себя от посягательств... Бывшего? Да вряд ли можно так назвать Градова. У нас была связь без обязательств. Такое случается.

— Ты сбегашь от меня? Боишься, что муж узнает о нашем жарком прошлом? — не отстаёт от меня Градов, схватив за локоть.

— А тебе от меня, что нужно? Мы ведь обещали друг другу, что без претензий... Хорошо проводим отпуск, а дальше всё? Или ты забыл?

— Ты говорила, что хочешь найти себе магната и выйти за него замуж. Надеюсь, твой муж такой?

— Ага! Он... наш... генеральный, — заявляю я. — Вот так вот бывает. Так что моя мечта исполнилась.

Градов ухмыляется. Какой же очаровательный, чертяга!.. Если бы не договор с Димой, если бы прилетела сюда без сына... Пожалуй, я бы позволила себе ещё один жаркий отпуск без обязательств, но сейчас не могу.

— Я рад за тебя. Молодец.

— А ты женился на фотомодели?

— Ммм... я в процессе. Моя лягушонка в коробчонке едет. Скоро будет здесь.

Сердце неприятно колет, но я стараюсь не реагировать на полоснувшую без ножа ревность. Всё правильно. Пусть женится и даже не задумывается о том, что у него есть сын.

Глава 3.2

— Катюша, я пришёл, — доносится до меня полупьяный голос Димы, и я нервно передёргиваю плечами.

Он не вовремя пришёл сюда в таком состоянии. Лучше бы продолжал со своими друзьями мясо пожирать. Бли-и-ин! Совесть немного. От ревности уже не остаётся следа.

— А вон твой генеральный, судя по всему, — посмеивается Артур. — Ну, я пойду. Приятного вечера вам. И спасибо за крем.

Какой смысл было мазаться кремом, если тут же окунулся в воду и смыл его? Понимаю, что Градов просто искал повод заговорить со мной и дать знать: «*Я тебя помню*».

— И тебе приятного вечера, — киваю я.

Мужчина уходит, а я оборачиваюсь в сторону Димы и сверлю его злым взглядом. Вот мы не договаривались совсем, что кто-то будет напиваться здесь. И пусть на ногах коллега держится ещё нормально, а мне уже страшно представить запах перегара утром в номере.

Я сама изредка употребляю алкоголь, и терпеть не могу людей, которые злоупотребляют им. Какая-то такая фобия образовалась на фоне жениха, которому нравилось пригубить.

— Дим, какого дьявола ты творишь?

— А что такого? — блестящими глазками смотрит на меня мужчина. — Это снова ты тут отиралась с качком намавленным, а я с мужиками сидел, барбекю ел... тебя ждал, между прочим.

Дима хватает меня за локоть, но я быстро освобождаюсь из его хватки.

Чувствую на себе озлобленный взгляд Светки. Она рассержена, что пляжный красавчик уделил мне больше времени, чем ей, ещё припомнит мне это. Вон как внимательно смотрит на нашу перепалку с Димой. Стараюсь не вести себя резко, выдавливаю улыбку и кошусь на его пальцы.

— Отпусти меня и не смей больше так хватать, — цежу сквозь зубы.

— Кать, ну что за дела такие? Тебя одну вообще оставить нельзя? Ты хоть понимаешь, что мне все косточки в отделе перемоют, когда мы вернёмся? Будут говорить, что жена от меня гуляет налево и направо.

— Ты можешь прямо сейчас сообщить всем, что наши отношения — фикция, Дим!.. Я не настаиваю, чтобы ты хранил это втайне.

Пусть и очень хочу, чтобы Градов думал обо мне, как о замужней женщине. Этого и наличие «лягушонки в коробчонке» не остановит.

— Вот говорить сейчас такое совсем нельзя. Ты чего, Кать? До генерального дойдёт, он меня слушать не станет совсем.

— Тогда держи свою ревность при себе. Я вообще не виновата, что этот мужик оказывается у меня на пути и чего-то хочет от меня. Не нравится что-то? Разговаривай с ним. Я же не против.

— Ну ладно, Катён, успокойся! — Дима притягивает меня к себе и обнимает. Позволяю ему это, потому что на нас глядят сороки-сплетницы. И не только они...

Градов.

Остановился и смотрит на нас с тоской, словно с ним не отпуск без обязательств был в прошлом. Закрываю глаза, тянусь к уху Димы и шепчу:

— Довольно этих телячьих нежностей. Не люблю я всё это, знаешь же.

Мужчина выпускает меня из объятий и улыбается. Смотрю на него и понимаю, что фиктивный муж у меня ничего такой. Не сказать, что сильно прям уступает Градову. За ним бы тоже с удовольствием поувивались девки, приди Дима на пляж один. И мускулы при себе, кубики на животе, да и мордашка смазливая.

— Давай ты больше не будешь пить? Всё-таки в одном номере живём, а я с ребёнком маленьким.

— Прости. Я как-то не подумал, но я же совсем немного.

— Ага... Но разит от тебя знатно. В общем, ты купайся, если хочешь, а я пойду сына забирать. Пора ужинать и спать. Завтра у нас планируется насыщенная программа.

— Да? А я думал, будем тут сидеть и ждать приезда генерального. Там уже не я один его жду. Многие хотят всё-таки выслужиться, недооценивал я своих коллег.

— В таком случае тебе придётся побороться за его внимание, — хихикаю я и прохожу мимо.

Приближаюсь к своему пледу и собираюсь. Дольше сумку готовила, чем отдыхала на пляже, но ничего — у нас ещё есть почти две недели. Успеет надоест ещё море. Хотя кого я обманываю? Мне оно не надоест никогда.

— И что это было, Катюш? Такая тихая, а настолько ловко завоевала внимание мужика... Как паучиха затащила его в свои сети, — подмигивает Света.

— Ты про Диму? — спрашиваю, словно не поняла её слов.

— Нет... Я про Апол... тьфу... Артура.

— А что с ним не так? Он попросил крем, я дала... А то, что ему захотелось искупаться, так я же тут ни при чём. Я его с собой не звала.

— Да ты что? И о чём вы разговаривали там? Такое ощущение возникло, словно вы давно знакомы. Не пора ли Диме волноваться за свою репутацию?

Глаза Светки подозрительно поблёскивают. Она намекает на то, что распустит слухи, якобы я изменяю Диме? Вот же стер. ва.

— Ему точно меньше, чем твоему мужу, Свет, — шепчу в сторону женщины, но другие слышат и хихикают.

Ну а что? Я предупредила. Дальше Света пусть думает головой. Сболтнёт что-то против меня, я тоже язык в одно местечко засовывать не стану. А вот ей действительно есть о чём переживать. Накидываю платье на ещё влажный купальник и потихонечку плетусь на территорию гостиницы.

Заберу сыночка, переоденемся, примем душ, спустимся поужинать и ляжем на нормальный сон... Кажется, мне его слишком сильно не хватает.

Хочу отдохнуть, а завтра взять всё от нашего отдыха. Только бы Градов уехал на какую-нибудь экскурсию, что ли.

Глава 4

Утро начинается с ворчания Димы, доносящегося в комнату через приоткрытую дверь. Чего она приоткрыта? Я же закрывала её, когда мы с сыном легли спать!.. Поворачиваюсь в сторону Саши, но его снова нет рядом. Да что же такое-то! Как я вновь проспала своего ребёнка? Мне определённо не хватало сна, а тут я расслабилась и теперь храплю как паровоз, наверное. Стыдно, если так!.. Что обо мне Дима подумает, если мешала спать храпом? Вон даже сын от меня сбежал.

Выхожу и замечаю Сашу, сидящего на расправленном диване, где спал коллега.

— Дим, ты чего тут бормочешь? — спрашиваю сонным голосом и потягиваюсь. — Сынок, ты разбудил дядю Диму?

— Нет, — отрицательно мотает головой Саша.

Он такой забавный, как маленький заспанный гномик, совсем недавно открывший глаза. Светлые русые волосы торчат в разные стороны, как у домовёнка Кузьки. Мне предлагали назвать сына Кузьмой, но что-то не приглянулось это имя. Возвращаю внимание к коллеге.

— Так что случилось?

— Это! — Дима тычет на свои ноги, а я не понимаю, что он пытается донести до меня.

Жду, когда он объяснит нормально. Я ведь и разозлиться могу, если продолжит играть в молчанку.

— Это твои ноги. А дальше что?

— Да бли-и-ин! Катя! Я в лужу наступил, понимаешь? Вот тут! Около горшка цветочного.

Перевожу взгляд на цветочный горшок, а потом на то, что когда-то было лужей, но понять, что случилось так и не получается.

— В него перелили воду, что ли?

— Воду? — краснеет Дима. — В-воду? — переспрашивает теперь уже раздражённым тоном.

— Нет?

— Катя, блин! Это моча! Понимаешь? Самая настоящая. Детская моча. Твой сын пошёл под утро в туалет, но до унитаза не успел, сходил в горшок цветочный. Он умеет ходить на унитаз?

Осознание постепенно доходит до меня и перерастает в истерический смех. Вот так случай!.. Саша сходил в цветочный горшок, да не в него, а мимо, и Дима наступил!..

— Ахаха, — не могу унять смех.

— Тебе смешно, да? А мне не очень, знаешь ли! Какое-то скверное пробуждение, — жалобно стонет коллега. Поверить только! Проснулся и уже вляпался в мочу! Да как так-то, а?

— Чем не повод принять душ? Только, чур, я первая умываться. Потерпишь немного со своей ногой. А раз уж вляпался, возьми тряпочку, убери тут, Дим. Хотел семью? Получай... Чего жаловаться-то?

Приближаюсь к сыну. Понимаю, что ему совестно, но это нормально, ведь он не привык ещё находить здесь уборную. А может, там занято было вообще? Да и дверь туговатая, открывать её проблематично.

— Малыш, ничего страшного. Такое случается. Ты же спросонья был, а место незнакомое. Освоишься быстро.

Перевожу взгляд на коллегу.

— Дим, а ты дверь не закрывай в уборную полностью, ладно? Она тугая. Саше тяжело её открывать.

— Ладно, — буркает себе под нос коллега.

Я умываю сына, привожу себя в порядок и приближаюсь к пыхтящему коллеге, вытирающему лужу у горшка.

— Дим, я же пошутила. Давай сама уберу всё.

— Нет уж. Цвети и пахни, Кать. Назвался груздем, так полезу в корзинку, что поделаешь? Я же папа. Должен уметь делать всё.

— Папа? — удивляется Саша.

— Понарошку. У нас игра. Помнишь?

Сынок довольно кивает и улыбается, а я иду в комнату, чтобы переодеться. Не проходит много времени, и мы с сыном уже готовы пойти на завтрак. По-хорошему дожидаться бы Диму. Не хочется мне больше случайно сталкиваться с Градовым, тем более, когда я с сыном. Если будем держаться Димы, шансов, что мужчина не узнает сына и ничего не заподозрит больше. Лучше уж не испытывать судьбу и держать руку на пульсе, чтобы всё прошло без эксцессов.

— Я кушать хотю, — жалобно стонет Саша.

Его желудок урчит, а Дима там завывает в душе какой-то известный мотив. Не знала, что он любит петь... Видимо, он там надолго. Ладно. Ничего страшного.

— Пойдём тогда кушать. Дима к нам присоединится, как только искупается.

Сын берёт меня за руку, и мы выходим из номера. Молюсь Всевышнему, только бы не столкнуться вновь с Артуром, только бы не попасться ему на глаза.

До ресторана, расположенного на первом этаже гостиницы, мы добираемся без происшествий. Хочется надеяться, что Градову нашли место в гостинице, где он планировал поселиться изначально, и мы больше не столкнёмся.

— Вы с малышом? Может, ему захочется позавтракать в детской зоне? Достаточно просто выбрать, что хочется из меню, а там официант обслужит.

— Да! — радостно кивает Саша на предложение приблизившейся к нам женщины.

Все в гостинице такие любезные. Не персонал, а мечта просто... Эх...

Сын выбирает свой завтрак и убегает в детскую зону, садится со своими друзьями за столиком, что-то рассказывает им и смеётся. Надеюсь, не о казусе, в который попал Дима утром?..

А мне придётся завтракать в гордом одиночестве. Ну, ничего. Скоро Дима присоединится, скучать мне не придётся. Мне не хочется садиться к кому-то из сплетниц с работы вроде Светы, поэтому беру омлет с овощным салатом, ананасовый сок и занимаю столик, с которого открывается отличный обзор на детскую зону. Сына вижу, он меня тоже... Можно спокойно позавтракать. Да только какой там!

— Приятного аппетита, — доносится до меня вибрирующий на окончаниях голос из-за спины, а я с силой сжимаю вилку в руке и едва держу себя в руках, чтобы не ткнуть этого «кое-кого» в коленку.

— Градов, ты следишь за мной? — цежу сквозь зубы, не оборачиваясь в сторону мужчины.

Вот только он обходит меня и занимает местечко напротив.

— Ну почему же? Просто мы постоянно оказываемся в одном месте в одно время. Это забавно. Может, судьба старается достучаться до нас?

— Не следует сваливать всё на судьбу. Эта уловка вашего пикапа мне известна... Всё переваливаете на плечи злого рока, судьбы, а потом сматываете удочки. Проходили, Градов, знаем.

— Да и я проходил, получается... Я ведь просил тебя дождаться моего возвращения. И номер в отеле оплатил. Вернулся, надеясь, что ты осталась, но ты съехала и записку не оставила даже.

Выдавливаю глупейшую улыбку.

Я тогда не отошла толком от болезненного разрыва, от ножа, воткнутого в спину человеком, с которым я планировала связать свою жизнь. И да, я не рассчитывала на серьёзные отношения с Градовым, потому что считала его временным увлечением. И он меня — тоже. То, что началось без обязательств, обязательно так же закончилось бы.

— Артур, как бы сказать тебе помягче, что прошлое там и осталось? Мне бы не хотелось, чтобы обо мне пошли разные слухи и пересуды. Мы здесь отдыхаем с коллегами. Наш генеральный щедрый человек, оплачивает своим лучшим работникам отпуск.

— Твой муж, я понял. Повезло тебе с мужем. Наверное, немалую сумму отвалил за то, чтобы снять целую гостиницу?..

Выдавливаю улыбку и киваю.

Блин!..

Вот я вчера ляпнула!

Мой муж генеральный — умереть не встать просто!

Ничего лучше придумать не могла?

А ведь обман раскроется рано или поздно, и мне придётся краснеть потом, что посмела вообще такое сказать.

Наш генеральный наверняка старый седовласый старик.

Уф...

Надеюсь, Градов не узнает, когда настоящий генеральный приедет, ведь он не имеет отношения к нашему заводу. Правда? Таинственным генеральным нашим точно не может быть — слишком молод для этого.

— Мне просто скучно, Кать. Я тут совсем один. Все как-то собираются за столами, общаются, а я ни туда... ни сюда. Мне хочется поговорить с кем-нибудь. Позавтракать вместе. Прости, если доставляю тебе этим неудобства.

Ну, вот зачем он делает такую жалобную мордашку? А-а-а! Так нельзя.

— Градов, ты невыносим.

— Я знаю, Шоколадка. Так позволишь позавтракать вместе с тобой? Если твой генеральный придёт, я с удовольствием объясню ему, что между нами ничего нет, и мы просто старые знакомые. Договорились?

За столик плюхается ещё и Светка. Она заискивающим тоном приветствует Градова,

строит ему глазки и специально наклоняется так, чтобы вывалить свою грудь и продемонстрировать все прелести, словно он её в купальнике не видел.

— А вот и наш Аполлон. Приятно, что вы до сих пор с нами, — говорит коллега.

Так... За эти сутки, что мы провели в гостинице, я смогла уяснить одно — за мной увивается не только Градов, но и Светка. Коллеге, конечно, я совсем неинтересна, но они будут преследовать меня, если срочно не придумать что-то.

— Твой муж тоже в душе завис, что пришлось спускаться на завтрак в гордом одиночестве? — спрашиваю я у Светы.

Ну а что? У неё муж хотя бы настоящий!.. И мне обидно, что она так ведёт себя. Что уж тут скрывать — ревность небольшая тоже присутствует, хоть и стараюсь не подпускать её близко. Я хотя бы не замужем. Да и вообще общаюсь с отцом своего ребёнка, хоть пока Градов и не знает о своём отцовстве.

Ключевое в нашем случае «пока».

Теперь уже не уверена, что смогу сохранить втайне существование сына.

Светка покашливает, пихает меня локтем и продолжает строить глазки Градову, а тот подхватывает волну её поведения, подмигивает ей и делает какой-то неоднозначный комплимент.

— А как же ваша лягушонка, Артур? Скоро её коробочка до нас домчится? Уверена, тогда она уже не позволит вам скучать, — резко переключаюсь на официальный тон общения.

— Кать, ну что ты на «вы» переходишь? Все свои же... Не следует скрывать, что мы старые знакомые. Чтобы не надумали себе лишнего!

Осадил. Ладно.

— Да? Прости... Привычка.

— Что касается моей лягушонки, кто его знает, когда она придет? Уверен, что это случится раньше, чем все мы можем представить. Я не люблю топтаться на одном месте и всегда добиваюсь задуманного.

Не совсем понимаю, что именно своим ответом Артур пытался донести до меня, но решаю не продолжать тему.

— А твой сынок в детской зоне решил позавтракать? Или с Димой сейчас? — спрашивает Светка.

Это она решила надавить на то, что у меня ребёнок есть? Тут прям целая война от коллеги идёт. Чувствую неприязнь, которая исходит от неё, и выдавливаю улыбку.

— Да, в детской зоне завтракает. Как и твои детки, наверное, Светик?

— А у нашего Аполлона есть дети? — быстренько переводит тему коллега.

— Нет. Пока у меня нет детей, но очень хотелось бы изменить этот момент. Я люблю детей и мечтаю о большой крепкой семье.

Уф! Как же ты заблуждаешься, Градов. Но лучше тебе заблуждаться и дальше. Вижу, что к нам приближается Дима. Он выглядит разочарованным. Косится на Градова, наверняка думает, как отвадить того от меня. Пусть подумает. Я отдыхать планировала, а не с бывшим тут нянкатся.

— Доброе утро всем. Вижу, ты не скучаешь, Катюша.

— Скучала по тебе. Хорошо, что спустился. Присоединяйся.

Дима взял себе мясной салат и лепёшку с сыром. Он присаживается рядом со мной, чуть ли не прижавшись ко мне своим плечом.

— Меня зовут Дмитрий. Я муж Катеньки, а вы...

— Старый знакомый. Артур. Приятно познакомиться с вами, Дмитрий!

Градов и Дима пожимают друг другу руки, но чувствуется напряжение между ними. Вот и познакомились. А мне, похоже, придётся рассказать коллеге, насколько старый знакомый Артур. Правда она такая — всплывает в самый неожиданный момент.

— Старый знакомый? Какая круглая у нас планета, сводит старых знакомых в самых неожиданных местах, — хмыкает Дима. — Мне тоже приятно. Вы ведь не от нашего завода, Артур?

— Нет... Произошла кое-какая ошибка с бронированием номера, поэтому меня подсадили сюда.

Телефон Димы пиликает, он смотрит на экран и переводит на меня взгляд. Коллега показывает мне сообщение, которое ему прислали.

«Генеральный приехал. Сегодня приглашает всех мужчин в тир, где состоится знакомство».

Чувствую радостную дрожь Димы. Он уже сейчас готов помчаться туда и бросить меня на растерзание двух коршунов? Надо есть быстрее и сматывать удочки. Хотя куда я сбегу? Я тут постоянно буду сталкиваться с Градовым, а Светка продолжит наступать ему на пятки. Похоже, мне стоит принять правила игры и выкручиваться как-то по мере поступления проблем.

После завтрака я забираю сына, и мы возвращаемся в номер, чтобы ознакомиться с программой предложенных нам мероприятий и подумать, какие именно посетить. Дима ни слова не говорит об Артуре, и я пока тоже не решаюсь завести разговор на эту тему.

— Как думаешь — гавайскую рубашку мне надеть или какую-то однотонную? — взволнованно просит совета коллега.

— Для отпуска гавайская больше подойдёт: она яркая у тебя, лёгкая. В однотонных ты вспотеешь, они же плотные. Быстро пятна пойдут влажные, казусная ситуация. А вообще, я бы пошла в футболке и шортах. Интересно, почему генеральный только мужчин в тир пригласил? Мне тоже хочется одним глазком на него посмотреть.

— Катюш, да ты не переживай. Я тебе в мельчайших подробностях расскажу, как он выглядит, и что из себя представляет. В сообщении было написано, что мужчин только. А женщин вроде как сегодня на какую-то экскурсию везут. Может, с женщинами он позднее будет знакомиться? Кстати, совсем скоро. Ты поедешь?

Смотрю список экскурсий, но что-то не впечатляет. Я бы лучше просто посидела на берегу моря и почитала что-нибудь.

Мысли возвращаются в прошлое.

— *Ещё одна случайная встреча? Вот уж не думал, что свидимся так скоро. А вы путёвку без экскурсий купили?*

— *С ними, но желания туда ехать нет. Тем более это должен быть медовый месяц, а получается отпуск в честь свободы от обязательств, — хихикнула я в ответ на слова Градова. — А вы почему в одиночестве? Также предпочитаете экскурсиям посиделки у моря?*

— *Прямо в яблочке, особенно если учесть, что посиделки эти состоятся в приятной компании. Как смотрите на то, чтобы провести этот отпуск вместе? Без обязательств? Мы бы могли отлично провести время, ничего не обещая друг другу. Это лето у нас обоих своего рода лето разбитых сердец, так поможем друг другу скоротать одиночество?*

Я окинула Градова заинтересованным взглядом и улыбнулась.

«Почему бы и нет?» — подумалось мне тогда.

Он приятный мужчина, когда ещё представится возможность провести время с таким красавчиком? И я решила ловить удачу за хвост, чтобы забыться и поскорее отойти от предательства любимого человека.

— Кать, ты о чём задумалась? Как тебе вот такие бриджи? Нормально будут смотреться с гавайской рубашкой?

— Дим, ты как будто на свидание собираешься. Уверена, генеральный не будет смотреть на то, как вы одеты. Он познакомится с каждым, испытает вас, может быть... Мне вот что интересно — путёвки же не только мужчинам с завода достались. Почему наш генеральный такой женоненавистник и не хочет познакомиться с представительницами прекрасного пола?

— Может, у него жена ревнивая? — хмыкает Дима. — Да и я же сказал, что возможно, знакомство с вами состоится позднее. Кто его знает?

— Да уж. Странно это всё как-то... Ну да ладно. Я всё равно не горела желанием выслужиться перед ним. Сынок, — зову Сашу, и он оборачивается в мою сторону, отвлекаясь

от своих игрушек. — На море с тобой пойдём?

— Я хотю в игловую комнату, — насупливается сын.

Да уж!.. Игровая комната очаровала его, я погляжу. Он теперь будет проводить там всё время. Вот его прям с пробуждения можно отводить туда и до самого сна.

— Может, всё-таки пойдём на море? Сегодня погода такая приятная, не сильно жарко, поэтому не обгорим на солнышке.

Саша отрицательно мотает головой.

Ну вот.

Мы сегодня снова разойдёмся в разные стороны. Хорошо бы, чтобы Градова тоже увело куда-нибудь подальше. Не хочется мне проводить с ним время.

— Кстати, Катюш, а тот мужчина, ну с которым я тебя уже не первый раз застукал... Он сказал, что твой старый знакомый. Ты мне не говорила об этом. Как тесно вы с ним были знакомы?

Ой, Димка, зря ты задаёшь мне такие вопросы...

Ой, зря.

Но раз уж спрашивает, то следует ответить, чтобы тоже держал ухо востро и продолжал наш спектакль.

— Тебе на самом деле интересно, как мы познакомились с Градовым в прошлом?

— Конечно, — кивает коллега. — Он так кружится вокруг тебя, как будто виды какие-то имеет.

— Ладно. Слушай...

Убедившись, что сын сейчас увлечён и не слушает нас, я начинаю свой рассказ полушёпотом, снова погружаясь в воспоминания о прошлом.

— *Вот ключ от вашего номера. Приятного отдыха, — с улыбкой пролетела администратор, протягивая мне ключ.*

Поблагодарив девушку, я поспешила подняться на нужный этаж. Состояние всё ещё оставляло желать лучшего. Сначала я планировала перепродать нашу с Кириллом путёвку, но потом всё-таки решила отправиться в отпуск сама, чтобы отвлечься от мыслей о расставании и вообще не думать о недостойном бывшем.

Замок в двери отчего-то не поддавался, но вскоре я справилась и открыла. Войдя в номер, огляделась — не дурно! Очень даже не дурно! С улыбкой на губах я поставила чемодан, приблизилась к окну и распахнула его, потому что терпеть не могу духоту.

— *Я не заказывал уборку номера, — слышался властный мужской голос, но не могла я не признать, что звучал он приятно.*

— *Уборку номера? А вы, собственно, кто?*

Я резко обернулась, и взгляд тут же заскользил по обнажённому торсу, с которого так аппетитно стекали капельки воды, растворяясь в махровом полотенце, обвязанном вокруг пояса незнакомца.

— *Что вы делаете в моём номере, да ещё и в таком виде? — пискнула я, заставляя себя отвернуться.*

Да какой там? Тело ведь что надо! От такого сложно просто взять и отвести взгляд. И я жадно поглощала его взором, хоть и понимала, как это всё неправильно.

— Ну а дальше выяснилось, что администратор перепутала и дала мне ключ не от того номера. В общем... мы так и познакомились с Градовым. Потом ещё одна случайная встреча. Оба решили, что глупо будет не воспользоваться этим. А о беременности я узнала только

когда вернулась домой.

— Так Сашка — его сын? — вспыхивает Дима, изумлённо вытаращив глаза.

— Тише ты! Об этом никто не должен узнать. Ясно? Твой он на этот отпуск. Ещё вопросы остались?

Коллега до сих пор стоит, глядя на меня как на восьмое чудо света, и хлопает глазами, но выдать из себя ни слова не может. Видимо, сильно огорошили его такие новости.

— Да понятное дело, что никто. Я могила, Кать. А если он узнает? Что делать будем? Мы же попали капец как тогда.

— Откуда он узнает, если ты не подсказеешь? — хмурюсь я.

— Да я понятно рассказывать ничего не собираюсь, но мало ли! Всякое же бывает! Что-то я прям это... протрезвел от предстоящей встречи с генеральным.

Дима растерян. Ясно, конечно, что новость не лайтовая. Я шокировала мужчину — умею, могу, практикую. Уж теперь думаю, не зря ли разоткровенничалась? С этого момента Дима будет с большей подозрительностью относиться к Градову, а если ненароком выдаст меня и мой секрет? Я не подумала и о том, что за выпивкой Дима может проболтаться кому-то из коллег, что мы всё провернули ради отпуска. Блин!.. Мужики порой хуже баб себя ведут в плане сплетен.

— Ди-и-им! Ты чего призадумался? Боишься, что язык в уздечке удержать не получится?

— Фе, ну что за вещи ты говоришь такие, Кать? Я же сказал — сохраню твой секрет. Просто... А ведь я дурак! Я всё думал, откуда мне знакомо это лицо, ну Градова этого... Теперь понимаю — Сашка же вылитый отец. А если кто ещё заметит?

— Ты же не заметил, пока я не подсказала? Никто не заметит. Всё будет хорошо. Главное держаться от него подальше, а Сашу вообще не показывать ему.

— Это понятное дело. Блин! Вот новости так новости. Как теперь подготовиться к встрече с генеральным?

— Да обычно, Дим! Не делай из этого трагедию только. Ладно? И всё будет прекрасно.

— Конечно! Никакую трагедию я не делаю. Всё норм, Кать. Справимся как-то. Ладно. Я в норме. Пойду к месту сбора. Вам что-то нужно?

— Нет. Я сейчас соберусь, отведу Сашу в игровую, а потом пойду на море. Хочу посидеть немного на берегу и почитать. Сегодня и тенёчек хороший.

— Ладно. Надеюсь, что этот гад не будет тебя преследовать.

— Дим... тут ещё такое дело. — Заливаюсь краской, понимая, что придётся раскрыть ещё один обман. — В общем, я случайно сболтнула Градову, что я замужем за генеральным. Так что он тебя вроде как крутым бизнесменом считает.

Димка широко улыбается, выставляет грудь колесом и подмигивает мне.

— А это разыграть вообще не проблема будет, Кать! Сделаем всё в лучшем виде! Обставим так, что скрипеть от зависти будет и локти кусать, что упустил тебя тогда.

Да он вроде бы кусает их уже...

А иначе зачем постоянно искать моей компании?

Коллега уходит, я нахожу книгу, которую взяла с собой и очень хотела прочесть в отпуске, собираю свою спортивную сумку, и мы с сыном идём в зону отдыха.

— Точно поплавать не хочешь?

Саша отрицательно мотает головой.

— Ладно. Тогда на игровую площадку, — скрепя сердце, соглашаюсь я.

Нас встречает аниматор в костюме лохматого громадного медведя. Он протягивает Саше свою большую лапищу, будто даёт пять. Сын шлёпает и убегает к друзьям.

И как ему не жарко в таком костюме? Хоть сегодня погода не такая жалиющая, как вчера,

а в таком наряде свариться ведь можно. Надеюсь, человек в костюме меняется время от времени со своим напарником, а то ведь это не работа, а каторга настоящая.

Убедившись, что сыну комфортно, бросаю ещё один взгляд, полный жалости, на аниматора и медленно бреду к морю. На пляже сегодня почти никого нет. И куда подевались наши женщины? А жёны коллег? Наверное, отправились на экскурсию? Это и хорошо. Есть шанс расслабиться и посидеть в одиночестве. Хотя бы Светка не будет зудеть под ухо. Она меня уже во враги записала однозначно.

Выбираю отдалённое местечко под зонтиком, расстилаю плед и сажусь. Переодеваться сегодня не буду: загорать желания нет. Просто послушаю, как волны бьются о берег, и погружусь в интересную историю.

— И снова случайная встреча, да? — вырывает из чтения голос Градова.

Я даже не вздрагиваю, словно ждала его появления. Немного прочитав успела, несколько страниц всего, а он уже тут как тут. Идёт за мной по пятам?

— Нет. Скорее напоминает жёсткое преследование. Тебе так не кажется?

— Ну, какое преследование? Откуда мне знать, куда ты направишься? Просто у нас схожие вкусы. Не против, если я присяду?

— Садись, — обречённо выдыхаю я.

Если судьба так упорно сталкивает нас, может быть, мне следует уже позволить ей взять всё в свои руки? Бегать всё равно от Градова не получается. Что бы я ни делала, наши пути снова и снова пересекаются. Даже спустя столько лет, хотя кто бы мог подумать, что мы встретимся на море снова?

— А куда подевался твой муж?

— У сотрудников компании сейчас знакомство с генеральным, — отвечаю и прикусываю язык, ведь сболтнула лишнего и выдала себя сейчас практически с потрохами.

— Мне казалось, что он уже вполне неплохо общается с коллегами. Вроде бы за завтраком разговаривал со Светланой?

— Да... Там свои заморочки, — киваю я.

Кошусь на Градова и замечаю красные пятна на его щеках. Волосы мужчины влажные, а по виску стекает тонкая струйка пота.

Ему так жарко?

Странно, ведь вчера было куда жарче.

— А ты так и планируешь отдыхать в гордом одиночестве? Или твоя лягушонка всё-таки почтит нас своим присутствием?

— Я смотрю, в тебе проснулся интерес к лягушкам? Может, и почтит. Обязательно представлю вас друг другу. Она тебе точно понравится.

Кхм...

А мне-то она почему должна нравиться? Он же моего благословения просить не будет?

Втягиваю в лёгкие побольше воздуха. Ммм... В нём витает аромат медовых яблок: то ли парфюм у Градова такой, то ли так пахнет от его тела?

Вспоминаю нашу первую жаркую ночь, снова краснею и понимаю, что хотела бы повторить...

Да только мне одного раза мало было, что ли?

Мы с Градовым молчим. Радует, что хотя бы никто больше не навязывается и не пытается перетянуть на себя внимание «Аполлона». И да, я имею в виду Светку. Я не ревную отца своего ребёнка, мне неприятно, когда замужняя женщина ведёт себя так, словно у неё и нет никакого мужа. А потом говорят, какие мужчины козлы, гуляющие от своих жён. А ведь и женщины порой могут дать фору. Мда...

— О чём задумалась? — нарушает тишину вкрадчивый голос Артура.

— А тебе хочется покопаться в моих мыслях?

— Кать, я же ничего плохого тебе не сделал? Может, обидел как-то в прошлом? Я всё прокручиваю в голове твой побег и понять не могу... а теперь такое холодное отношение ко мне.

Наверное, Градову не понравилась резкость моего тона? Следует всё-таки вести себя помягче, ведь мужчина прав — плохого он мне точно ничего не сделал.

— Нет. Извини, если тебе показался грубым мой тон, — пожимаю плечами я. — Просто мы договаривались в прошлом, если помнишь... Без обязательств.

— Помню прекрасно, — посмеивается мужчина. — И я не предъявляю тебе ведь ничего. Если тебе неприятна моя компания, могу уйти и постараюсь больше даже не показываться тебе на глаза. Неуверен, что получится, но я попробую.

Что-то ёкает внутри.

Божечки!..

Да чего я себя как собака на сене-то веду?

Вот же идеальный момент, чтобы попросить мужчину не приближаться ко мне, но сердечко как-то ускоряется и не позволяет этого сделать. Неужели он мне настолько сильно понравился в прошлом, что я не готова отпускать и теперь? В настоящем?

— Нет. Всё в порядке. Ты не забывайся, главное. Я приехала сюда не одна.

— С мужем, я помню.

Отвечаю лёгким кивком. Напоминать о сыне лишний раз не хочу. Кто знает, как отреагирует Градов, если до него дойдёт, что прошлый отпуск у нас оказался слишком плодотворным? Лучше мне попридержаться такие подробности.

У него наверняка есть невеста...

Говорил же о какой-то лягушонке в коробчонке.

— Я не буду настойчивым, хоть и не могу отрицать хитросплетений судьбы. Согласись, встретиться двум одиноким сердцам в отпуске — интересное совпадение? Столкнуться в нём спустя четыре года — то, что невозможно объяснить. Скажи мне, ты ещё приезжала сюда? Каждый год отдыхаешь на море?

Не понимаю, к чему клонит Градов, но отрицательно качаю головой. Разве всё это имеет высокое значение?

— Всё эти четыре года была дома... — глухим голосом произношу я.

— Вот и я здесь не был. Забавно. Правда? Может, вселенная пытается достучаться до нас?

Смотрю мужчине в глаза, но серьёзность быстро пропадает из них и сменяется забавными смешинками. Он смеётся надо мной?

— Ты так озадачилась. Нужно было видеть своё лицо. Вот это я загнул, да? Погрузился в

философские размышления. Прости. Мне совестно, что заставил тебя задуматься. У тебя муж — генеральный, а я простой инженер. Что общего у нас может быть? Глупости сказал. Не обращай внимания.

Градов всё-таки не забыл прошлое, связывающее нас. Сейчас он ищет параллели, словно пытается зацепиться за них, чтобы вытянуть счастливый билет. Да только возможно ли это?

— Мне нужно идти. Было приятно снова увидеться с тобой. Постараюсь впредь меньше надоедать тебе своим присутствием. Очень надеюсь, что муж не будет ревновать. Если что, ты только дай знать, Катя. Я поговорю с ним, объясню всё.

Артур встаёт, одаривает меня грустной улыбкой, в которой скрывается что-то ещё. То, что невозможно разобрать... И уходит.

Наверное, мне следует определиться, чего я хочу. В нашей ситуации с Градовым поможет лишь откровенный разговор, способный расставить всё по своим местам. Да как начать его? Спросить прямо, есть ли у него невеста, а потом признаться, что муж у меня вовсе не муж и никакой он не генеральный, а наш с ним сын на самом деле наш с Артуром?

Голова гудит, и уже от желания читать книгу не остаётся и следа.

Я растягиваюсь на пледе и смотрю на зонтик, отмечаю паутинку в углу. Паука не вижу, но если он до сих пор живёт здесь, то ничего страшного — я их не боюсь. Надеюсь, это не убежище Чёрной вдовы? Единственный представитель паукообразных, которого хотелось бы обойти стороной. Умереть от укуса паука в самом расцвете сил и оставить сына сиротой — ужасная участь.

И почему я думаю о чём угодно, только не о своих чувствах к Градову? Они остались, грубо отрицать это, как и тот факт, что мужчина имеет право знать правду о сыне. У него есть ребёнок, и судьба свела нас здесь втроём не просто так. Уф! Зачем столько сложностей? Куда приятнее лежать на пляже и расслабляться, а не размышлять, как поступить правильно.

Телефон вибрирует, перевожу взгляд на экран и читаю пришедшее сообщение.

Дима: *«Катюш, ты будешь в шоке, когда увидишь нашего генерального! Я выпал в осадок!».*

Ну, мне выслуживаться перед ним не хотелось, поэтому какая разница мне, как он выглядит? Есть и есть... Я благодарна нашему генеральному за то, что создал такие классные условия для своих сотрудников, и на этом всё.

Дима: *«Скоро приду. Тебя где искать?».*

У них уже встреча закончилась?

Как-то быстро. Или я так долго лежала, предаваясь своим мыслям, что не заметила, как течёт время? Смотрю на часы и понимаю, что всё так и есть. Эх... Ничего полезного не сделала и не отдохнула даже.

«Скоро» Димы затягивается на целый час, и приходит мужчина, когда я подумываю уже вернуться в номер, потому что телефон успевает разрядиться, а ведь могут позвонить в любой момент из игровой комнаты, если Саша устанет.

— Счастливый я погляжу, — с улыбкой говорю я, расправляя плед в том месте, где сидел Градов, чтобы не оставить никаких следов другого мужчины.

— Ага! Всё прошло на высшем уровне, ну а теперь коронное... Сказал бы тебе сесть, чтобы не упала, но ты уже сидишь, поэтому приготовься к горячей новости.

Глава 6.2

— Наш генеральный — женщина. Как тебе такой расклад, а? Причём довольно эффектная. Я как увидел, сначала подумал, что это шутка какая-то, а нет! Она и стреляет так метко, фору любому мужику даст. В общем, я сразу забыл обо всём на свете. Сейчас покажу. У меня фотка с ней есть. Приятная такая леди. Надеюсь, она задержится с нами до конца отпуска, и у меня будет шанс показать себя во всей красе.

Дима взбудоражено клацает по экрану телефона.

Новость действительно удивляет. Чтобы женщина владела таким огромным заводом... Сильно, ничего не скажешь.

— Ты не перестарайся только, а то ты же вроде как семейный... Посчитает тебя бабником и пошлёт подальше, — подмечаю я.

— Да ты чего, Кать? Ну, какой бабник? Я же сугубо в деловой форме. Мне от неё только одно нужно — повышение. Такое сладкое повышение.

Дима мечтательно улыбается, да только вижу по его загадочности, что женщина эта зацепила не одним повышением. Вероятно, она обладает приятными внешними данными, раз коллега с таким восторгом рассказывает о ней.

Показывая мне фотографию, Дима не перестаёт улыбаться, а мне смешно. Уж не влюбился ли он? А то уедет отсюда разочарованный. Наверняка она замужем, а если и нет, то отношений точно не ищет, раз путёвки даются только семейным. Неспроста ведь было поставлено такое условие.

Женщина действительно приятная. Не знаю, какова она в общении, но красивая внешне, улыбчивая. Возможно, и мне удастся с ней познакомиться. Меня всегда восхищали женщины, добившиеся таких высот. С такой интересно было бы поговорить, не то что со Светкой... Воспоминания её заигрываний с Артуром пробирают до мозга костей.

Может, всё-таки я ревную его?

Ну, какое мне дело, что Светка замужем, и это не мешает ей заигрывать с другими мужиками? Вдруг у неё в семье это нормальное явление? Некоторые же занимаются подобными извращениями — живут в браке, но совсем не против, чтобы их вторая половинка имела связи на стороне. Брр!..

Ух... Теперь только проблемка нарисовалась, ведь замужем за генеральным я быть не могу. Если до Градова дойдут слухи о том, что наш генеральный... Ой, что будет? Он меня или ненормальной посчитает или будет копать, с какой целью я его обманула.

Вот говорят же умные люди, что врать нехорошо, а я всё равно поступила так опрометчиво!..

Не смогла удержать язык за зубами, когда он спросил, а теперь думаю, как оправдываться и выпутаться из капкана собственной лжи.

Ладно...

Если придётся оправдываться, то скажу правду. Уж лучше так, чем выдумывать что-то ещё. Вряд ли Градов побежит к нашему генеральному, чтобы раскрывать обман, придуманный Димой. Да и вообще... Я отдыхать сюда приехала или ломать голову, как оправдываться? Уф!

Собираю свои вещи, Дима берёт сумку, и мы медленно возвращаемся в гостиницу. Коллега не перестаёт восхищаться способностями очаровавшей его леди, а я слушаю,

посмеиваюсь, но стараюсь не говорить, что кто-то вляпался по самые уши. Конечно, я не отрицаю, что всё это может оказаться судьбоносным. Может, Диме пора уже завести серьёзные отношения?

Ладно!

Чего мне думать о том, как выпутываться Диме, если сама вляпалась — дальше некуда? Тут о себе важно позаботиться.

С этими мыслями мы добираемся до игровой комнаты.

Вижу сына, и на сердце сразу появляется приятное тепло. Я соскучилась по нему. Думала, что хотя бы отпуск проведём вместе, но этот райский уголок так сильно очаровал его, что теперь Саша никуда больше не хочет. Сын играет с аниматором в медвежьем костюме, что-то рассказывает ему. Обычно он не особо общительный, а тут прям разошёлся.

— Надеюсь, он никому не разболтает, как я утром встал в лужу? — толкает меня плечом Дима и смеётся.

— Надейся-надейся. Сынок? — зову я Сашу, сын оборачивается, улыбается мне, пожимает медведю лапу и бежит к двери. — Пойдём обедать и отдыхать? Вечером можно будет посмотреть закат на море, тебе ведь так нравятся закаты, а здесь они особенно красивые.

— Пойдём, — кивает Саша, а сам оборачивается в сторону аниматора, которого уже окружили другие дети. — Пока, Мишка!

Медведь машет своей лапищей.

Бедняга...

Наверное, устал уже находиться в этом костюме? Мало того, что жарко, так ведь ещё и дети вытягивают все соки.

Чувствую, что на мне сосредоточен пристальный взгляд аниматора.

Чего это он на меня так смотрит?

Или не на меня?

И всё-таки неловко, улыбаюсь и машу ему рукой. Наверное, выгляжу по-идиотски, но получаю помахивание в ответ. Кажется, словно оно было необходимо мне, настроение резко повышается. Так странно, но внутри пробуждается ребёнок, которому радостно от мысли, что большой мишка обратил на него внимание.

Дима треплет Сашу по голове, когда тот выходит из игровой зоны.

— Понравилось тебе здесь, да? — спрашивает коллега, поддерживая легенду о том, что мы с ним семья.

— Да. Мне понравилось! Не хотелось уходить.

— Ты обязательно вернёшься. У нас ещё есть почти две недели. С родителями ведь тоже нужно проводить время. Вот мы с мамой соскучились по твоему вниманию.

Сердце щемит, и я уже жалею, что согласилась на весь этот маскарад. Порой взрослым сложно притворяться семьёй, а каково ребёнку? Ведь Саша всё-таки воспринимает все слова близко к сердцу. Я не задумывалась об этом настолько глубоко, пока сегодня не поговорила с Градовым и не увидела восторг в глазах Димы после встречи с нашей «генеральшей». Теперь я понимаю, что нас обоих тянет к другим людям... а Саша пока воспринимает всё именно так, как оно есть. Он привязывается к Диме сильнее, и я боюсь, что к концу отпуска сын начнёт называть его папой, ведь он так нуждается в полноценной семье.

— Дим, а может, нам прямо сейчас прекратить весь этот спектакль? Мы с Сашей можем вернуться домой...

— Да ты чего? Ну, какой прекратить? И билеты самой покупать обратно придётся... И не отдохнёшь. Ты посмотри, как сыну нравится здесь.

Смотрю на Сашу, тихонечко всхлипываю и киваю.

Ему-то нравится...

Надеюсь, что только игровая комната, а не это неприятное ощущение, словно у тебя есть семья, но по факту её нет. А если и есть, то совсем неправильная. Даже я вон запуталась, но когда сын берёт за руку и Диму, сердце болит ещё сильнее, ведь на месте моего коллеги должен находиться другой мужчина. Только кто скажет, обрадуется ли он, если узнает правду?

В номере Дима не перестаёт рассказывать о нашей таинственной генеральше. Он настолько восхищён, что ни о чём другом говорить и думать не может, поэтому я цепляюсь за необходимость уложить сына на дневной сон и ныряю вместе с ним в нашу комнатку. Хочу расслабить мозг, а то такими темпами сама буду заглядываться на нашу прекрасную хозяйку, когда встречу с ней.

— Сашуль, о чём с медведем разговаривал? Ты с ним много времени провёл, — спрашиваю, присаживаясь на кровать рядом с сыном.

— Он классный, — кивает Саша и мечтательно улыбается.

— Ты рассказывал ему что-то интересное?

— Я рассказывал как хозу в садик! И пло тебе тозе! Миша уходил, а потом велнулся.

Миша уходил...

Ко мне пришёл раскрасневшийся уставший Градов, а потом он ушёл и мишка вернулся? Сердце сжимается, стоит подумать, что Артур так много времени провёл с сыном. Если, конечно, мои догадки верны, и это он находился в костюме медведя.

Теперь я ощущаю острую необходимость поговорить с мужчиной. Саша засыпает — утомился, бедняжка, а я потихонечку выныриваю из комнаты. Дима тоже спит, поэтому пользуюсь возможностью тихонечко улизнуть из номера.

В каком же остановился Градов?

Он точно на нашем этаже, а вот номеров тут не меньше десятка...

Узнать бы, в каком именно. Я же не буду стучать в каждый и извиняться, говоря, что ошиблась?

Дверь одного из номеров открывается. Ладно, будем убирать методом исключения. Из номера выходит красивая женщина в деловом костюме. У неё шикарная дорогая укладка, да и вообще весь её вид кричит о том, что мне до такой тянуться и тянуться. Когда она приветствует меня, прошибает ударом двести двадцать.

Во-первых, я вспоминаю, где видела её...

На фотографии же, которую показал Дима!..

Это наша генеральша.

Не знаю, правильно ли так называть её, скорее нет, чем да, но как-то уже привязалось само по себе.

Во-вторых, я вижу показавшегося из этого же номера Градова. Выглядит, как довольный кот, сожравший бочонок сметаны. У них с ней что-то было, не иначе... Оба светятся, словно сорвали куш.

Артур нашёл себе новую пассию на этот отпуск?

Ему проблем не составит, а я даже не сомневалась, что так будет. Теперь хотя бы перестанет скучать и навязываться.

— Всё в порядке? Вы словно призрака увидели, — с улыбкой спрашивает женщина.

— Всё хорошо. Спасибо за беспокойство. Я просто возвращалась к себе в номер.

— Хорошо.

Женщина разворачивается, отправляет Градову воздушный поцелуй и проходит мимо меня к лифту, а я не могу пошевелиться, стою на месте, словно прикипела к нему.

От решимости поговорить с мужчиной о сыне не остаётся и следа.

— Побледнела, точно, на самом деле с призраком повстречалась, — подмечает Артур. — Уверена, что с тобой всё в порядке?

— В полном. Всё хорошо.

Мужчина приближается ко мне.

От него пахнет чужими женскими духами.

Хочу отойти, но не могу, а Градов пользуется моей беспомощностью, надвигается и почти прижимает меня к стене, но руки держит в карманах джинсов, даже не пытается прикоснуться ко мне, что понемногу расслабляет.

— Твоя лягушонка приехала? — спрашиваю я, вскинув голову и посмотрев на мужчину из прошлого так сильно взволновавшего меня и в настоящем.

— Моя лягушонка? А-а!.. Ты об этом? Красивая женщина, правда? Познакомился с ней во время обеденного перерыва и сразу понял, что упускать такую нельзя.

По лицу расплзаются пунцовые пятна. Сама не знаю, от чего мне так стыдно. Или это не чувство стыда? Ревность? Злость? Женщина тут всем представителям сильного пола вскружила голову, я погляжу.

— А почему ты так реагируешь? Не понравилось, что она вышла из моего номера?

— Почему мне должно не понравиться это, Градов? Ты взрослый мужчина... У нас с тобой не было каких-либо обязательств друг перед другом. Ты же не хочешь получить у меня благословение на отношения с ней?

— Благословение на отношения? Я бы подумал, конечно, Шоколадка, но... А почему бы и нет? Это забавно звучит. Благословишь?

Фыркаю и хочу обойти мужчину, но стоит сделать шаг, как он перегораживает мне путь, резко подаётся вперёд, вынуждая вжаться в стену, и опирается в неё по обе стороны от меня. Наши лица слишком близко друг от друга, но я думаю, чем мужчина мог заниматься с нашей генеральшей в номере, и пробирает до мозга костей.

— Градов, пусти меня, — шиплю я.

— А иначе ты закричишь, и на помощь придёт твой муж? Или не станешь кричать, потому что тебе нравится происходящее?

— Иначе... иначе я тебя поцелую, — выдаю первое, что пришло в голову.

Градов ловит замешательство, но воспользоваться им я не успеваю, потому что мужчина продолжает держать руку на пульсе и действует чересчур быстро, не оставляя мне путей отступления. Губы мужчины накрывают мои, а я не могу и не хочу сопротивляться такому желанному порыву. Отвечаю на поцелуй, по которому успела соскучиться. Вкус его сладких губ и аромат тела Градова кружат голову. Уж не знаю, что за феромоны у него такие, но они сводят меня с ума, и я ничего не могу с собой поделать, хоть и понимаю, что если кто-то застукает нас сейчас, будет слишком стыдно.

— Как же я скучал по тебе, Шоколадка! — шепчет мне в губы Градов, снова отчаянно целуя, блуждая руками по моему телу.

Он двигается, тянет меня за собой, и я не замечаю даже, как оказываюсь в его номере.

— Нет! — заявляю я, разорвав поцелуй, когда понимаю, к чему всё это может привести.

— Прости... Твои губы сводят с ума, и мне тяжело контролировать себя. Я не должен был тащить тебя сюда. Прости, — извиняется Градов.

— Не должен был, — киваю я. — Это всё совсем неправильно.

— Ты права. Мы должны пожениться и только тогда позволять себе такие вольности, — без капли усмешки в голосе выдаёт мужчина.

— Пожениться? Ты о чём, вообще? Что за бред ты несёшь, я приехала сюда с мужем и сыном...

— Ага... С моим сыном. Правда, Кать? Саша — мой сын. Я ведь не ошибся?

— Как ты узнал?

Смысла оправдываться нет. Я всё равно планировала поговорить с Градовым об этом, а после того как увидела его с другой женщиной и не смогла удержаться, чтобы не поцеловать... всё смешалось, но раз уж правда всплыла, то глупо будет скрывать очевидное.

— Только слепой не узнает себя в ребёнке, так похожем на него. Ты не видела мои детские фотографии, но Саша — полная копия меня маленького. Рассказывать мне о сыне ты не планировала? Именно из-за него ты сбежала тогда и не дождалась меня?

Я отрицательно мотаю головой и опускаю её, пряча от мужчины виноватый взгляд. Чувствую ведь, что так просто Градов меня сейчас не отпустит, и я должна быть честна с ним хотя бы сейчас.

— Я узнала о беременности, только когда вернулась из отпуска. Это в фильмах девушки знают о беременности на второй день после зачатия, в жизни немного не так.

Градов лишь скептически хмыкает. Он взрослый человек, прекрасно понимает, что я не обманываю, но он не доверяет мне — это факт.

— Может, пройдёшь, присядешь и расскажешь мне всё?

— Там Саша в номере, он может проснуться в любой момент...

— Один?

Ледяные нотки, появившиеся в голосе Градова, пробираются в сознание и колют острыми окончаниями.

— Нет. Он с Димой.

— Ну, раз твой муж — генеральный, то проблем управиться с ребёнком у него точно не возникнет, поэтому давай поговорим.

Киваю и прохожу в номер, присаживаюсь на диванчик, чувствуя, как мгновенно каменеет тело, напрягается всё. Говорить правду всегда тяжело, особенно если ты скрывал её какое-то время.

— Итак, Катя, я весь внимание.

— Я не могла сообщить тебе о беременности, потому что твоих контактов у меня не осталось. Когда узнала, что вернулась из отпуска не одна, понимала, что решение рожать ребёнка или нет принимать мне одной.

— Ага. Понял, принял... И допускаю, что у тебя не было возможности найти меня, но почему ты не дождалась?

— Я не обещала дожждаться. Всё произошло слишком быстро, и я испугалась тех чувств, что появились к тебе. После расставания с женихом я обещала себе, что больше не влюблюсь, но что-то пошло не по плану. Господи! Да ты же сам говорил, что больше не хочешь никаких отношений. Мы с тобой тогда оба обожглись и даже мысли себе не допускали, чтобы окунуться с головой в новые отношения.

— Допустим, но я изменил своё мнение после того, как узнал тебя, но не суть... неважно, что там решил для себя я — ты сбежала.

— Да. Считай это побегом, если тебе легче. Я испугалась и сбежала, а потом узнала о беременности и уже никак не могла повлиять на случившееся. Мне некому было рассказывать правду о ребёнке. Ты не оставил мне номер телефона, всё было засекречено. Помнишь?

— А когда мы встретились, ты избегала меня, рассчитывая, что я не узнаю правду, и ты преспокойно вернёшься домой? Ты могла поговорить со мной здесь, и я бы услышал тебя, Катя!..

— Могла, но прошло слишком много времени. Я понятия не имела, как ты примешь такую правду. Да и зачем тебе ребёнок от женщины, с которой не связывало ничего серьёзного?

— Это уже было моё право — по-разному отреагировать на ситуацию, но ты должна была сказать с самого начала. Если бы я не увидел сына, то никогда и не знал бы, что где-то там растёт мой ребёнок. Почему ты так жестоко поступила со мной, Катя?

Мне нечего ответить, потому что я действительно виновата перед Артуром. Мужчина имел право знать правду, и мог отреагировать на неё по-своему.

— Я не буду оправдываться. Если скажу, что вышла из номера для того, чтобы отыскать тебя, вряд ли поверишь...

— Какая же непростая эта натура человеческая. Не находишь? Люди привыкли принимать решения за других, додумывать за того, в чьей голове никогда не были. Если тебе не везло с мужчинами, то это не повод ставить крест на всех. Я настроен на откровенный прямой диалог, Катя. И лучше говорить со мной, как есть, не утаивая ничего.

Сердце переворачивается в груди от таких слов. Хоть Градов и узнал в Саше своего сына, разозлился на меня, но чувства ко мне оказались сильнее, когда он не смог контролировать себя, и мы поцеловались. Нас обоих захлестнул водоворот страсти, которому не вышло противиться. Сложно поспорить с тем, что находится где-то глубоко внутри и гораздо сильнее всех остальных чувств.

— Я хотела найти твой номер и поговорить с тобой о сыне. А потом увидела женщину, с которой ты проводил время... Мне не хотелось рушить твои отношения.

— Катя, не ты разрушишь что-то, если существует то, что можно разрушить. Ты должна понимать, что это сделаю я сам. Что бы ни произошло, только я сам буду виновен в этом. Саша... он сильно привязан к твоему мужчине?

Отрицательно мотаю головой.

— Артур, мне идти нужно. Сын может в любое время проснуться. Давай мы обо всём остальном поговорим позднее?

— Просто ответь мне на вопрос. Неужели даже сейчас тебе сложно сделать это?

— Дима не мой мужчина, — выдавливаю из себя я. — Только есть одна проблема — я не знаю, как ты познакомился с той женщиной, что покидала твой номер, но настоящий генеральный нашей компании — она. И она не должна узнать, что мы с Димой решили обвести всех, притворившись семьёй. Молю тебя, сохрани всё в тайне. Путёвки в отпуск нам дают только для семейных, а Диме важно было попасть сюда, поэтому он попросил меня притвориться его семьёй.

— Ваш генеральный крайне несправедлив, следует отметить, раз вынуждает идти людей на такие отчаянные меры.

Кажется, что Градов оживляется, узнав правду. На его губах блуждает мечтательная улыбка, но по выражению лица мужчины я не совсем понимаю, что он задумал.

Да и как понять его?

Свои мысли Артур пока не озвучивает, лишь говорит загадками и отчитывает меня за то, что сразу не рассказала ему всю правду.

— Наверное, ты прав про несправедливость. Я пойду, ладно? Пообещай, что ты

сохранишь наш разговор втайне и не станешь выдавать наш с Димой секрет, ладно?

— Я могла. Могла бы даже не просить о таком. Конечно, я не собираюсь никому трепаться. Да и некому, собственно.

Хочется сказать, что он может сболтнуть напрямую генеральше, если встретится с ней снова, но ревность хлещет по сознанию ядовитой кислотой, проникая в каждый уголок души, и я стискиваю зубы, только бы не выдать свою обиду.

Глава 8

В номер я возвращаюсь в растрепанных чувствах. Голова идёт кругом от изобилующих в ней мыслей.

— Мне не следует задавать вопросы, где ты была? — спрашивает отчуждённым голосом Дима.

Вскидываю голову, смотрю на коллегу и замечаю горечь в его взгляде. Мне очень хочется верить, что мужчина не имел на меня никаких видов, и его сердце не разобьётся вдребезги теперь. Я всегда воспринимала Дмитрия своим другом, ни разу не смотрела на него как на мужчину. И мне казалось, что он вёл себя так же по отношению ко мне.

— Дим, мы же с тобой просто друзья, правда? — решаю уточнить на всякий случай я.

— Э-э... Кать, ты к чему клонишь? погоди! Ты же не подумала, что... Прости, Кать, если заставил тебя так думать, но мне нравятся несколько другие женщины. Не то, чтобы ты была некрасивая или что-то в этом роде. Блин! Кать, я не умею выражаться правильно в таких ситуациях. Ты красотка, без сомнений, но ты мне как сестра.

Дима краснеет, опускает голову и почёсывает затылок, а я плюхаюсь на диван рядом с ним и обнимаю мужчину.

— Я так рада, что мы это выяснили. Просто мне показалось, что ты сейчас говорил с ревностью.

— С ревностью? Да ты чего! Просто неприятно будет, если о нас пойдут слухи, и если до генеральши нашей дойдёт информация о том, что мы с тобой обманули, но ревности никакой нет. Ты имеешь право проводить время, с кем тебе захочется. Я не могу запрещать тебе что-то, и я рад только, если ты счастлива, но нужно всё-таки поосторожнее быть. Сама же понимаешь.

Понимаю.

И я обязана держать руку на пульсе, потому что понятия не имею, что связывает нашу генеральшу с Градовым. Если там была разовая связь — это ещё можно опустить, ведь между мной и мужчиной ничего нет, никаких обещаний, да и вряд ли теперь правда о сыне изменит что-то, хоть в шутку Артур и заговорил о браке. А если не разовая? Если там гораздо большее? Мурашки покрывают кожу, бьются в сознании неприятными отголосками ревности, на которую я не имею совершенно никакого морального права.

— Я разговаривала с Градовым...

Решаю опустить ту часть, когда увидела нашу генеральшу, выходящую из его номера. Диме лучше не волноваться лишней раз. В конце концов, я так и не поняла, что она там делала. Достаточно моих нервов.

— Я так и понял по твоему загруженному лицу. О чём говорили? Ты попросила его не попадаться тебе на глаза, надеюсь?

— Он узнал, что Саша его сын, — пожимаю плечами я.

— У-у! Как? Анализ ДНК не делается настолько быстро.

— Сам говорил, что сходство невозможно не замечать. В общем, Градов понял, что Саша похож на него, сложил два и два и догадался, а я не стала отрицать.

— Ага, а с этого момента я жду жарких подробностей. Что в итоге? К чему вы пришли?

— Да ни к чему пока особо. Я попросила его держать правду при себе, рассказала о нашей с тобой игре в отношения. Градов пообещал, что постарается сделать всё, чтобы не

скомпрометировать нас. На этом всё. Нам обоим нужно время, чтобы обдумать этот разговор и решить, как вести себя дальше.

— Попала ты, подруга! Мне теперь совестно, что притащил тебя сюда, если честно.

— Всё нормально, Дим. Ты чего? Никто же не знал, что мы с Градовым снова встретимся здесь настолько неожиданным образом. Да и вообще... Всё это слишком загадочно. Понимаешь, судьба словно подталкивает нас друг к другу, пытается что-то сказать... А что именно — я не знаю.

— Очевидно же — она вас сталкивает и затягивает узел потуже, чтобы в этот раз не убежали друг от друга. Ты сама как на всё это смотришь? В том плане... Градов этот интересен тебе как мужчина?

Так странно, что мы с Димой сейчас говорим как лучшие подружки. Однако я доверяю мужчине, который не раз выручал меня. Теперь он — мой личный психотерапевт. Дима бьёт точно в цель, задаёт вопросы, которые я не решаюсь задать самой себе.

Вспоминаю наш поцелуй с Артуром, лёгкий румянец покалывает щёки. Глубоко в душе влечение к этому мужчине осталось. Оно никуда не подевалось, и я прекрасно осознаю это, но признавать боюсь. Потому что у него было что-то с нашей генеральшей. Она такая довольная вышла из номера Артура, светилась вся, как новогодняя гирлянда. Ещё и этот поцелуйчик, который отправила мужчине. Брр! Передёргиваю плечами, вспомнив это.

— Не знаю, Дим... Всё сложно. Мне бы хотелось, чтобы у Саши был отец, но у нас с Градовым ведь ничего серьёзного не было, только связь без обязательств, которая прекратилась так же быстро, как и началась.

— Тебе больно было уезжать? Тогда, в прошлом?

Снова удар в самое сердце, в солнечное сплетение, сосредоточение всего светлого, что я пыталась оборвать и захоронить в себе.

Мысленно погружаюсь в тот день и снова пропускаю его через себя.

Проснувшись утром, я нашла на тумбочке розу нежного кремового оттенка, а под ней лежала записка. Я будто бы прямо сейчас держу её в руке, а буквы, выведенные таким идеальным почерком, плывут перед глазами.

«Шоколадка, мне пришлось срочно уехать по делам. Я вернусь через пару дней. Если для тебя хоть что-то значила эта связь, дождись меня. Не могу писать всё на бумаге и хочу обсудить при личной встрече. Очень надеюсь, что ты дождёшься меня, и мы сможем поговорить. Если ничего не получится, я куплю тебе новые билеты. Номер оплатил. Дождись меня, если готова дать «нам» шанс».

Читая послание, я захлёбывалась слезами, потому что какая-то часть меня рвалась на части и хотела довериться этому случайному знакомству, а вторая всячески противилась, напоминая мне, как однажды закончились серьёзные отношения в моей жизни.

Наскоро собрав остатки вещей, которые ещё не успела сложить в чемодан, я схватила его и помчалась в аэропорт, опасаясь, что если пробуду в номере, где до сих пор витал запах Градова, то уже не смогу уехать.

— Я сбежала от своих чувств, Дим... Струсила. После предательства жениха просто не могла себе позволить снова довериться мужчине. А теперь так много воды утекло. Честно, я не знаю, что испытываю к Градову.

— У тебя есть время определиться, пока мы в отпуске, — подмигивает коллега и приобнимает меня, а я понимаю, что его прикосновения ощущаются совсем не так, как сводящие с ума касания Градова. В этом как раз заключается вся проблема... именно в этом.

Глава 8.2

Раздумываю над словами Димы я недолго, потому что из комнаты выбегает заспанный сын и направляется к облюбованному им цветочному горшку.

— Э н-нет! — говорит коллега, но я одёргиваю его.

Саша ещё во сне. Неужели лунатит? Сердце сжимается. Ещё бы таких проблем нам не хватало.

— Малыш, — тихонечко зову я, но сын потихонечку тянет резинку штанов вниз.

— Ты ничего не собираешься делать? Да нас же оштрафуют за этот беспредел! — шёпотом кричит на меня коллега, иначе его интонацию и не назвать.

Саша медленно поворачивается в нашу сторону и смеётся.

— Классно я вас надулил, да? — спрашивает сын и убегает в уборную.

Шутник!

Вот даёт!

Не подумала бы, что он так ловко умеет притворяться.

Дима весь бледный как стенка бормочет что-то бессвязное себе под нос, и я разбираю из его слов, что быть папой на самом деле очень даже не просто.

— Готов ли Градов прочувствовать всё на собственной шкурке? Я-то уже прошёл боевое крещение, а ему ещё предстоит.

Кошусь на коллегу и качаю головой, показывая своё недовольство.

Он ведь теперь не будет пользоваться моей откровенностью и подкалывать по поводу того, что Градов совсем не готов стать отцом? Я это и без Димы прекрасно знаю. С другой стороны, мы можем сильно ошибаться, потому что в костюме медведя там, на детской площадке, точно находился Артур... И он так поладил с сыном... А как он попал на детскую площадку? Неужели они вот так просто пропускают кого попало? Он же точно не сотрудник!.. паранойя сильнее меня, и теперь я не знаю, как могу доверять сына детской площадке. А ведь Саше там понравилось.

— Пойдём в игловую? — зовёт сын.

Мне бы для начала уточнить у Артура, каким образом он смог очаровать сотрудников этой самой площадки, чтобы его пустили. Или не он находился в шкуре медведя? Совпадений слишком много.

Растерянно хлопаю глазами, глядя на сына.

— А давай пойдём на море? Поплаваем вместе? Как ты на это смотришь?

Сын отрицательно мотает головой и насупливается. Ладно. Я поняла. Он всё для себя решил. Море ему ненужно, когда есть такая огромная детская площадка с собственным бассейном для малышни. И всё бы хорошо, только доверия-то теперь сотрудникам нет. Неужели мне тоже придётся весь отпуск пропадать там?

— Сынок, ты побудь немного с Димой, а я сейчас вернусь... Ладно?

Саша кивает, а Дима удивлённо вскидывает бровь.

— Пять минут! — шепчу одними губами я, выныривая из номера.

Где остановился Градов, я теперь знаю, поэтому найти его номер труда не составляет. Стучусь. Нет, тарабаню по дверному полотну, и оно довольно скоро открывается.

— Что стряслось? Не думал, что решишь вернуться так скоро... — изумлённо смотрит на меня мужчина, которого ещё недавно я с пылом целовала и огорошила новостью, что он

— отец. Хотя нет — это он огорошил меня, но не суть.

— Градов, как ты попал в костюм медведя на детской площадке? — спрашиваю я, сдвигая брови на переносице.

— Я уже Градов? Приехали... Ладно, если тебе так приятнее. Что тебя так беспокоило, Шоколадка? Я лишь развлекал детей.

Ага!

Он не отрицает, что прошёл на территорию, куда вообще не должны пускать посторонних.

— Меня беспокоит безопасность, — цежу сквозь зубы. — Мой сын тянется туда, а теперь я не уверена, что ему безопасно находиться на этой площадке, учитывая тот факт, что невесть кто может войти в шкуре медведя и сделать с детьми что-то плохое...

— Наш, — подмечает Артур и добавляет, заметив моё недоумение: — Сын наш. Невесть кто туда не может войти. Здесь безопасная территория и для детей и взрослых. Скажем так — я очень хорошо знаком с владельцем гостиницы. Попросил об одолжении, предложив параллельно развлечь детей на детской площадке. Он согласился, но перед этим служба безопасности проверила меня вдоль и поперёк. Тебе не о чем беспокоиться. Никто посторонний туда не попадёт. И с нашим сыном ничего не случится, потому что я теперь тоже буду наблюдать за ним. К слову о сыне... Я хотел бы познакомиться с ним. Понятно, что ты не скажешь сразу о нашем родстве, но представь меня хотя бы своим приятелем. Я бы предложил вам вообще переселиться в мой номер, но боюсь пугать мальчика, ведь в отличие от твоего мужа-генерального я для него совсем чужой дядька.

Понятно...

Градов что-то решил для себя. Хочет познакомиться с сыном.

— А твоя лягушонка, коробчонка которой где-то застряла, не будет против твоего общения с сыном?

— Очень надеюсь, что не будет, — пожимает плечами Артур. — В ином случае мне придётся сильно поспорить с ней. Так что по поводу знакомства? Или мне общаться с ним исключительно в медвежьей шкуре? Я могу, но это не совсем комфортно, учитывая местную температуру...

— Я постараюсь придумать что-то, но сейчас Саша снова хочет пойти на детскую площадку. Уверен, что там безопасно?

— Даю слово, что с головы сына там не упадёт ни единый волосок. Мой знакомый здорово позаботился о безопасности этого места, не следует так переживать.

— Ладно...

Понимаю, что Градов не стал бы уверять меня так, если бы не был уверен на все сто, потому что он, так же как и я, переживает за сына. Видно ведь, что Саша понравился ему. А если просто пускает пыль в глаза, а на деле хочет выкрасть ребёнка?

Катя, ты параноик!

Не будет он такого делать, конечно, ведь и познакомиться с Сашей просит мягко, чтобы не травмировать его психику.

Проходит несколько дней. Нет, они как-то слишком стремительно пролетают, а я никак не успеваю за их ходом.

Градов просто исчезает из моей жизни.

Мы не сталкиваемся в ресторане, где каждый раз я ищу его взглядом, он не появляется на детской площадке или на море...

Мужчина просто исчез, словно так и должно быть.

Возможно, он обдумал новости, обрушившиеся на голову, и понял, что не готов стать отцом?

Я не виню его за это.

Всё правильно, если так.

Надеюсь, он принял осознанное, взвешенное решение, о котором не пожалет впоследствии.

В любом случае рубить сгоряча я не планирую, даже если Артур объявится позднее.

Ему нужно время, чтобы принять, что он стал отцом. Вот так неожиданно. Надеюсь, он не пытается продумать план, согласно которому отнимет у меня Сашу?

Да нет! Бред какой-то! Зачем мужчине это?

Он адекватный человек, а не какой-то там псих-истеричка, чтобы поступать с ребёнком настолько скверно, лишая его матери.

Постепенно мне удаётся успокоиться и настроиться на волну отдыха. Даже сын несколько раз соглашается пойти на море, где мы с ним здорово проводим время.

Дима выглядит загруженным. Наша генеральша пропала вместе с Градовым. Она появилась только для знакомства с сотрудниками-мужчинами в тире, а потом исчезла.

— Вот думаю, что зря вынудил тебя на всё это подписаться. Только расстроилась из-за папаши, который не захотел нести ответственность за свои деяния. И с работой теперь настоящий облом, повышение помахало мне красивой нежной ручкой нашей генеральши и испарилось, как несбыточная мечта. Я ведь даже не смог поделиться с ней своими идеями развития, потому что времени не было тогда. Думал, что шанс ещё представится, а на деле получил такой вот облом.

— Дим, да не расстраивайся ты так. Ну чего ты? Не сложилось сейчас, сложится потом, — пытаюсь успокоить коллегу я, но глубоко в душе понимаю, что исчезновение Градова как-то даже не ассоциировала с той женщиной. Может, они уехали вместе? В прошлом я отказалась дожидаться его, а вот она могла согласиться на всё... Кто его знает, что их там связывало?

Мотаю головой от нахлынувшей обиды.

Саша сейчас играет в детской, а мы с Димой лежим на берегу моря, и каждый страдает о своём. От воды дует приятный прохладный ветерок. Он освежает, но вместе с этой влагой и глаза увлажняются.

— Катька, ты телефон не взяла с собой, что ли? — приближается к нам недовольная Света и подбоченивается.

— Я его в номере оставила, Свет. Не зарядился ночью. Шнур, видимо, отошёл или что-то ещё случилось. Из игровой, если что, Диме позвонят. А чего ты такая взволнованная?

— Да ничего... Генеральная наша хочет теперь с сотрудниками женщинами

познакомиться. Приглашает всех на СПА процедуры.

Дима заметно оживляется: в глазах мужчины появляется озорной блеск, а губы растягиваются в улыбке Чеширского кота. Я и сама радуюсь, но пока не понимаю — чему больше? Тому, что Градов мог вернуться вместе с ней? Но какое мне дело до этого?

— А мужчинам нельзя, да? А то я бы с удовольствием отправила Диму, мне не особо хочется на какие-то там процедуры, а ему полезно.

— Ну, ты глупындра, Кать! Ну, какого Диму? Девочек она собирает... Если только у Димы есть какой-то секрет, которого мы все не знаем?

Ох, Светка, язва.

Мне неловко теперь, что поставила мужчину в такое невыгодное положение, когда приходится краснеть. Радует, что он не теряется, а смеётся и переводит всё в шутку. Ладно. Это хорошо. Хоть не обиделся, уже легче.

— А мне обязательно идти, да?

— Кать, иди, — шепчет мне на ухо Дима. — Постарайся узнать, где она бывает, когда новая встреча будет с мужчинами или со всеми? Может, удастся намекнуть на мои наработки? Нет, я не настаиваю, но если получится что-то, это прям прекрасно будет. А, Кать? Ну, пожалуйста! Я за Саньком пригляжу, заберу его, если что, развлеку. Можешь на меня положиться.

Ух, Димка! Когда ему надо, хоть горы золотые наобещает.

Ну ладно! СПА, так СПА. Я на таких процедурах давненько не была, неплохо будет расслабиться, сделав масочку для лица.

Иду за Светой, а волнение не унимается, колотится в груди от мысли, что Артур тоже мог приехать. Вот только если они передвигаются вместе, а та женщина и есть его лягушонка в коробчонке, то хорошего ждать точно не следует.

— Подруга, ты бы быстрее лаптями передвигала, что ли... Тебя же одну ждут, между прочим!

— Меня? А почему? — удивляюсь я.

— Потому что Елена Анатольевна настоятельно хотела собрать всех и подчеркнула, что Катеньку тоже.

Ого! А откуда она моё имя знает? И уж не для того ли зовёт, чтобы поговорить о нашем с Артуром сыне?

Может, считает малыша преградой к своему счастью и хочет повлиять на меня, дабы я запретила Градову общаться с ребёнком?

Какие только мысли не посетят голову...

Да и вообще, зачем так часто думать о мужчине, который и не мой вовсе? Исчез без предупреждения, а я тут морочусь. Нет уж! Буду расслабляться на полную катушку, а если вдруг Елена Анатольевна захочет поговорить о Градове, скажу, что я с мужем сюда приехала. Мне же нужно поддерживать легенду о наших с Димой отношениях? Вот и буду активно делать это, включив режим «*моя хата с краю, ничего не знаю*». Самое правильное отношение к жизни.

Мы, наконец, входим в зал, где собрались женщины. Елена Анатольевна одаривает меня улыбкой и протягивает руку.

— Мы уже встречались, Катенька. Приятно познакомиться с вами лично. Меня зовут Елена Анатольевна и я...

— Да, я в курсе, кто вы. Удивительно, что вы знаете моё имя. Сотрудников у вас немало,

а спрашивали именно обо мне.

В голосе звучат стальные нотки, что не ускользает от ушей Светки, шикающей и нервно зыркающей в мою сторону.

Ой, простите... Лебезить-то я не умею, если нет настроения. А плохого я ничего не сказала. И своим поведением точно не обидела генеральшу. Если только чуть царапнула, да и то она это легко переживёт.

— Не всех сотрудников отдельно выделил ваш непосредственный начальник, отправляя сюда.

Елена Анатольевна улыбается, смахивает тяжёлый локон с лица лёгким взмахом и хлопает длинными ресничками.

Она идеальна во многом.

Красивая, обладает отменной фигуркой, такие густые длинные волосы, грудь довольно большая и видно, что упругая.

Понимаю, что сильно уступаю ей во внешности. Уж не знаю, как на душевном уровне... Да и не узнаю, наверное.

Конечно, Градов мог купиться на красивый фантик. А потом сунуть голову в песок, как страус и сбежать, забыв, что хотел познакомиться со своим ребёнком. Ну и ладно, если так. Что я поделаю? Не буду же увиваться за ним как собачонка и напрашиваться?

Пытаюсь расслабиться и воспринимать Елену Анатольевну, как своего начальника. Сделаю вид, что у нас с ней больше ничего общего нет, а если заговорит об Артуре, то я обязательно пожму плечами и скажу, что меня не касается его личная жизнь. Вот и всё. Так будет правильнее.

Однако разговоров об Артуре Елена Анатольевна не заводит. Все мы расслабляемся в огромном зале для СПА процедур. Начальница старается держаться ко мне поближе и обсуждает со мной работу.

— Вы знаете, Дмитрий восхищался вашей стрельбой в тире. Он не успел поговорить с вами во время знакомства, но очень хотел поделиться наработками, которые у него есть, — вдруг сбалтываю я, только бы увести тему подальше от моей непосредственной работы.

Мне повышение не надо. Меня и на своём местечке всё полностью устраивает. Мне уже предлагали руководящую должность, но лишняя ответственность не нужна. Важно проводить больше времени с сыном и получать как можно меньше негативных эмоций на работе.

— Дмитрий ваш муж?

Я закашливаюсь, поперхнувшись глотком холодного безалкогольного Мохито, а Елена посмеивается.

— Ну чего вы так в штыки воспринимаете мои вопросы, Катерина? Я не кусаюсь. Здесь я такой же отдыхающий, как и вы. Не стану скрывать, что мне понравился Дмитрий, и я бы с удовольствием послушала его наработки. Скажем на вечеринке общей встречи через пять дней. Вы ведь не против будете, если я украду его внимание? Единственное... у нас будет небольшой дресс-код, но явка обязательна. Всем женщинам нужно прийти в белых вечерних платьях, а мужчинам в официальных костюмах. Их цвет не имеет высокого значения. Понимаю, что это условие не все смогут соблюсти, поэтому завтрашний день объявляю днём шопинга за мой счёт, хочется сделать всем вот такой небольшой подарок. Вы ведь составите мне компанию, Катерина? Не хочется ходить по магазинам в одиночестве, но так уж вышло, что платья и у меня нет подходящего.

Что-то я ничего об этой вечеринке не слышала...

Дмитрий точно не говорил, но он мог и не знать...

Ещё и дресс-код какой-то странный.

Хочется отказаться, потому что в подружки ко мне генеральша набивается не просто так, но будет дурным тоном просто сказать «нет».

— Не уверена, что мне удастся вырваться на шопинг, ведь я приехала с сыном.

— О! Не переживайте. Завтра детей будут развлекать аниматоры. К нам приедет выездной театр, поэтому детям будет весело. Этот отпуск надолго останется в их сердцах. Так что вы скажете? Составите мне компанию?

Ай!.. Где наша не пропадала? Составлю!.. И если уж захочет поговорить об Артуре, так и быть... Сделаю это.

— Конечно.

— И я с удовольствием составлю вам компанию, — вклинивается Света, услышав наш разговор. — Мы с Катей хорошие подруги, часто помогаем друг другу на работе.

О! Она это серьёзно? Помогаем друг другу?

Да мы же в разных отделах работаем!..

И всё-таки я благодарна Светке сейчас за вмешательство.

— Вот и прекрасно. Я не буду чувствовать себя одинокой и познакомлюсь поближе со своими сотрудницами.

Больше Елена не говорит со мной, пытаюсь уделить время каждой сотруднице. Конечно, не все из присутствующих женщин работают у нас, но даже с жёнами трудящихся на заводе мужчин, она умудряется поговорить и выслушать их благодарности или недовольства.

Как начальница, владелица нашего завода, Елена Анатольевна — чудеснейший человек. Зря я сразу ополчилась на неё, подумав, что разговор у нас с ней зайдёт об Артуре. Может, она с ним и не виделась после того раза, а он просто сбежал от ответственности?

Мы договариваемся, где и во сколько встретимся завтра. Целый автобус выделили для того, чтобы катал нас по магазинам в поиске самых красивых вечерних платьев. Вот это я понимаю отдых!..

После СПА я чувствую себя расслабленной и отдохнувшей. Даже о Градове не думаю практически, пока не сталкиваюсь с ним по пути в номер. Хотела переодеться и позвонить Диме, чтобы узнать, забрал ли он Сашу, но теперь всё вылетает из головы, а руки трясутся. Такой знакомый родной запах проникает в носовые пазухи, достигает лёгких и осаживается на них, а я забываю, как дышать. Смотрю на мужчину, держа руки на его груди, цепляясь за тонкую ткань его рубашки пальчиками.

— Артур... я думала ты уехал.

— Я действительно уезжал. Снова кое-что непредвиденное на работе, но уже вернулся. И я хотел бы познакомиться с сыном, Шоколадка. Устроишь нам знакомства? Скажем, во время пикника на берегу моря?

Пикник на берегу моря?..

Конечно, всё это прекрасно, романтично даже, но он подумал вообще, что обо мне будут говорить коллеги? Как станут коситься на Диму? И как отреагирует генеральша, узнав об этом?

— Артур, я не думаю, что это хорошая идея... ты же знаешь о сделке с Димой, да и Елена ведь...

Где-то глубоко в душе пульсирует обида, ведь он проводил время с этой женщиной. И исчезли они вдвоём, а потом вместе появились.

— При чём здесь Елена? И я помню о вашей махинации с Дмитрием, поэтому мы будем ужинать в месте, отдалённом от посторонних глаз. Как тебе такое предложение? Только ты,

я, наш сын, вкусная еда и море? Я ведь не звезду с неба достать прошу...

Звезду с неба Артур не попросил, да и придумал прекрасное решение — отдохнуть в месте, отдалённом от посторонних глаз. Уж как представить мужчине сыну решу в процессе, но я согласилась и теперь собираюсь, надеясь, что всё пройдёт хорошо.

Саша с Димой уже в номере, и сын успел поспать, пока я была на СПА с нашей начальницей. Вроде бы всё прошло нормально. Елена Анатольевна не заикнулась даже о Градове. Может, их совместное исчезновение — это просто совпадение? Пусть в такие совпадения слабо верится, но всё же такую возможность я не исключаю. В этой жизни что только не случается... Вон и генеральный у нас оказался женщиной.

— Кать, ты такая замкнутая, неразговорчивая. Что там случилось-то? — спрашивает Дима, хмурится, глядя на меня. — И куда ты собираешься такая красивая? Макияж... причёска... платье такое, ммм...

— Дим, я ведь сказала, что знакомство с Еленой Анатольевной прошло хорошо. Руководитель похвалил меня ей, и она решила познакомиться со мной поближе, а вот с какой целью — я понятия не имею, потому что от повышений уже отказывалась.

— И это было слишком глупо с твоей стороны. Если предложат сейчас, соглашайся. Деньги лишними не бывают.

— Зато ответственность бывает, Дим. Что по поводу моих сборов... В общем, Градов пригласил нас с Сашей на пикник. Но ты не переживай. Нас никто не увидит. Он заверил, что место, отдалённое от посторонних глаз. Он хочет познакомиться с сыном.

— Ага! А ты вот так сразу согласилась и поверила? Познакомится, сдуется снова, а ты ищи ветра в поле? Надо оно тебе, Кать? Он уже показал себя ненадёжным человеком, исчезнув на несколько дней. Только не говори, что ты этого не заметила и не переживала. Я видел прекрасно, как ты отреагировала на его исчезновение. Не думаю, что это хорошая идея, Кать... Ты поразмысли хорошенько. Может, можно как-то без этого обойтись, а?

— Дим, не заводись только. Ладно? Я всё решила, и я пойду. Градов имеет право познакомиться со своим сыном. Я ничего от него не жду.

Да нет... Где-то глубоко в душе всё-таки жду, потому что когда он рядом, я забываю обо всём на свете и готова довериться мужчине. Моя опрометчивость, что сбежала в прошлом, но тогда рана расставания с женихом была ещё свежа, а теперь всё изменилось...

— Ох не нравится мне всё это, Катюша... Но дело твоё, конечно. А что про вечеринку ты говорила, я так и не понял?

Дима ловко переводит тему, и я с благодарностью улыбаюсь, глядя на него.

— Я сама толком не поняла, но Елена Анатольевна сказала, что там будет дресс-код — белые платья у женщин и официальные костюмы у мужчин. Завтрашний день объявлен днём шопинга. И да, я проведу его с Еленой Анатольевной, снова напомню о тебе, не переживай. А ещё она пообещала выслушать твои предложения на вечеринке, так что тебе придётся блистать, чтобы никто не смог затмить тебя.

Дима посмеивается, откидывается на спинку дивана и расслабляется.

Надеюсь, он на самом деле приехал сюда из-за работы, а не для того, чтобы сблизиться со мной. Разбивать его сердце не хочется, ведь Дима такой хороший друг.

За нами с Сашей приходит человек, которого Градов попросил сопровождать нас к месту назначения, чтобы уж точно избежать слухов среди сотрудников. Он ведёт нас к

катеру и просит надеть жилеты на всякий случай. Сын нервничает. Я сказала, что мы отправляемся на прогулку, но море совершенно не привлекает ребёнка — это я уже уяснила.

Съёжившись, Саша прижимается ко мне в катере и обиженно хмурится. Он хотел пойти в игровую комнату, но я настояла на совместном отдыхе. Может быть, зря сделала это? Будет сейчас недовольный, покажет ещё характер и не захочет общаться с отцом?.. Надеюсь, что такое не случится.

Однако поездка на катере немного расслабляет сына, и он уже с восторгом любит море, жмурится от потока прохладного ветра и подставляет ему свою миленькую мордашку. Я тоже постепенно расслабляюсь, и очень надеюсь, что всё обойдётся. Главное, чтобы макияж не потёк от брызг, летящих в лицо. Как-то я не подумала, что наше приключение начнётся именно таким образом.

Остановившись у берега, сопровождающий помогает нам с сыном спуститься и ведёт к месту, где под шатром расстелен плед и лежат различные угощения на подносах. В центре сидит большой плюшевый мишка.

— Мам, зачем мы сюда плисли? — спрашивает сын, потянув меня за руку.

Так странно, но Артура пока нигде нет. Вдруг он передумал, и нам придётся есть здесь в одиночестве? Нет... Глупости какие-то. Хватит мне уже накручивать себя.

Артур не поступил бы так с нами.

— Сынок, я должна кое-что сказать тебе.

Присаживаюсь на корточки. Сопровождающий желает нам хорошего отдыха и уходит, а я не знаю, стоит ли говорить ребёнку правду.

— Малыш, ты познакомишься с папой, — наконец, выдавливаю я. — Со своим настоящим папой, не по игре. Я очень надеюсь, что он понравится тебе, и вы сможете общаться с ним.

— С папой? — удивляется Саша. — Папой Димой?

— Нет, малыш. Твоего папу зовут Артур. Папа Дима по игре, помнишь? А сейчас должен с минуты на минуту подойти твой настоящий папа. Артур.

— Мишка! — восклицает сын и тычет в сторону шатра.

— Да, сынок... Там мишка. Для тебя, наверное, подарок, — выдыхаю я и потихонечку поднимаюсь на ноги.

— Мишка! — повторяет сын, вырывает ручку из моей руки и бежит, а я поднимаю голову и вижу его...

Большого мишку с корзиной цветов.

Нашего мишку... Правда, не Мишку, но не суть.

Улыбаюсь и двигаюсь в сторону Артура. Он всё-таки пришёл и снова нацепил на себя костюм аниматора. Нужно строго-настрого запретить себе додумывать за других, а то ведь можно ненароком и помешаться мозгом.

— У-у! — бубнит Артур, протягивая мне корзину с цветами.

Принимаю, втягивая в себя приятный сладковатый аромат.

Сын обнимает своего друга-медведя и поднимает голову.

— Сейчас плидёт мой настоящий папа. Алтул! Я вас познакомлю Мишка.

Градов поворачивается в мою сторону, и я вижу сквозь сетку его глаза, наполненные волнением. Он не ожидал, что я сразу скажу сыну, с кем именно мы будем проводить время. Нацепил этот костюм, опасаясь, что сын всё-таки не примет его? Надеюсь, я не поторопилась?

Глава 10.2

Растерянность длится недолго. Артур ведёт нас к шатру с угощениями, показывает Саше медвежонка, а сын с радостью принимает подарок. Его глазки излучают искреннюю благодарность, которую можно увидеть только в детском взгляде.

— Зачем ты надел этот костюм? Даже не предупредил меня, — шепчу я, приблизившись к мужчине.

— Испугался. Глупо, да?

— И что теперь делать будешь? Сын ждёт знакомства с папой. Я поторопилась, да?

— Всё хорошо. Не переживай. Я как-то решу этот вопрос.

Большая мохнатая лапа ложится мне на плечо, приобнимая, а я всё думаю, как помочь Градову выкрутиться. Ну не снимет же он с себя голову медведя при ребёнке, правильно? Малыш наверняка считает такого большого мишку настоящим. Уф... Надеюсь, план «Б» у Артура был. Он же не планировал всё время сидеть рядом с нами и любоваться, как мы будем лакомиться без него?

Саша отвлекается от большого мишки, но совсем ненадолго — этого времени недостаточно, чтобы Артур сумел сбежать.

— Мишка, ты мой папа? — спрашивает сын. — Внутли костюма?

Уф!..

А он догадливый.

Такой маленький, а уже знает, что внутри костюма кто-то прячется. С одной стороны это хорошо, а с другой — грустно, ведь дети быстро теряют веру в чудо. Такими темпами скоро скажет, что Деда Мороза не существует, и подарки под ёлочкой прячет мама. Эх... Двойственные ощущения, ведь с одной стороны я радуюсь, что мой ребёнок такой сообразительный, а с другой... я лет до шести точно верила в волшебство.

— Малыш, мишка...

— Я видел, как в детском садике няня пелеодевалась в такой костюм! — хмурится сын, не оставляя попыток поспорить.

Ладно... чудо чудом, но у всего должны быть грани. Конечно, этот плюшевый костюм совсем не настоящий медведь, и это нормально, что ребёнок понимает это.

— Да, Саша. Я твой папа, — сдаётся Градов. — Если позволишь, я быстренько переоденусь и приду сюда уже без костюма?..

Фух!

Ну, хотя бы голова с плеч мишки не будет сниматься в присутствии ребёнка.

— А можно, мне помелить голову медведя?

Ага!.. Порадовалась, называется.

Ну, ладно... что поделаешь? Будь оно уже как будет.

Градов больше не теряется, снимает с себя голову медведя и помогает Саше нацепить её. Сын до плеч погружается в неё, смеётся. Наверняка он толком ничего не видит, но ему весело. Сын рычит, как может, и танцует, будто готовится нападать.

— Я большой злой мишка!

Смеюсь, не в силах сдержаться. Забавно всё это выглядит со стороны, а я переживала... Саша радуется, но довольно скоро ему надоедает, и он стягивает медвежью голову. Артур помогает сыну. Он такой смешной в медвежьем костюме, голова теперь кажется такой

маленькой на фоне огромного мохнатого тела.

— Тебе помочь?

Градов пожимает плечами, неловко переминается, продолжает смотреть на сына, а Саша с интересом разглядывает отца.

Обхожу Артура со спины, расстёгиваю все замочки и помогаю ему выбраться из костюма, который мы аккуратно складываем на песке.

— Надеюсь, ему ничего не будет? Или лучше упаковать сразу? Оштрафуют тебя ещё за ненадлежащее использование...

— Не переживай. Ничего не будет. У него эксплуатация и пожестче бывает. Всё почистят, будет как новенький.

Я присаживаюсь на расстеленный плед, ожидая, что Артур последует моему примеру, а он садится на корточки перед сыном и протягивает ему правую руку.

— Я твой папа, малыш. Будем с тобой дружить? Я очень хочу поближе познакомиться с тобой и стать твоим другом.

— Будем. А мы не будем иглать в папу по шутке?

Сын прекрасно говорит для своего возраста. Он не всегда произносит шипящие звуки и пока не проговаривает «р», но воспитательница уже несколько раз хвалила меня за то, что занимаюсь с сыном дома и обучаю его, как говорить правильно. Горжусь своим сыночком.

— Нет. Мы не будем играть в папу по шутке. Это всё по-настоящему. Я не знал о тебе ничего раньше, но теперь я постараюсь наверстать упущенное время и стать твоим папой по-настоящему, если ты примешь меня.

— А ты будешь иглать со мной в машинки? У меня большой галаж есть дома. Ты посмотришь мой большой галаж?

Ну вот... Пошли разговоры о возвращении домой. И сын прав. Папа ему нужен не только на курорте, но и дома... А каким будет наш дом дальше? Как сложится всё после отпуска? Хотелось бы мне самой какой-то определённости, но пока её нет. Очень интересно послушать Градова, но он ловко ускользает от темы.

— Для начала давай подрожимся здесь? У нас ещё есть время, которое мы можем провести с пользой, прогуливаясь по пляжу, устраивая вот такие сказочные пикники на берегу моря. Тебе нравится море? Уверен, я обязательно познакомлюсь с твоей коллекцией машинок, и мы успеем вдоволь наиграться позднее.

— Моле мне не очень нравится. Его любит мама, а я люблю маму.

Щёки багровеют. Приятное покалывание разливается до самых кончиков ушей, и те вспыхивают. Приятно слышать такие слова от своей кровинушки, родного любимого сыночка.

— Мама действительно любит море, — подмечаю я.

— Как это здорово, что ты любишь маму. Твою маму невозможно не любить. Она чудесная женщина.

— Ты тоже любишь мою маму?

Артур оборачивается, смотрит на меня с нежностью, и сердце в это мгновение замедляется. Я боюсь услышать ответ, но не знаю по какой причине больше... Из-за того, что он может оказаться отрицательным, разочаровав меня?

— Давайте кушать? У меня уже желудок урчит. Да и кое-кто маленький сегодня не ужинал, — перебиваю я, не позволяя Градову ответить.

Мужчины присоединяются ко мне, удобно располагаясь на пледе, я слушаю бешеные

удары своего сердца и стараюсь не нервничать так сильно.

— Вы с мамой будете тепель жениться?

Ещё один неловкий вопрос от сына... А ведь Градов просто планировал познакомиться с ним. Хорошая из Саши выйдет сваха, ничего не скажешь.

— Без сомнений поженимся, если ты примешь своего папу.

Я закашливаюсь от слов Градова.

Он уже всё для себя решил, позабыв спросить у меня, чего я хочу?

А чего я хочу?

Конечно, меня влечёт к мужчине, и я страдала, когда он пропадал столько дней... и всё-таки я пока не уверена, что он испытывает ко мне то же, что и я к нему. Жениться только ради ребёнка? Это глупо... Впрочем, Артур может сейчас говорить так, чтобы расположить сына к себе.

Пока мы лакомимся вкусными угощениями и любимемся красивым закатом, Саша без умолку рассказывает Градову, какие машинки у него есть в коллекции, с кем он дружит в детском саду, как играет в свои любимые игрушки дома. Сын у меня та ещё болтушка, оказывается. Или ему так понравился очаровательный отец? Не со всеми Саша настолько быстро сходится, а чтобы его разговорить, обычно требуется приложить немало усилий.

— У меня есть папа Дима ещё! — вдруг заявляет Саша.

Артур смущённо отводит взгляд в сторону. Он знает, что всё это не по-настоящему, и всё равно чувствую, что ему неприятна эта тема.

— Сынок, Артур знает, что Дима у нас папа по шутке, — поправляю сына я.

— А куда мы его денем, мама? Мы будем зыть с папой Алтулом?

Ох...

Я всё себе представляла эту встречу, но не думала, что придётся отвечать на такие необычные вопросы от сына. Испарина пота появляется на лбу и тоненьким ручейком стекает по виску.

— Малыш, пока мы не будем жить с Артуром. У нас разные номера в гостинице... И ты ведь помнишь, что пока для всех наша семья — Дима. Правда?

Я теперь боюсь, что ребёнок сболтнёт кому-то в игровой комнате, что у него два папы, и мы окажемся в конфузной ситуации. Может, завтра во время шопинга мне поговорить откровенно с Еленой Анатольевной? А станет ли она слушать меня? Примет ли наш с Димой обман? Мне не хочется подставлять коллегу, когда он так близко к заветной цели... И всё-таки следует поступить правильно. Куда хуже будет, если попадём в неприятную ситуацию, когда кто-то посторонний уличит нас во лжи.

— А как же папа Алтул? Он будет скучать!

— Что есть, то есть... беспорядок, получается, — покачивает головой Градов. — Я согласен с сыном на все сто. Может, нам уехать? Как думаешь, Шоколадка?

— Почему ты так называешь маму? — хмурится малыш.

— Оу... — Градов смущается. — Просто твоя мама похожа на шоколадку. Она сладенькая, красивая и у неё волосы шоколадного цвета. Наверное, мне следует обращаться к ней иначе, да?

— Не знаю. Давай иглать в догоняшки? Догоняй меня.

Саша поднимается с пледа, убегает, а Артур бросает на меня взгляд, разводит руками и бежит следом за сыном, но делает вид, что не может догнать его. Мальчишки веселятся, а я всё думаю над последними словами Артура... Он ведь всерьёз настроен стать частью нашей семьи. Хотелось бы мне поговорить с ним наедине и узнать, где он пропадал несколько дней

и как связан с нашей генеральшей, но сейчас мы встретились, чтобы познакомить папу с сыном, так что думаю, мне внимание уделять никто не будет. Да и задавать такие вопросы в присутствии ребёнка глупо...

Растягиваюсь на приятной бархатистой поверхности пледа, опираясь локтем на него, и люблюсь яркими мазками искусной кисти самой природы, прошедшейся по небосклону. Закат на море особенно красив. Мне хочется стать творцом и перенести всю красоту, которую вижу, на бумагу, но рисовать я не умею... красиво излагать свои мысли — тоже. Остаётся только любоваться невероятной девственной красотой, на которую пока не научились влиять люди. Очень надеюсь, что этого не случится, а природа не отвернётся от нас и продолжит радовать. Она лучший автор, художник, поэт... Вот сидишь на берегу, любишь этим ярким заревом и внутри поднимается нечто потаённое, наполненное счастьем. Хочется влюбляться... целоваться... танцевать. Мурашки покрывают кожу, а я продолжаю наслаждаться представшим взору зрелищем, слушая шум морских волн, ударяющихся о берег, и отдалённые возгласы сына, с восторгом удирающего от отца.

Всё прошло лучше, чем я предполагала. Даже Градов не ожидал, что так быстро станет папой. Он боялся, как и я, но Саша решил всё за нас. Вон как принял папу.

Принял бы он другого отца?

Мне кажется, что всё дело в очаровании, которым обладает Артур. Наверняка у него было немало девушек до и после меня. Вон как наши девчонки строили ему глазки, даже Светка готова была наплевать на свою семью ради Аполлона, сошедшего к простым смертным. Вспоминаю её заискивающий тон, и ревность заполняет каждую клеточку души, пробирается до мозга костей неприятным покалыванием. А потом я вижу довольный взгляд Елены Анатольевны и воздушный поцелуй, отправленный ею Градову.

Хотелось бы мне, чтобы всё это оказалось ошибкой. Одной громадной ошибкой, чтобы Градов обнял меня, прижал к сердцу и сказал, что у него с нашей генеральшей ничего не было, но всё больше я думаю, что они исчезали вместе. Не сложилось? Не исчезнет ли Артур из нашей с сыном жизни после этого чудесного вечера? А если снова сбежит, то как я буду объясняться ребёнку? Однажды сбежала я сама и упустила своё счастье. Смогу ли я завоевать этого мужчину снова? Удастся ли мне расположить Градова к себе?

За размышлениями время летит слишком быстро. Вдоволь набегавшись, мои мужчины возвращаются. Уже темно, шатёр освещают лишь фонари, висящие по углам. Саша ёжится, продрог уже, и я кутаю его в плед из корзины, лежащий здесь специально на случай прохлады.

— Нам пора возвращаться, — с грустью произношу я.

Так быстро всё закончилось... повторится ли снова?

— Катер уже ждёт нас. Хотите сохранить секретность или согласитесь поехать обратно вместе со мной?

— С тобой!

Саша хватается отца за руку и устало улыбается.

А я не могу спорить, хоть и понимаю, что должна бы для сохранения секретности. Да какая тут секретность, когда душа тянется к мужчине, укравшему моё сердце ещё четыре года назад?

— Давай вместе? Темно уже... Не думаю, что мы столкнёмся там с кем-то, а если и столкнёмся — ничего страшного. Вряд ли что-то заподозрят. Да если и так... я устала от вранья. Будь что будет. Потребуют оплатить наше нахождение здесь — оплатим.

Артур улыбается. Ему так понравилось моё решение?

Глава 11.2

В катере Саша прижимается к своему отцу. У меня сердце ёкает от такой близости папы и сына. Они будто и не разлучались никогда. Сынок принял Артура так, словно с самого рождения был близок и знаком с ним. Градов не уступает: он ведёт себя как настоящий отец.

На секунду мелькает мысль, что у него могут быть ещё дети. Кто знает, сколько таких случайных встреч у него случилось в отпуске? Но вроде бы об этом мужчина ничего не говорил, а сказал бы, будь так на самом деле? Наверняка да.

Пока мы доплываем до своего берега, сынок засыпает, и Артур вытаскивает его из катера на руках. Уткнувшись носиком в папину грудь, Саша мирно посапывает.

— И подумать не мог, что он так хорошо примет меня, — шепчет Артур, поглядывая в мою сторону.

Укутанный в тёплый плед, Саша напоминает крошечку в пелёнках. Такой забавный. Я улыбаюсь. Так приятно наблюдать за ними.

— Я тоже не думала, что вы настолько быстро сойдётесь. Всё боялась, но знакомство прошло на высшем уровне. Тебе так не кажется?

— Ещё бы, — довольно урчит Градов.

В гостинице на нас странно косится персонал, но сказать что-то не решаются. По пути к лифту мы сталкиваемся с парочкой человек, которых я и не знаю. Может быть, они из Диминого отдела? Со всеми я не знакома. И очень хочется верить, что они меня не узнали. Слухи сейчас никому не нужны.

Открываю дверь в номер и пропускаю Артура с сыном вперёд. Дима даже подскакивает с дивана, изумлённо смотрит сначала на Градова, а потом переводит взгляд на меня. Я только прижимаю палец к губам и покачиваю головой, чтобы вёл себя тихо и не разбудил сына.

Рубашка Димы расстёгнута до середины, на что Артур хмыкает, но старается игнорировать: видно, что последнее удаётся ему с огромным трудом.

Показав, куда уложить сына, я первой покидаю комнату. Краем глаза замечаю, как Градов присаживается у кровати, на которую уже уложил Сашу, поправляет его прилипшие ко лбу прядки и улыбается. Запечатлев поцелуй на лбу сына, Артур встаёт на ноги и выходит из спальни, прикрыв за собой дверь.

— А папа у нас боевое крещение не прошёл, которое довелось пройти мне? — с ехидством спрашивает Дима, поглядывая на Артура.

Он встаёт, и мужчины пожимают друг другу руки в знак приветствия.

— Нет пока, но мне не страшно. Саша рассказал мне о вашем боевом крещении, Дмитрий. Это вполне нормальное явление, когда в доме маленький ребёнок. Не вижу ничего страшного в том, чтобы наступить в лужицу или потом убрать её. Главное, что ребёнок нашёл туалет, а не сходил в кровать. За такое следует похвалить.

Между мужчинами чувствуется натяжение. Артур всё ещё с прищуром смотрит на Диму. Ему не нравится, что я остаюсь в одном номере с полуобнажённым мужчиной, и он не собирается скрывать этого.

— Не думал, что доживу до такого, когда в номере мужики посторонние ходят, но это... если вам нужно время, я могу выйти и оставить вас для разговора. Или за пацаном пригляжу, если решите пойти в другой номер.

На последних словах Дима делает акцент голосом. Он будто намекает, что после воссоединения нам важно закрепить результат в постели.

— Ну а что? Там где из отпуска возвращаются с сыном, можно и с дочкой вернуться, — пожимает плечами Дима.

Градов вздрагивает, смотрит на меня. Он словно хочет убедиться, что не ослышался. А чего не так? Я же говорила, что Дима знает практически всё. И мельчайших подробностей я не рассказывала, только вкратце обрисовала ситуацию. Мне же нужно было объяснить, как мы с Артуром познакомились.

— Думаю, что такой необходимости сейчас нет. Мы все устали, а завтра, по словам Кати, её ждёт непростой день, — разводит руками Артур.

Я пытаюсь вспомнить, говорила ли ему о совместном шопинге с нашей генеральшей. Кажется, нет... но откуда он тогда знает? Хотя... могла. Все мои мысли были заняты знакомством Саши и Артура, поэтому я могла сболтнуть что-то, а потом забыть, так что заострять на этом внимание не хочу, как и ревновать Градова. Ни к чему хорошему ревность не приводит. Если это мой мужчина, то он останется со мной и никуда не денется. Удерживать рядом того, кто стремится к разнообразию — смысла нет.

— Я пойду...

— Я провожу тебя.

Иду к двери вместе с Артуром. Мы выходим в коридор, и я оказываюсь прижатой к закрытой за нами двери. Градов не спешит целовать меня, его руки просто опираются о дверную коробку по обе стороны от меня.

— Артур, нас могут увидеть, — шепчу я, отводя взгляд в сторону.

— Кто-то говорил, что устал врать?.. Может, хватит скрываться уже, Кать? Я понимаю, работа работой, но у меня ведь тоже сердце не железное. Ты даже не представляешь, как мне сейчас непросто уходить, понимая, что вы остаётесь в номере с каким-то левым мужиком.

Хоть Градов и говорит такие слова, а всё-таки отстраняется от меня, сцепляет руки в замок за спиной и напряжённо смотрит в одну точку где-то за моим плечом.

Наверное, останься он в одном номере со своей подругой детства, я бы реагировала точно так же. Он имеет право на такие эмоции, но ведь я не давала повода? И сразу сказала, что у нас с Димой ничего нет. Мы живём с ним в разных комнатах.

— Я не могу прогнать Диму из номера, ты же понимаешь?

Артур только угукает, но взгляд на меня не переводит. Он о чём-то напряжённо думает и только потом смотрит на меня слишком пристально, словно заглядывает в самую душу.

— Кать, я не оставлю вас с сыном больше. Я хочу стать частью вашей семьи, но есть одна проблема... я отлично помню о твоих мечтах выйти замуж за миллионера, но примешь ли ты простого инженера, который сейчас просаживает все свои накопления на этот отдых и придёт к тебе со своей мизерной зарплатой? Или заберёт вас с сыном к себе? Устроит ли тебя такая жизнь?

Вкрадчивый голос Артура пробирается в самую душу. Я улыбаюсь и смотрю на мужчину из-под опущенных ресниц.

— Конечно, готова. Стала бы я иначе знакомить тебя с сыном и дарить вам обоим ложную надежду? А те слова... я просто боялась снова обжечься, пыталась огородиться от серьёзных отношений, вот и всё.

Артур улыбается, наклоняется ко мне и целует в лоб.

— Спокойной ночи, Кать! Пусть тебе приснятся самые приятные сновидения.

С этими словами он уходит, а я смотрю ему в спину, и волнительный трепет переполняет меня, проникая в самые потайные уголки сознания.

Новый день наступает слишком быстро. После вчерашних семейных посиделок у меня до сих пор приподнятое настроение, что не ускользает от взгляда Димы.

— Расскажешь подробности, или лучше не спрашивать?

Коллега внимательно смотрит на меня, но какие подробности я могу рассказать?

— Артур понравился сыну. Саша сразу принял его. Он располагает к себе, это здорово.

— А ты уверена, что он надёжный человек? Не бросит ребёнка, когда вдруг поймёт, что наигрался? Ты не подумай, я не пытаюсь убедить тебя, что этот Градов плохой, просто за Санька переживательно. Мальчишка ведь маленький ещё совсем.

Меня на мгновение пронизывает вспышка ярости, потому что Дима ничуть не задумывался о чувствах моего сына, когда предложил мне эти фиктивные отношения. А теперь вдруг думает, как себя почувствует Саша, если Артур бросит нас? Странно это.

— Надеюсь, всё будет хорошо. Я пока ничего не обещаю Саше. Посмотрим, ведь не от меня уже зависит, как поступит Артур дальше. Я сделала всё, что зависело от меня, а дальше будем наблюдать.

— Это точно. Может, мне с ним поговорить? Попытаться выяснить, какие у него намерения в отношении тебя? Всё-таки я волнуюсь о вас с Саньком, ведь вы не чужие мне люди. Ты давно мне как сестра, Кать. Столько друг друга выручали.

— Не думаю, что следует делать это. Артур пока сам растерян. Да и вообще он вроде как вполне серьёзно говорит о браке, но я ещё сама не поняла, готова ли к таким переменам в жизни.

— Да уж... А ведь недавно мы с тобой говорили, что хорошее дело браком не назовут.

Дима посмеивается, откидывается на спинку дивана и позёвывает. Настроения ехать на шопинг нет совершенно никакого, но ведь хочется попасть на вечеринку, а ничего подходящего дресс-коду у меня нет.

Сынок просыпается и сразу спрашивает, когда снова увидит папу Артура. Я могла бы отвести его к Градову, наверное, но понятия не имею, есть ли у него планы на этот день.

— Вы обязательно увидите, малыш. Пойдёшь в игровую комнату или поедешь с мамой по магазинам? Сегодня вроде как у вас какая-то новенькая программа там будет.

— В игловую комнату!

Сын радуется, а я быстренько собираю его, и мы с Димой отводим ребёнка в игровую комнату. В город мы поедем на двух микроавтобусах: мужчин повезут в магазин с мужской одеждой, а нас в торговый центр, где сможем прикупить всё для того, чтобы блистать на вечеринке. Об этом нас уведомили, прислав сообщения на телефон.

Если честно, знакомство с генеральным — большая редкость. Те, кто ездил на отдых в прошлый раз, такого не достаивались. Почему выбрали именно нас? Удивительно всё это. Может быть, отдел Димы чем-то выделился, поэтому их и пригласили познакомиться с генеральным? Или нужен человек именно оттуда для повышения? В таком случае мне очень хочется верить, что Дима получит желаемое. Хотя я и помогаю мужчине с отчётами время от времени, но он прекрасно справляется со своей работой, тянет чуть ли не обязанности руководителя отдела, и порой делает невозможное. Елена Анатольевна точно должна обратить на него своё внимание.

Стоит подумать о женщине, как она приближается ко мне в торговом центре. Она не

ехала с нами в автобусе, и я уж подумала, что мы с ней здесь не встретимся.

— Доброе утро. Как ваше настроение, Катерина? Готовы выбрать самое красивое платье для вечеринки?

— Доброе утро... — Хоть сейчас уже день, но не суть. — Если честно, я никогда не выделялась стремлением к моде, но раз существует такая необходимость...

— Ну что вы! Мы, девочки, должны цвести и пахнуть. На то ведь мы и девочки. Я помогу вам выбрать такое платье, что у вашего возлюбленного челюсть будет отваливаться. И не только у него.

Прям в точку бьёт... Вот только мой возлюбленный вряд ли увидит меня в этом платье, ведь мероприятие закрытое, и Градова туда никто не пригласит.

Ком сдавливает горло от обмана. Вроде бы Елена Анатольевна искренна со мной, относиться ко мне со всей душой, а я веду себя... как-то стервозно. Хочется сказать ей, что Дима мне никакой не муж, что всё это было задумано ради путёвки, но под ложечкой посасывает от мысли, что этим я могу испортить его мечты. Если у меня что-то стало налаживаться — это не повод портить всё Диме. Напоминаю себе основную цель, ради которой мы сюда и приехали, и стараюсь не смотреть в глаза генеральше, чтобы она не прочла в моих такое сильное гнетущее чувство вины.

Мы выбираем платья в салоне свадебных и вечерних. Некоторые девочки уже определились и светятся от счастья, когда Елена Анатольевна оплачивает их покупки.

— Кать, вам совсем ничего не нравится? — спрашивает женщина, приблизившись ко мне.

Дело даже не в этом... Просто, глядя на белые платья, я улетаю в прошлое, когда была счастливой невестой и готовилась стать женой. Тогда я даже не думала, что всё изменится по щелчку пальцев... не задумывалась и о том, насколько на самом деле счастлива со своим избранником. Какую серьёзную ошибку я могла допустить, выйдя за Кирилла? Страшно даже представить. Убедив себя, что влюблена в мужчину, я смотрела на всё через розовые линзы, не замечала ни единого изъяна в наших отношениях, считала, что всё прекрасно. А когда расстались... всё в мгновение нахлынуло, и боль оказалась притуплённая. Можно сказать, что и не было её вовсе. Я просто приняла его уход, как должное.

— Просто вспомнила свою несостоявшуюся свадьбу. Всё нормально. Мне нет разницы, какое платье купить.

Прикусываю язык, понимая, что сейчас начальница может начать задавать неудобные вопросы, но она не заостряет внимание на этом выражении.

— Смотрите, Катя. Мне кажется вот это платье в греческом стиле идеально подойдёт вам.

Смотрю в сторону, куда указывает Елена Анатольевна и понимаю, что это то самое. Мне безумно хочется, чтобы Градов увидел меня в этом платье. Уверена, что ему понравится. Уже без примерки знаю, что куплю его, а стоит облачиться в холодящую кожу приятную ткань, как всё вокруг перестаёт существовать. Я представляю средневековой бал, и как мы с Артуром кружимся в танце, не замечая никого вокруг себя.

— Идеально. Вам бы ещё диадему к нему подобрать. Будете нашей древнегреческой богиней красоты. Мне очень нравится, — заключает Елена Анатольевна.

Мы покупаем платье и идём выбирать украшение. Совестно, что столько денег начальница тратит на наши наряды. Хоть завод и ворочает серьёзными оборотами, а всё-таки такие отпуска наверняка влетают им в копеечку. А ещё и сотрудники вроде нас с

Димкой обманывают.

— Катя, а какие именно наработки хочет предложить Дмитрий? Вы бы могли сказать мне уже сейчас, чтобы я подготовилась к разговору с ним.

Елена Анатольевна вдруг отвлекается от витрины с украшениями и переводит на меня задумчивый взгляд.

— Я не з-знаю.

Теряюсь, ведь на самом деле как-то даже не разговаривала о них с Димой и понятия не имею, что он там хочет предложить.

— Ваш муж держит их в секрете даже от жены?

Генеральша изумляется, но ситуацию спасает Светка. Она приближается к нам и всячески пытается переключить внимание на себя. А ведь я чуть было не сказала начальнице правду о том, что никакой Дима мне не муж. Уф! Как же всё сложно-то!..

Глава 12.2

Закончив с покупками, мы возвращаемся в гостиницу. Елена Анатольевна на этот раз предпочитает составить нам компанию и садится в микроавтобусе рядом со мной. Как бы Света ни пыталась ластиться к женщине, та ведёт себя холодно по отношению к ней. Она поняла натуру моей коллеги? Или просто отчего-то хочет сблизиться со мной?

Мы говорим о работе. Елена Анатольевна задаёт вопросы, прямо или косвенно касающиеся моей деятельности и всего завода в целом.

— Я ценю ваше желание уделять больше времени ребёнку и меньше нервничать из-за непростой нагрузки, которая всегда есть в руководящей должности, — подмечает генеральша. — Возможно, я смогу предложить вам что-то интересное позднее?

Елена Анатольевна загадочно улыбается, а я пытаюсь понять, почему она так навязывает мне повышение. Об Артуре речь у нас не заходит. Женщина ведёт себя так, словно о нашей связи с мужчиной ничего не знает, или её это совершенно не касается. Приятно, если так. Зря я опасалась, что у нас сложится непростой разговор на эту тему. Конечно, я бы с удовольствием раскрылась Елене Анатольевне и рассказала о нашем обмане с Димой, но как сделать это — понятия не имею. Во-первых, подходящий случай не представляется. Вот сейчас мы вроде говорили о недостатках завода, а ведь не могла я на весь автобус сообщить, что минус разыгрываемых путёвок в возможности получить их только семейным парам. Чтобы все косились на Диму — не хочу. Если на меня будут — всегда пожалуйста, а вот он ведь ни в чём не виноват. Тем более ему дальше работать с этими людьми вместе. Я уже даже подумываю о том, чтобы уйти с завода после отпуска, по собственному желанию. Лучше будет нам с Димой не попадаться на глаза тем, кто теперь считает нас парой, чтобы не пускали шуточки разного рода.

Около гостиницы Елена Анатольевна благодарит меня за проведённое вместе время, с улыбкой говорит, как сильно ей уже хочется посмотреть на своих подчинённых таких красивых во время вечеринки и уходит, а я спешу найти сына. Дима прислал сообщение, что он ещё задерживается, потому что самый пышный коллега никак не может найти себе подходящий костюм. Значит, Саша до сих пор в игровой комнате.

Я даже не удивляюсь, увидев сына в компании Артура. Мужчина играет с Сашей в игровой комнате, вместе строят замок из песка, окружённый защитным забором.

— Сынок, я вернулась, — зову я.

Саша подбегает к двери, тянется ко мне, и одна из воспитательниц открывает. Она ничего не говорит о нахождении на территории площадки постороннего мужчины. Возможно, в курсе, что Артура проверили, и он уже работал аниматором? Или Саша признал в нём отца? Уф!.. Если так, то слухи поползут, вопрос времени — до вечеринки или после?

Второй вариант мне нравится больше.

Если Дима успеет представить свои наработки Елене Анатольевне, и они понравятся женщине, то шансы, что она простит нас за обман куда выше. А вот в первом случае — она даже слушать его не станет, пошлёт нас куда подальше и разочаруется во мне.

— Я хотел позвонить тебе и предупредить, что проведу время с сыном, но номера у меня твоего нет. Саша спрашивал, когда уже мама приедет...

Артур приближается ко мне и сразу спешит объяснить.

— Мне нужно покупки в номер забросить. Саша кушал что-нибудь?

Сын кивает.

— Мы с папой ходили обедать вместе, а потом быстро велнулись, чтобы ты не пележивала!

— Ах, какие молодцы.

Они здорово провели время, и я не смею упрекать Артура в том, что находился рядом с сыном, хоть и разные слухи уже могли разлететься по гостинице.

Градов забирает пакеты с вещами и украшениями у меня из рук, и мы медленно бредём к гостинице. Только сейчас понимаю, насколько сильно у меня гудят ноги. Устала я что-то. Пока ходили по магазинам, не замечала этого даже, а теперь вот готова рухнуть на кровать и растечься по ней железной массой.

Оказавшись в номере, сын сразу спешит на кровать, растягивается на ней и засыпает. Артур осторожно ставит пакеты в углу нашей комнаты, и мы прикрываем дверь. Не только я устала, вон как быстро сын заснул, а раньше уложить его днём было сложнее, даже в саду жаловались, что неугомонный и долго не засыпает.

Димы пока нет, и всё равно неловко оставаться в номере с Артуром, словно совершаем какое-то преступление сейчас.

— Номерами обменяемся? — предлагает Артур. — Тогда я смогу предупредить тебя, если у меня возникнет экстренная нужда отлучиться по работе... Да и мало ли что?

— Конечно.

Мы записываем номера друг друга в телефоны, переминаемся, не зная, что можно сказать другу на прощание. И пора ли прощаться, когда так хочется провести время вместе и поговорить о нас?

— Кать, я не буду ходить вокруг да около и скажу прямо: я хочу, чтобы вы с сыном перебрались ко мне в номер. И Саша этого хочет. Он тянется ко мне, говорит, как сильно скучал сегодня. Он так обрадовался, когда увидел меня. Глупо отрицать и тот факт, что я ревную. Да... Наверное, забавно это звучит. Ты не подумай, что я не доверяю тебе или уже готов заявить на тебя какие-то права, обременить требованиями, просто... Я уснуть вчера не мог, представляя, что ты в номере с посторонним мужиком. Что ему взбрёт в голову, только всевышний и знает. Хорошо, конечно, если он тебя просто коллегой считает, а всё равно мне не по себе. Перебирайтесь ко мне? На этом этаже никого, кроме нас, и нет, поэтому никто сильно не заметит, что вы с Димой живёте в разных номерах. Да и ты сама знаешь, что шила в мешке не утаить. Рано или поздно ложь всё равно всплывёт. Она может обернуться настоящим цунами, понимаешь ведь.

— Ты прав, конечно, но Артур... Я не могу так поступить с Димой. Он так близок к исполнению своей мечты. Елена Анатольевна согласилась выслушать его предложения на вечеринке, которая состоится вот совсем скоро. Как я могу взять и сейчас всё испортить? Я здесь оказалась только благодаря Диме. Ты узнал о том, что у тебя есть сын, благодаря предложению моего коллеги притвориться фиктивной семьёй. Как я могу теперь взять и воткнуть палку ему в колёса? Елена Анатольевна не захочет его слушать, узнав о нашем обмане. Мы подорвём её доверие. Мне и без того совестно, а теперь сильнее.

Артур делает шаг вперёд, сжимает мои руки и с улыбкой смотрит мне в глаза.

— Она выслушает. Я поговорю с ней, и она не будет злиться на ваш обман. В конце концов, это условие выставляли не вы, и я согласен, что оно отчасти вынуждает идти вот на такие отчаянные меры.

— Поговоришь с ней? И она прислушается к тебе? — Внутри вспыхивает ярость, и я

снова думаю о том, что их совместное исчезновение не такая уж случайность. — Да что вас связывает, Артур?

Мой вопрос совсем ненадолго вводит Артура в ступор. Мужчина словно не ожидал его услышать, выглядит смущённым. Однако его забавляет моя реакция на слова о возможной помощи уладить вопрос с нашим обманом. А чего тут смеяться? Говорит так, словно они с Еленой Анатольевной друзья не разлей вода. Или родственники. Он будто бы может щёлкнуть пальцами, сказать ей, и она сделает всё так, как и велел Артур. С чего бы?

— Мы с Еленой старые знакомые, Катя. Так уж получилось, что и здесь есть определённое сходство. Я говорил тебе, что знаком с владельцем этой гостиницы? Так вот — ею владеет Елена Анатольевна.

Глаза буквально ползут на лоб от удивления. Ничего себе! Она не только заводом владеет, но ещё и сетью гостиниц? Наверное, я бы в такой ситуации тоже не хотела афишировать своё имя, учитывая тот факт, сколько охотников, жадных до чужих денег, свалится на голову. И как она со всем справляется? Понятно, что везде есть свои управляющие, и Елена Анатольевна лишь контролирует их работу. А всё равно тащить на своих хрупких плечах столь крупные предприятия — это достойно уважения.

Если она владеет гостиницей, знает ли она о нас с Артуром?

Щёки вспыхивают, а я продолжаю смотреть на мужчину, не в силах отвести взгляд и подобрать правильные слова. Голова идёт кругом от происходящего.

— Постой, а ты ревнуешь меня, да?

Артур ещё умудряется подтрунивать? Мог сразу сказать, что она не только наша генеральша... Так он с самого начала наверняка знал это! И посмеивался надо мной втихомолку, когда заявила, что замужем за генеральным! Вот же тесен мир. Ух...

Странно, но я не злюсь на Артура за то, что умалчивал о столь тесном знакомстве с Еленой Анатольевной. Я удивлена, но места злости нет.

— Ревную. Не ты ведь один можешь ревновать. Когда ты пропал, она тоже уехала, и я сложила два и два... Думала, что вы уехали вместе.

Артур улыбается, как довольный кот. Ему хотелось услышать эти слова, чтобы подтвердить, что он мне небезразличен? Могу повторить, если попросит.

— Ну чего ты?

Артур тянется ко мне, приобнимает за плечи, а я льну к нему всем телом и прикрываю глаза, наслаждаясь близостью мужчины.

— Глупышка. У нас с Еленой никогда ничего не было. Даже в мыслях себе не допускал, что у нас может получиться что-то в романтическом ключе. Нам обоим нравятся совершенно иные люди, а моё сердце давно уже занято одной сбежавшей от меня особой. С Еленой мы всегда общались, как коллеги, не более того.

Сейчас спрашивать, какие у них там отношения коллег мне не хочется. Достаточно того, что Градов уже успел сказать. Я верю ему. Если говорит, что у них с Еленой Анатольевной ничего нет, значит, не обманывает.

— Однако если ты так сильно ревнуешь и хочешь, то мы с Леной сведём своё общение к минимуму — только скажи. Хоть и сейчас мы общаемся крайне редко. Я не хочу лишний раз волновать тебя. Ты значишь для меня гораздо больше, чем думаешь, Катя. Я за эти четыре года не смог выбросить тебя из головы, порывался даже найти тебя, но понимал, что ты сделала выбор, и мне не следует давить. Мне тогда так сильно хотелось получить ответ

только на один вопрос — почему ты даже ответ мне не оставила и сбежала по-английски, но я запрещал себе приближаться к тебе, понимая, что ни к чему хорошему это нас обоих не приведёт. Я не из тех людей, кто привык добиваться своего давлением. Не хотел навредить тебе как-то, думал лишь о том, чтобы ты была счастлива. Возможно, я поступил трусливо. Если бы не оставил тебя в прошлом, если бы нашёл, то сын рос бы с отцом. И не один. Наверняка у нас родилась бы и красавица-дочка. Или ещё один богатырь? Теперь уже не узнать, как было бы, поведи я себя смелее.

Дрожу в руках Артура и льну к нему ещё сильнее. Его объятия так необходимы мне сейчас. Мне приятно утопать в его руках, наслаждаясь его присутствием и родством наших душ. Глубоко внутри корю себя за побег в прошлом, но если бы не он, кто знает, поняли бы мы что на самом деле значим друг для друга?

— Артур...

Я поднимаю взгляд на мужчину, но сказать ничего не успеваю, потому что он склоняется ко мне и ловит мои губы своими. Головокружительный поцелуй выбивает всю почву из-под ног, я обмякаю в таких крепких руках, скользящих по моей спине. Ощущения слишком обострённые, кажется, будто и нет на мне одежды, потому что прикосновения Артура ощущаются чересчур остро...

— Я уже говорил, что никуда не отпущу вас, Шоколадка, а сейчас я готов подтвердить эти слова. После того, как я увидел тебя здесь, я потерял рассудок окончательно. Четыре года ты сопровождала меня во снах, а теперь снова очутилась рядом такая реальная. Я не мог позволить себе упустить тебя снова. Вероятно, именно по этой причине вёл себя настолько назойливо. Когда увидел сына, в голове перемякнуло. До меня сразу дошло, что таких совпадений не бывает, а стоило заглянуть в его карточку, убедиться, что по срокам всё совпадает, как я перешёл к активным действиям.

Артур не отстраняется от меня, а прислоняется своим лбом к моему и говорит, обжигая дыханием. Каждое его слово, как бальзам на душу. Пока я накручивала себя и пыталась убедить в том, что не должна рассчитывать ни на что, Артур уже предпринимал попытки сблизиться.

— Тебе не следует переживать о коллеге. Ваш обман раскроется, но Елена не разозлится. Да и вообще не имеет это никакого значения, как она отреагирует, потому что...

Градов обрывается на полуслове. Он выпускает меня из объятий, какое-то время вглядывается в моё лицо, а я жду, когда он договорит, но мужчина замолкает.

— Кать, тебе помочь собрать вещи? Ты не думай, я не буду давить на тебя. Вы с сыном так же можете продолжать жить в отдельной комнате, только рядом со мной. Мне уже спать ночами хочется, а не думать о том, что вы в номере с посторонним мужиком. Так что ты скажешь?

Я тушуюсь. Хоть Градов и говорит, что не будет давить на меня, но его слова больше напоминают требования, и он с напором пытается добиться своего. А что делать мне? Уверен ли Артур, что всё решится, и наработки Димы будут услышаны?

— Артур, если ты уверен, что Диме это не навредит, то я попробую договориться с ним. Конечно, текущая ситуация выглядит крайне некрасиво, и неловко принимать сейчас такие внезапные решения, но я прекрасно понимаю твои чувства. Ты прав — сын тянется к тебе, и он действительно не понимает, почему мы должны проводить время с дядей Димой, а не с тобой. С самого начала всё пошло наперекосяк с этими фиктивными отношениями. Мне теперь так совестно перед Еленой Анатольевной.

— Не переживай, Кать. Ладно? Я обещаю тебе, что предложения Димы будут услышаны. Всё сложится наилучшим образом. Ты всё говоришь, что сын тянется ко мне, а что по поводу тебя? Для отношений двоих взрослых людей между ними тоже должна быть искорка. Так что ты скажешь, Кать? Ты сама тянешься ко мне? Между прочим, я соскучился. Мне не хватает твоего внимания. Тебя не хватает. Я хочу обнимать и целовать тебя, но не совсем понимаю, что испытываешь ты. Разделяешь ли ты мои желания?

От вопросов Градова сердце колет. Мне хочется ответить, что я разделяю его чувства и желания, но что-то не позволяет сделать этого. Артур ведёт себя как-то странно, будто не договаривает что-то, а я не могу уловить суть и понять — что именно. Хотелось бы мне разобраться, да получится ли? Может, дело в его ревности? Возможно, после того, как мы с сыном переедем в его номер, Градов начнёт вести себя иначе, и все сомнения окончательно развеются?

— Артур, мне кажется, словно ты не договариваешь что-то... Из-за этого появляется общее напряжение. Ты говорил о какой-то лягушонке в коробчонке, которая едет к тебе, а теперь уже её и нет вовсе. Ложь в начале отношений не лучшее, что может быть. Понимаю, что я и сама завралась по поводу отношений с Димой, приплела ему должность генерального, но нам с тобой важно поговорить начистоту.

— Кать, потерпи совсем немного. Ладно? Я всё тебе расскажу... и о лягушонке... и о её коробчонке. Тебе не о чем волноваться — это единственное, что я могу сказать сейчас.

— Ладно. Как скажешь. Давай я поговорю с Димой, а вечером уже мы с сыном переберёмся к тебе? Сейчас Саша всё равно спит, я не смогу шуршать в комнате, собирая вещи. Ты же понимаешь?

— Да, конечно. Я тогда пойду к себе. Или ты хочешь, чтобы помог тебе поговорить с Дмитрием? Я могу объяснить ему свою позицию. В конце концов, это ведь я настаиваю на вашем переезде.

Какие самостоятельные мужчины!.. Утром Дима порывался поговорить с Градовым и понять, что у того на уме. Сейчас вон Артур хочет пообщаться с Димой. Забавные такие. Может, им просто познакомиться? Подружатся, я в этом уверена.

— Не нужно. Я поговорю с Димой. Он ведь сразу понял, что всё к этому идёт. Уверена, нам удастся уладить с ним этот момент спокойно. Дима ведь только «за», чтобы у нас с тобой всё сложилось.

— Ммм... Правда? — Артур выглядит удивлённым. — А мне ненароком показалось, что он готов отгрызть мне голову. Рад, если всё так, как ты говоришь. Этот Дмитрий уже нравится мне. Надеюсь, мы с ним подружимся.

Я хихикаю. Мы ведь с Артуром пока не говорили, что будет после отпуска. Куда он хочет ехать? У нас есть своя жизнь за пределом курорта... работа, ответственность. Просто

взять и наплевать на всё я не смогу. Да и он тоже. Нам наверняка придётся разлучиться на какое-то время. Как Саша перенесёт эту разлуку? Однако спрашивать сейчас боюсь. Если мы с Градовым всё равно будем жить в одном номере, то время для откровенных разговоров придёт. С другой стороны, стоит ли съезжаться сейчас, чтобы сын привыкал к отцу, а потом увозить его, разделяя с тем?

— Артур, есть ещё один момент, который мне хотелось бы сразу обсудить с тобой. Отпуск не вечный, мы это оба понимаем. Что будет после? Я не смогу вот так просто бросить работу и свою жизнь, ты — тоже. Да мне никто не даст уволиться так просто. Отработать нужно по закону. У меня не получится просто взять и кинуть людей, которые доверяют мне. Как мы объясним сыну разлуку?

— Просто доверься мне, Кать. Ладно? Мне очень важно твоё доверие, оно имеет высочайшее значение в настоящий момент. Знаю, что тяжело сделать это, но я обещаю тебе, что никакой разлуки не будет. Мне нужно совсем немного времени, чтобы довести одно дело до конца, а потом я всё-всё тебе расскажу, буду откровенен. Потерпеть нужно совсем немного.

Градов сжимает мои руки, а от его слов сердце ухает в пятки. Мне хочется довериться ему, но столько сомнений переполняет душу.

Хочется верить, что всё решится наилучшим образом.

— Ладно...

Дверь в номер открывается. Счастливый Димка входит с пакетами и тормозит, глядя на наши с Артуром сцепленные руки.

— Я пойду. Вечером встретимся, — покашляв, чтобы прочистить горло, говорит Градов.

На выходе мужчины пожимают друг другу руки, но ни слова не говорят, просто расходятся, а я перевожу виноватый взгляд на коллегу.

— Ничего, Кать... Я привык. Мне главное, чтобы тебе комфортно было, а я нормально реагирую на присутствие чужого мужика в нашем номере. Как-то успокоился уже.

— Прости, Дим. Мне не хотелось расстраивать тебя. Привыкать не нужно. Артур настаивает на моём и Сашинем переезде в его номер, и я отчасти понимаю его желание огородить нас, держать рядом... Он ревнует.

— погоди! Тебя ко мне? — Димка изумляется.

— Ага... А ещё он сказал, что на самом деле знаком с Еленой Анатольевной. Он поговорит с ней о наших с тобой фиктивных отношениях и попытается добиться, чтобы она в любом случае услышала тебя, а не отказывалась из-за этого обмана. Артур пообещал, что сделает всё, и на твой разговор с нашей генеральшей ложь не повлияет.

— Ой... да фиг с ним, с разговором с этим. Главное, чтобы ты была счастлива, Катюш. И сынок твой. А я как-нибудь переживу, не волнуйся. Может, мне пригласить нашу генеральшу на бокальчик игристого, раз уж буду один в номере? Признаюсь честно — понравилась она мне. Эффектная женщина.

— Думаю, что после бокальчика игристого тебе явно придётся забыть о повышении.

— Зато с такой женщиной пообщаюсь... — Димка мечтательно улыбается, а я расслабляюсь и думаю о том, что нужно будет собрать все вещи после того, как сын проснётся. Хорошо, что удалось уладить всё с коллегой.

Вот только почему-то в груди колышется дурное предчувствие. О каком таком деле говорил Артур? Откуда столько загадочности?

Время до вечеринки пролетает стремительно. Мы успешно перебрались в номер Градова, чему и он, и сын не могли нарадоваться. Свои же чувства понять я не могла, ведь с одной стороны — всё вроде бы просто прекрасно, а с другой... присутствует неловкость, истоки которой я не могу объяснить. Артур попросил немного времени, пока не завершит какое-то дело. Надеюсь, оно не связано с криминалом? Очень хочется верить, что он не занимается ничем опасным, и это в итоге не выльется против нас. Я хочу доверять ему. И уже доверилась, перебравшись в его номер, но так боюсь обжечься, как это было с Кириллом. Первый жених надолго оставил мне воспоминания о том, какой болезненной бывает чрезмерная доверчивость.

Все эти дни Артур всё больше общался с сыном, накопил ему разных машинок и роботов-трансформеров. Ребёнок счастлив. Саша почти не ходил в игровую комнату, и даже выбираться на море, в наше укромное местечко, вместе с папой ему понравилось куда больше, чем проводить время с аниматорами. Однако сегодня он заскучал, а в игровой комнате намечается какое-то грандиозное событие, поэтому Саша уже собрался идти туда. О Диме или о том, что будет после отпуска, сын не спрашивает. Хорошо, что ребёнок не задаётся такими вопросами, ведь ответить ему всё равно нечего. Вряд ли я смогу подобрать правильные слова, сама же не знаю, что там и как сложится.

Артур вызывается отвести сына в игровую комнату, пока я буду наводить красоту. Хотелось бы мне, чтобы он увидел меня в этом обворожительном наряде до вечеринки, пока ещё не буду выглядеть как уставший заморенный воробей, но мужчина уходит, а я начинаю собираться. Не знаю, успеет ли он вернуться, так как я уже опаздываю. День прошёл сумбурно, и я успела только принять душ и просушить волосы.

Делаю лёгкий макияж, особое внимание уделяя выразительности глаз. Сама не знаю, на кой мне сдалась эта вечеринка, если уже многое перевернулось с ног на голову, а я думаю всё чаще об увольнении? Может, следовало сделать вид, что заболела? И всё-таки не могу так поступить. Я пообещала Диме, что появлюсь на вечеринке хотя бы ненадолго. Неплохо было бы лично встретиться с Еленой Анатольевной и извиниться перед ней за эту ложь...

Уложив волосы в причёску, надев диадему, я облачаюсь в платье. Кружусь перед зеркалом и понимаю, что очень похожа на богатую девушку из Древней Греции. Может, не Афродита — так ведь зовут богиню красоты? Я не сильна в мифах и легендах, к глубочайшему сожалению, — но выгляжу прекрасно.

Артур так и не возвращается, хотя прошло немало времени. Решил остаться в игровой комнате с сыном? Я пытаюсь дозвониться до него, но он не отвечает, поэтому мне приходится идти к месту сбора.

— Ты выглядишь бомбически. А что твоего Градова не позвали на вечеринку? Он же знакомый генеральши... Могла бы и пригласить. — Дима поднимает болезненную тему, когда мы встречаемся.

— Ты же помнишь, что мы должны извиниться перед ней? Как бы то ни было, но обман есть обман.

Решаю перевести тему, потому что отвечать на столь каверзный вопрос коллеги мне совсем не хочется.

— Конечно. Всё помню. Извинимся, не проблема. Уверен, что она поймёт. Градов твой

ведь уверял, что договорится с ней обо всём.

Мы с Димой добираемся до зала, где и должна проводиться вечеринка, но охранник на входе не пропускает. Волнительная дрожь пронизывает, и мы с Димой переглядываемся. Всё? Нас выставляют из гостиницы?

— Пройдите к чёрному микроавтобусу, стоящему на парковке. Вам всё объяснят там.

По пути на парковку мы молчим, а когда садимся, то видим не менее удивлённых коллег. Причём здесь не все, человек восемь всего, учитывая, что все с жёнами или мужьями. А где остальные? Нас всех выставить хотят?

— Не волнуйтесь. Вечеринка будет проводиться в соседнем здании. Вам всё объяснит Елена Анатольевна, — пытается подбодрить нас водитель.

За Сашу я не волнуюсь, знаю, что Градов приглядит за ним, если что, а вот это всё напрягает. Проверив по списку фамилии, водитель заводит автобус и едет к соседнему зданию, находящемуся в паре остановок от гостиницы. Вот теперь уже мне беспокойно, ведь сын остался там, в игровой комнате. Хоть и знаю, что он в безопасности, а сердце всё равно не на месте. Отправляю Артуру сообщение, что нас увозят, и я понятия не имею, что происходит, прошу приглядеть за сыном, но он не отвечает. Остановившись около ресторана, освещённого множеством гирлянд, водитель оповещает, что мы прибыли.

Это испытание нервной системы какое-то?

— Кать, не переживай. Всё хорошо, — говорит Дима, сжимая мою трясущуюся руку.

— Хотелось бы мне в это верить, Дим.

Мы входим в ресторан, встречающий своей помпезностью. Коллеги удивлённо переговариваются. Странно, но Светки среди них нет. Их привезли раньше? Вроде бы в зале в гостинице я тоже слышала голоса, словно люди веселились. Что за разделение такое? Радует, что не только нас с Димой вывезли неизвестно куда, значит, виной всему не наш обман, а то ведь ой как можно было накрутить себя. Да и без того уже успела это сделать.

Администратор ресторана любезно приветствует нас и провожает в арендованный ВИП зал.

— Вы в курсе, что творится? — спрашивает Димкин коллега, на что мой приятель только пожимает плечами в ответ.

— Загадочно всё. И ведь не все же здесь. Может, нас решили повесить всех разом, поэтому и вывезли сюда? Чтобы другим не было обидно? — предполагает Дима.

Напряжение нарастает, несмотря на располагающую к отдыху атмосферу. От угощений, стоящих на столиках, исходит приятный аромат. Пузырьки в фужерах с игристым искрят, а я напряжённо жду, когда нам объяснят хоть что-то. И вот на сцену выходит Елена Анатольевна. Её платье до колен по пояс покрыто стразами, оно переливается, и свет, отражающийся от него, аж режет по глазам.

— Здравствуйте, мои дорогие! Приятно, что вы собрались здесь, чтобы разделить радостный момент знакомства с генеральным. Как видите, это закрытая вечеринка, на которую приглашены не все, а лишь достойные, доказавшие, что вам можно доверять. Вы показали, что действительно преданы делу. Те, кто попытался продать мои фотографии и дать эксклюзивное интервью о знакомстве с владельцем завода уже сегодня узнают о своём увольнении и отправятся домой. А теперь позвольте представить вам настоящего генерального, владельца завода, в котором вы работаете.

На сцену выходит Градов, и у меня глаза ползут на лоб от удивления.

— Здравствуйте!

Артур говорит, но что-то происходит с микрофоном, и он отдаёт противным пискom в динамиках.

— Ух! Не ожидал я такой встречи. Даже техника не хочет работать в моих руках, — посмеивается Артур. — Впрочем, нас здесь немного, надеюсь, слышно меня хорошо без этих шуковин?

Димка толкает меня плечом, взглядом спрашивает, знала ли я, а я лишь отрицательно мотаю головой.

Это и было то самое неоконченное дело Артура, о котором он говорил? А его разговоры — приму ли я простого инженера? Голова кругом, ведь получается, он врал больше моего. Зачем делал это? Боялся, что я пойду и растреплю всем, что Елена Анатольевна — фальшивка?

— Вообще я не знакомлюсь со своими сотрудниками, не позволяю писать о себе в средствах массовой информации, да и вообще веду довольно замкнутый образ жизни, потому что люблю спокойствие и тишину, а не скандалы, интриги и расследования. Как вы уже могли понять, некоторые сотрудники попытались продать фотографии с Еленой Анатольевной, чтобы нажиться на эксклюзивной новости, да только ничего у них не вышло. Журналисты сразу доложили нам, как обстоят дела, и мы смогли уладить эти вопросы. Люди, которые пытались подставить, генерального, работать на заводе больше не будут. Именно по этой причине их нет на вечеринке.

Понимаю, что Светка одна из тех, кто решил нажиться, раскрыв чужой секрет, раз её нет среди присутствующих. Наверное, она сейчас там отрывается на всю катушку и даже не представляет, что скоро получит увольнение? Да уж... вечеринка с подвохом какая-то получилась.

Глаза жжёт, но я не совсем понимаю почему. Вроде бы меня не обидела раскрывшаяся правда, если только совсем немного. Мне хочется верить, что у Артура были веские причины держать интригу до конца, ведь он сразу мог раскрыться и сказать мне правду. Проверял меня? Хотел убедиться, что я не охотница за деньгами?

— В этот раз я решил познакомиться с вами, так как заводу требуется новый управляющий, и он должен был быть из вашего отдела. Я знаком практически со всеми, кто занимает высокие должности, так как контролирую их работу. Уверен, что смогу предложить каждому из вас достойное повышение.

Артур прочищает горло покашливанием, и его взгляд падает на меня. Он смотрит с сожалением, будто без слов просит прощения за своё молчание, а я пока не знаю, как реагировать. Отвожу взгляд в сторону и очень надеюсь, что нам удастся поговорить по душам после этой вечеринки, расставив все точки в наших отношениях.

— Этот отпуск не только подарил мне счастье и семью, но и раскрыл глаза на ошибки, которые я допускал, следуя по стопам своего отца, а он шёл по стопам своего, конечно же... Некоторым сотрудникам пришлось исхитриться, чтобы попасть в отпуск, создавая фиктивные семьи. Не скажу, что поощряю такой подход, но и ругаться я не стану. Вы указали мне моменты, которые непременно следует изменить. Теперь путёвки будут разыгрываться между всеми сотрудниками, независимо от того, есть у них семья или нет.

Так будет честно, ведь каждый имеет право на отдых. Правда?

Все коллеги хлопают в ладоши. Даже я хлопала... как красиво Градов умеет говорить, оказывается. Ему нужно было оратором становиться, но он не любит выступать на публику, иначе давал бы интервью и радовался публикации своих фотографий в журналах.

— Мне и самому пришлось прибегнуть к обману, проверяя тех, кто действительно достоин получить повышение, а с кем следует держать ухо востро. Елена Анатольевна мой старый друг. Раньше она помогала мне с развитием завода, но потом активно занялась семейным бизнесом. Гостиница, в которой вы отдыхаете, принадлежит ей, и из года в год она с удовольствием даёт её мне в аренду. В этот раз Елена согласилась сыграть меня, чтобы провести проверку и отделить сорняки. Спасибо, Елена, за помощь.

Женщина улыбается, говорит, что ей было даже интересно, и ей очень понравилось проводить с нами время.

— Жаль, конечно, что не все, кто приехал сюда в отпуск, смогли добраться до финального этапа, — вздыхает Елена Анатольевна. — Но такова жизнь. Мы ничего не можем поделать и никак не в силах повлиять на тех, кто везде пытается урвать выгоду, хоть и понимает, что поступает не совсем честно. Мне будет приятно продолжить со всеми вами знакомство.

— Да. Елена согласилась помочь мне ещё кое с чем. Так как она сейчас занимается гостиницей, а я нуждаюсь в помощнике, у которого фонтаном бурлят идеи, и он готов обучиться, Елена выслушает все предложения и выберет одного, кто будет обучаться у неё и моего текущего заместителя месяц. Я сам без пяти минут женатый человек, поэтому мне будет немного не до работы ближайший год, и я хочу быть уверенным, что у руля стоит достойный. Сегодня вы можете наслаждаться вечеринкой и поговорить с Еленой Анатольевной, поделившись своими предложениями по дальнейшему развитию. Пообщаться время у нас всех ещё будет, но в любом случае не советую откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. И можете не жалеть Елену, потому что она сама согласилась отдать себя на растерзание гениальным идеям. Это человек, который даже в отдыхе находит пользу и успевает поработать.

— Пипец! У меня сейчас мозги взорвутся! — недоумённо шепчет Димка.

Да не то слово...

Вечеринка откровений сегодня какая-то, а не встреча с генеральным. То Елена Анатольевна... То сам Градов. И самое главное — как мне сейчас на всё это реагировать.

Любая другая на моём месте сейчас закатила бы Артуру самую настоящую истерику за такую хитросплетённую ложь, сбежала бы, но мне хочется выслушать его, и я сделаю это, во что бы то ни стало. А уж дальше будем думать...

— Спасибо за тёплый радушный приём, но мне уже не терпится провести время с невестой. Лен, если есть что ещё дополнить, говори.

Градов передаёт микрофон, которым и не пользовался даже, Елене Анатольевне, а сам спускается и направляется в мою сторону.

— Кажется, мне сейчас нужно улепётывать подальше, а то от тебя полыхает, боюсь, ты разорвёшь несчастного генерального на кусочки. Мне только оставь самый вкусный, чтобы я мог идеями поделиться, уж слишком выгодное предложение про повышение он озвучил, — вновь толкает меня плечом Димка, но единственный, кому хочется двинуть — он сам. Лучше бы не говорил сейчас ничего под руку.

— Кать, можно с тобой поговорить? — мягким голосом зовёт меня Артур, подойдя ближе.

В деловом костюме, одетый с иголки, он представляется передо мной совсем в другом свете. Не думала, что он может оказаться владельцем нашего завода. Я такую мысль себе разве что только в шутку могла допустить. И теперь я шокировано смотрю на него, пытаюсь понять, а знаю ли хоть что-то о нём? Я влюбилась в мужчину, ничего толком о нём не зная.

— Да, конечно.

Я бросаю взгляд в сторону Димы, но не дожидаясь его реакции, вкладываю руку в протянутую ладонь Артура, и мы с мужчиной отходим в сторону.

По залу разливается приятная мелодия, но танцевать сейчас как-то не хочется. Хоть и мечтала, как буду кружить в этом платье с Градовым, а настроение сейчас совсем не то.

— Прости, что не рассказал всего сразу, но на то были определённые причины. Я пытался понять, кто ещё из сотрудников сольётся, напряжён был, занят этим, а рядом с тобой мне удавалось расслабиться, и не хотелось говорить о работе. Поначалу было ещё кое-что. Знаешь, расти в семье, где родители не то, что не любят друг друга, а ведут себя как кошка с собакой — то ещё дело. Любви в их браке не было, только холодный расчёт, вернее она была, но со стороны отца. Мать вышла не за него, а за его деньги. Я с малых лет видел, насколько несчастен отец. Я любил их обоих, но мне было жаль отца. Видя, как мама изменяет, я так хотел рассказать всё отцу, пытался говорить с ней, но она заставляла меня молчать, говорила, что как только вырасту, я обязательно пойму, что так живут все. Мне не верилось, что это правда. А потом я узнал, что и отец начал изменять маме. Он больше не сдувал с неё пылинки, не пытался завладеть её вниманием, стал вести себя, как хозяин жизни.

Артур замолкает, а я вижу такую ясную боль в его глазах.

Можно понять, почему Артур всё говорил мне, что он простой инженер и пытался понять, приму я его таким или мне интересно финансовое положение больше.

— В общем, как ты можешь догадаться, такому браку не суждено было просуществовать долго. Найдя себе кого-то помоложе отца, с большими перспективами, мама обвинила его в изменах и сбежала. Меня она оставила с отцом. Как сейчас помню, как она смерила меня ледяным взглядом и заявила, что я не далеко ушёл от своего папаши, одного поля ягоды, а ей в жизни такие люди не нужны. Конечно, моё детское сердце разрывалось на части. Видя всё это, я понимал, что не хочу такой же судьбы для своих детей.

Артур ненадолго замолкает, чтобы перевести дух, и я не тороплю его.

— С невестой у меня, как ты знаешь, ничего не сложилось. Я быстро раскусил, насколько расчетливой она оказалась. Повадки матери сложно было заметить, они проскальзывали и в её поведении. Поэтому в отпуск я полетел один. Встреча с тобой стала для меня глотком свежего воздуха. Мне тогда весь воздух из лёгких вышибло, а в голове билась только одна мысль: «Вот она! Та самая».

Да уж... Встреча у нас действительно была незабываемая, ничего не скажешь. Я тогда тоже пыталась бороться со своими чувствами, заставить себя поверить, что между мной и Градовым ничего попросту не может быть, что не бывает таких идеальных мужчин. Я всё

думала о Кирилле, боялась снова открыть своё сердце, ведь рана после расставания была ещё слишком свежая. Нырять в новые отношения, не закрыв боль от разрухи старых... Не лучшая затея. И теперь мне кажется, что всё сложилось даже лучше. Рана зажила, и когда мы встретились с Артуром снова, я уже не сравнивала его ни с кем другим. Я повзрослела.

— Тогда ты сказала мне, что хочешь выйти замуж за магната и будешь двигаться к этому по головам, если потребуется... Можешь себе представить, как эти слова оглушили меня?

Я только киваю.

— Сказала так, чтобы ты не пытался сблизиться со мной, чтобы не дать шанса нашим отношениям.

— Да я и тогда понимал, а червячок сомнения где-то глубоко внутри не унимался. Я видел, что ты не такая, как моя мама, но твои слова всё равно осадком напоминали о себе. В итоге меня срочно вызвали по рабочим вопросам. Важно было решить всё быстро, поэтому я улетел, оставив тебе то письмо с просьбой дождаться меня. Тогда я загадал, что если я не ошибся, и ты действительно моя судьба, ты дождёшься. Представляешь, каково было моё разочарование, когда вернулся, а тебя уже не было?

Я тяжело вздыхаю. Могу себе представить. Жаль, конечно, что Градову пришлось всё это пережить, но мы оба понимаем, что нуждались во времени.

— Тогда я утвердился в мысли, что раз ты сбежала, то действительно будешь охотиться за миллионером, а простой инженер тебе не нужен. И я запретил себе думать о тебе. Вот, когда казалось, что всё уже улеглось и остыло, мы снова встретились. И не вдвоём. Втроём. Я поначалу был шокирован, узнав, что у меня есть сын... не знал, как реагировать, боялся, что у тебя с Дмитрием действительно серьёзные отношения. Плюс проверка сотрудников навалилась... В общем, я просто не мог собраться со словами, чтобы сказать тебе правду, и решил сделать это на вечеринке.

— Вечеринка в костюмах и белых платьях... Почему?

Сама не знаю, на кой ляд задаю именно этот вопрос сейчас. Он волнует меня больше всего? Или после откровенностей Градова хочется немного сбавить градус напряжения?

Я всё приняла. Услышала, а сейчас просто хочется поговорить, словно эти откровения ничего не значат, чтобы не позволить вспыхнуть неуместной в этой ситуации обиде.

— Как символ чистоты... Это Елена придумала. Но, признаюсь, что в этом платье ты выглядишь великолепно. Знала бы ты, каково мне было стоять на сцене, смотреть на тебя и исходить слюной, понимая, что нужно продержаться ещё немного.

Артур смеётся, я тоже улыбаюсь ему в ответ.

— Значит, предложение ты мне делать не собирался?

— Предложение? — Мужчина хмурится, хлопает глазами. — Наверное, это было бы красиво... Прости. Я как-то не подумал об этом, считал, что мы всё уже решили, и ты согласна стать моей женой... С другой стороны, сейчас я открылся тебе в ином свете. Готова ли ты принять меня магнатом, о котором так мечтала, Шоколадка?

— Ты же не думаешь, что я откажусь от своей мечты? Магнаты на дороге не валяются вообще-то, так что тут следует хвататься руками и ногами, а не предаваться размышлениям.

Вижу, что пошутила я неудачно, потому что Артур смурнеет. Хоть и понимает, что я это не всерьёз, а всё равно детская травма напоминает о себе. Сердце пронизывает ноющей болью. Мне не хотелось задеть мужчину за живое, и теперь я ощущаю сильную вину за сказанное.

— Прости, пожалуйста, после твоего рассказа мне не следовало вот так шутить. Это не то, что я имела в виду, ты ведь понимаешь?

Мужчина улыбается, притягивает меня к себе, взяв за талию, и обнимает. В этом мгновении так много нежности и трепетной теплоты. Мне хочется раствориться в этом мужчине без остатка. Все ли это откровенности? Не осталось ли ещё что-то, о чём мне следует узнать?

— Артур, давай мы больше не будем ничего скрывать друг от друга. Ладно? Мне хочется, чтобы в нашей семье царило взаимопонимание и доверие.

— Я всеми руками «за». Я тоже не хочу, чтобы между нами оставались какие-то секреты и недосказанности, и если уж мы договорились быть откровенными друг с другом, то придётся мне рассказать кое-что ещё.

Мужчина замолкает, а у меня уже сердце колотится, как загнанный в угол кролик.

Что ещё случилось? Почему он говорит так таинственно? Смотрю на Артура, а он хитро улыбается, напоминая мульташного лиса. Что задумал? И тут меня оглушает мысль, что ребёнок сейчас в гостинице, а мы далеко... Пусть я и оставляла его в игровой комнате, когда ездила за нарядами, но почему-то сейчас накатывает волна беспокойства. Узнали ли уже остальные сотрудники, что будут уволены? Не попытаются ли навредить нашим детям? Уж со Светки не убудет.

— Артур, нам бы вернуться... Там Саша... Я боюсь, что ему как-то навредят.

— Саша здесь. Как и все дети сотрудников, которые прошли проверку. Здесь есть игровая комната для детей, где их развлекают наши аниматоры. Всё хорошо. Не переживай. Мы же не сбежим отсюда, не потанцевав хотя бы разок? И хоть я пока неопытный отец, но позаботился о сыне в первую очередь, когда планировал это мероприятие. К ни го ед . нет

Я успокаиваюсь. Он продумал всё до мелочей. О таком мужчине можно только мечтать, и я не знаю, за что судьба свела с ним именно меня? Неужели я сумела чем-то выделиться перед Всевышним, что Он сделал мне такой подарок?

— Ты что-то начал говорить об откровенностях, а я тебя перебила, прости...

— Да, ничего страшного. Я же говорил тебе, что мы не будем разлучаться? В общем, я полечу отсюда вместе с вами, чтобы ты смогла собрать вещи и решить, что будешь делать с квартирой. Мне управлять бизнесом проще из столицы, где у меня большой дом. Надеюсь, ты не откажешься переехать ко мне? Тем более я уже связался с твоим непосредственным начальником, и тебе дадут увольнение без отработки. Они уже начали готовить сотрудника на твоё место. Если не хочешь увольняться, то я могу устроить для тебя перевод в столичный офис, но сразу предупрежу — в деньгах нужды у нас не будут, а ты так хотела уделять больше времени сыну... Возможно, во мне говорит сейчас и доля эгоизма, ведь я только-только обрёл вас и хотел бы больше времени провести с тобой и нашим ребёнком.

Мне боязно и радостно одновременно. Конечно, сесть на шею мужчине, совсем не предел моих мечтаний, но я так сильно хотела быть дома с Сашей. Дети растут быстро, не заметишь, как выпорхнет из гнёздышка и повзрослеет малыш, а ты и не успел запечатлеть все мгновения с ним в памяти.

— Давай мы об этом будем думать уже после переезда? Я не против перебраться к тебе. Там меня ничего не держало. У Саши, правда, были друзья в саду, но ничего страшного... Он обязательно заведёт себе новых. Важнее то, что у него появился такой любящий и заботливый папочка. А что ты там говорил по поводу повышения? Ты действительно хочешь обучить кого-то на должность своей правой руки?

— Угу, — Артур улыбается и разворачивает меня, шепча на ухо: — Посмотри в сторону сцены.

Я вижу, как Дима общается с Еленой Анатольевной, и они оба выглядят... счастливыми? Да они ведь не просто говорят! Они флиртуют! Это невооружённым глазом заметно. Неужели и Диме повезёт встретить своё счастье в отпуске?

— Лена хоть давно занимается гостиницей, но в делах завода разбирается до сих пор прекрасно. Она была у меня одним из лучших сотрудников. Уверен, она сможет обучить достойного переемника. Мой зам сейчас уже собирается на пенсию, поэтому нужна свежая молодая кровь. И мне кажется, что кандидатуру лучше твоего приятеля не найти. На мой взгляд, он единственный, кто схватил быка за рога и рванул делиться своими идеями. Как думаешь? Остальные поспешили занять столики с угощениями, значит, не так уж и хотят получить высокую должность.

— Для Димы работа многое значит. Он живёт этими идеями. Надеюсь, у него всё получится.

Я всхлипываю и утыкаюсь носом в плечо Артура.

Всё сложилось лучше, чем могло бы, хоть и хочется настучать Градову немного по голове за то, что заставлял меня столько мучиться угрызениями совести. Если бы признался раньше, что он генеральный, и никаких проблем у Димы не возникнет, я бы не считала себя виноватой, когда съезжала с номера коллеги и эти несколько дней жила с Артуром. Ох уж эти мужчины!..

Музыканты выходят на сцену и начинают играть медляк. Я вижу, как Дима ловко перехватывает вожжи судьбы в свои руки и приглашает Елену Анатольевну на танец, а она соглашается, и они одними из первых выходят в центр, медленно раскачиваясь под такую красивую мелодию.

— Последуем их примеру? Всего один танец, а потом заберём сына и сбежим гулять? Как ты смотришь на это, Шоколадка? У нас ещё есть несколько дней отпуска, и раз теперь необходимости скрываться нет, мы можем использовать это время на полную катушку.

На губах блуждает мечтательная улыбка. Я поправляю одеялко дочки, убираю прилипшие к её лбу прядки волос и смотрю на своё маленькое сокровище с нежностью и теплотой. Сегодня мы отпраздновали её трехлетие. Она так сильно устала, что едва добралась до подушки, начала засыпать, но потребовала снова рассказать ей историю воссоединения с папочкой. Сейчас Дашулька сладко спит, а меня наполняет ощущение счастья, ведь снова пропустила через себя те времена, когда накручивала себя и понятия не имела, как бороться за своё счастье. И моё ли оно на самом деле.

Потихонечку переключая ночник на менее яркий свет, закрываю за собой дверь, выхожу из комнаты, и ноги тонут в конфетти, рассыпанном по всему полу. Детки сегодня повеселились на славу. Завтра придётся всё это убирать, и хоть Артур предлагал вызвать домработницу, а я отказалась, потому что мне приятно ухаживать за нашим семейным гнездышком самостоятельно, наводить красоту и уют здесь.

Сегодня хочется позволить себе полениться, а вот завтра примусь за уборку. Тем более муж и детки у меня замечательные — всегда помогают и не оставляют в одиночестве.

Вхожу в гостиную, где Артур что-то рисует на бумаге и объясняет Саше. По обрывкам слов понимаю, что речь идёт о заводе, где я когда-то работала, и о работе с заказчиками и поставщиками.

— Это всё делается именно так, сынок! — с важным видом заявляет Артур.

— Вы даже в такой день умудряетесь говорить о работе?

Саша вздрагивает, обернувшись в мою сторону, улыбается, а Артур игриво спешит спрятать свой рисунок, комкая лист бумаги у себя за спиной.

— Ты неисправимый трудоголик, — подмечаю я и присаживаюсь на диван.

Я и не заметила за весь день, как сильно устала. Только сейчас ноги начинают гудеть так, что опустить бы их в холодную воду не помешало. Однако сил набрать ванну с солью сегодня нет. Добраться бы до кровати.

— Мам, ты у нас самая красивая, — делает мне комплимент сын, подходит и присаживается рядом. — Даша уснула? Ей понравился праздник? А мой подарок?

— Конечно, сынок... Ей понравилось всё-всё.

— А почему ты там так долго была? Даша точно не расстроилась?

Саша у меня самый настоящий мужчина. Он так трепетно заботится о своей сестричке, потому что видел пример, который мы с Артуром показывали, заботясь о нём.

— Конечно, нет. Даша попросила рассказать историю воссоединения мамочки и папочки. Пока я рассказывала, она держалась из последних сил, но на последних словах сдалась и уснула.

Саша смеётся. Эту историю они с сестрёнкой очень любят, порой даже пытаются разыгрывать её, как сценку своими любимыми игрушками.

— Я пойду спать. Устал сегодня тоже, а завтра буду помогать папе с работой. Мы уже договорились.

Саша целует меня в щёку, встаёт, а я хватаю его за руку и наигранно хмурюсь.

— Ты оставишь меня одну разбирать весь этот бардак?

Сын переглядывается с Артуром.

— Прости, любимая, но мы с Сашей решили, что убирать всё это просто нереально,

поэтому вызвали на завтра службу клининга. И пока мы будем в офисе, вы с Дашей поедете в парк аттракционов. Мы ненадолго заскочим в офис, а потом к вам. Сын захотел продлить веселье своей сестре.

Неодобрительно покачиваю головой, отпускаю сына, но сейчас даже злиться на них у меня нет сил, так устала.

— Спокойной ночи, сынок.

Саша уходит, а Артур присаживается ко мне и обнимает.

— Ну какая уборка? Ты сегодня настолько сильно устала, а тут неделю убираться придётся, как повеселились дети. Так что не думай даже вывозить всё это самостоятельно. И вообще это Саша предложил, мы же не будем глушить на корню порыв сына проявить самостоятельность, правда?

— Твоя взяла, — я вздыхаю и кладу голову на плечо мужа. — Ты не рановато начал его в свою работу затягивать? Он же ещё ребёнок... Ему об учёбе следует думать.

— Всё нормально. Знала бы ты, как он мне помогает, и какие советы даёт. А так как Дима сейчас временно помогать мне не сможет, придётся искать нового помощника. Чем Саша не подходит? Хоть и маленький, а такие идеи у него в голове... Прямо ух!

Я улыбаюсь и думаю о своём коллеге, с которого и началась вся эта история. Пусть мне и слабо верилось, что владелица гостиничного бизнеса всерьёз заинтересуется Димой, но они с Еленой Анатольевной поженились. Димка добился больших высот, стал правой рукой Артура и активно помогает ему поднимать завод. Он и Елене помогает с гостиницами, трудится в поте лица, а сейчас взял довольно длительный отпуск. Вернее, не сам даже, мы с Артуром настояли, ведь у Димы с Еленой родился первенец, а мы прекрасно знаем, как тяжело оставлять малютку и отлучаться, так что решили отправить Диму в вынужденный отпуск. Пусть жене с дочуркой помогает, а не на работу бегает.

— Кать, я так сильно люблю тебя. Никогда не устану говорить тебе эти слова.

— Я тебя тоже люблю, Артур. И я благодарна судьбе за каждый наш отпуск, проведённый вместе.

— Отпуска у нас были те ещё... Кому расскажешь, будут с открытыми ртами слушать и завидовать.

Я смеюсь, утыкаюсь носом в плечо любимого мужчины и полностью расслабляюсь. Как же хорошо, когда у тебя такая семья... построенная на любви и взаимоуважении. Ради такого следует ждать и проходить все испытания, которые тебе приготовит судьба, ведь результат определённо стоит всех ожиданий.

К слову, Артур так и не объяснил мне, что за лягушонка в коробчонке тогда должна была приехать к нему, но есть у меня подозрения, что говорил он именно обо мне и всё ждал, когда же я снова стану его женщиной.

Больше книг на сайте - Knigoed.net